

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 7 2017 (июль)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

В.Н. Боробов – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
В.И. Дорофеев – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
Б.Л. Межиров – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
М.В. Мельничук – д.э.н. к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рыльская – д.ю.н, доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/ факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:
 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
 НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ, ФИНАНСЫ,
 ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
 ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (http://www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
 в каталоге агентства «Гресса России» – 10472

В течение года можно произвести
 подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
 «Современная наука: актуальные проблемы
 теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./ факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 31.07.2017 г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

В.А. Балукова, В.И. Песля. – Кадровое обеспечение устойчивого развития нефтегазового комплекса
V. Balukova, V. Pesla – Staffing sustainable development of oil and gas complex 3

В.Н. Борохов – Роль менеджера в современной организации
V. Borobov – The role of the Manager in modern organizations . . .9

Е.Ю. Бухалёв – Ошибки планирования Государственных программ города Москвы
E. Bukhalev – Errors in planning the state programs of the city of Moscow 14

К.П. Васенев – Ориентированная на конкурентную рыночную позицию предприятия сегментация внешней рыночной среды в процессе стратегического планирования
K. Vasenyov – External market environment segmentation focused on competitive market position of an enterprise in the course of strategic planning 17

Д.А. Евтихин – Развитие и тенденции рынка консалтинговых услуг в Российской Федерации
D. Evtikhin – Development and trends of the consulting services market in the Russian Federation 24

О.В. Прохорова – Перспектива развития организационно-экономического механизма управления предприятиями санаторно-курортного комплекса Республики Крым на современном этапе
O. Prokhorova – Prospect of development of organizational-economic mechanism of management of enterprises of sanatorium-resort complex of Republic of Crimea at the present stage 28

М.В. Черняев, В.С. Мухина, Т.М. Мазурчук – Локализация иностранного бизнеса на территории Российской Федерации в условиях санкционных ограничений и политической нестабильности с 2014 года
M. Chernyaev, V. Mukhina, T. Mazurchuk – Localization of Foreign Business on the Territory of the Russian Federation under Conditions of Sanctions, Restrictions and Political Instability since 2014 35

И.Н. Чуев, Ю.А. Лысенко, З.Ч. Гучетль, В.А. Хрисониди – Моделирование и совершенствование основных бизнес-процессов предприятия занимающегося конъюнктурными исследованиями рынка товаров и услуг
I. Chuev, Yu. Lysenko, Z. Guchetl, V. Khrononidi – Modeling and improvement of key business processes of an enterprise engaged in market research of the market of goods and services 42

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

К.В. Гладков – Оптимизация расходов на обеспечение деятельности клинично-диагностической лаборатории бюджетных лечебно-профилактических учреждений с использованием технологий аутсорсинга
K. Gladkov – Optimization of expenditures on providing activity of clinic diagnostic laboratory of budget medicines and preventive institutions with the use of outsourcing technologies 48

А.А. Маслова, Н.Н. Мартыненко – Депозитная политика коммерческого банка и стереотипы ее развития в условиях нестабильной экономики
A. Maslova, N. Martynenko – Deposit policy of a commercial bank and stereotypes of its development in an unstable economy . . .55

Д.В. Редин, В.Г. Евтеев – Структурные инвестиционные продукты как инструмент повышения эффективности индивидуального финансового планирования
D. Redin, V. Evteev – Structured investment products as a tool for improving the effectiveness of individual financial planning . .58

ПРАВО

С.В. Василькова – О некоторых доктринальных и практических проблемах электронного правосудия в государственных судах и направлениях их решения
S. Vasilkova – On some doctrinal and practical problems of e-justice in state courts and directions of their solution 64

Ю.А. Евдокименко – Особенности правового регулирования отношений в сфере заключения договоров аренды лесных участков для выполнения инженерных изысканий в Российской Федерации под строительство нефтегазовых месторождений
Yu. Evdokimenko – Features of legal regulation of the relations in the sphere of the conclusion of lease contracts of the timberland for performance of engineering researches in the Russian Federation under construction of oil and gas fields 69

И.М. Колосов – Возможности оптимизации применения правил 275–ФЗ при исполнении и обслуживании государственных контрактов через управление федерального казначейства на предприятиях промышленности
I. Kalosov – Optimization of the application of rules 275–FZ in the performance and maintenance of state contracts through the Federal Treasury Department in the industry 74

М.И. Курбанов – Правовой анализ деятельности государственных и негосударственных органов по защите прав граждан при их работе в сети интернет
M. Kurbanov – Legal analysis of activities of state and non-state bodies for the protection of the rights of citizens in their work on the Internet 80

В.И. Мищенко – К вопросу о государственной регистрации прав на недвижимое имущество
V. Mishchenko – On the issue of state registration of rights to real estate 86

Ш.П. Муслимов – Анализ состояния информационного законодательства Кыргызстана и методология его совершенствования
S. Muslimov – Analysis of the status of information legislation and methodology to improve it 90

И.С. Нестер – Международно-правовая регламентация использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела (по материалам Республики Беларусь)
I. Nester – International legal regulation using the special knowledge in stage of initiation the criminal case (materials of the Republic of Belarus) 96

Н.П. Пирожкова, Б.Е. Стрельцын, И.А. Пирожков – К вопросу развития аутсорсинга в органах государственной власти
N. Pirozhkova, B. Streltsyn, I. Pirozhkov – To the issue of development of outsourcing in public authorities 99

О.А. Ругина – Постановления Пленума Верховного Суда РФ как форма нормативной конкретизации уголовно-правовых предписаний
O. Rugina – Resolutions of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as a form of normative concretization of the criminal-legal regulations 103

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors 108

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 110

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

STAFFING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF OIL AND GAS COMPLEX

*V. Balukova
V. Pesla*

Annotation

The article describes the possibilities and importance of sustainable development of Russian oil and gas complex, problems of training, including management training to ensure the sustainable development of oil and gas companies.

Keywords: oil and gas industry, the company, sustainable development, human resources, academic profile.

Балукова Валентина Александровна

Д.э.н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

Песля Владимир Иванович

К.э.н., Санкт-Петербургский

государственный экономический

университет

Аннотация

В статье изложены возможности и значимость устойчивого развития российского нефтегазового комплекса, проблемы подготовки, в том числе, управленческих кадров для обеспечения деятельности в области устойчивого развития нефтегазовых компаний.

Ключевые слова:

Нефтегазовый комплекс, компании, устойчивое развитие, кадры, образовательный профиль.

Нефтегазовый комплекс (НГК) представляет базовую часть топливно-энергетического и химического комплексов, образовывая цепочку высокотехнологичных видов деятельности от геологоразведки, добычи природных ресурсов нефти и газа, их переработки, до потребления разнообразных продуктов и услуг с соответствующей производственной и социальной инфраструктурой.

Комплексу отводится ведущая роль во внедрении достижений научно-технического прогресса и в повышении эффективности общественного производства.

Необходимость устойчивого развития НГК актуализирует задачи по обеспечению его предприятий профессиональными кадрами, что определяется:

- ◆ значением НГК в экономическом развитии страны;
- ◆ современным состоянием и перспективами развития нефтегазового комплекса России;
- ◆ усилением информатизации и интеллектуализации отрасли;
- ◆ диверсификацией деятельности российских нефтегазовых компаний;
- ◆ заинтересованностью и участием НГК в подготовке кадров для трудовой деятельности в различных сферах отрасли;
- ◆ необходимостью согласованного взаимодей-

ствия ВУЗов и бизнеса в реализации планов и программ подготовки специалистов.

В "Прогнозе социально-экономического развития РФ на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов" [1] поставлены масштабные и крайне сложные задачи дальнейшего наращивания объемов добычи углеводородов (в т.ч., вовлечение в разработку нетрадиционных запасов нефти), своевременного ввода в эксплуатацию новых месторождения, ускорения темпов разработки и внедрения новой техники и технологий поиска и извлечения ресурсов, повышения производительности. В 2017 году инвестиции должны быть направлены на реализацию крупных инфраструктурных проектов, поддержку СПГ проектов, развитие нефтегазохимии, дальнейшую газификацию регионов РФ, расширение использования газомоторного топлива, снижение импортозависимости предприятий нефтегазовой отрасли [2].

Особую значимость последних лет приобретает освоение российского арктического континентального шельфа. Огромный углеводородный потенциал Арктики способен обеспечить значительную часть энергетических потребностей страны и в перспективе компенсировать падение добычи нефти и газа в старых нефтегазодобывающих центрах страны. Эти задачи потребуют изменения характера работ в мало доступных регионах, со сложными условиями работы, проведения дорогостоящих гео-

логоразведочных работ, сокращения длительных циклов разработки и освоения новых месторождений, повышенного внимания к безопасности окружающей среды, новых компетенций в реализации сложных проектов. При этом, отечественные технологии должны развиваться в направлении интеллектуального ТЭК, обеспечить прогресс отраслей нового технологического уклада и выход страны на "рынки будущего", продавая не только нефть и газ, но ещё и высокотехнологичные продукты и услуги [3].

Как и большинство промышленно развитых стран, по данным проекта [4], Россия в настоящее время сталкивается с возрастающим несоответствием между спросом на рабочую силу со специальными навыками и компетенциями, которые обеспечивают системы профессиональной подготовки высшего образования.

Несмотря на большую долю занятых, порядка 1 млн чел., отрасль нуждается в высококвалифицированных кадрах, способных реализовать поставленные задачи. Поэтому кадровая составляющая является важнейшей в развитии нефтегазового комплекса. Высокая технологичность производства, повышенная сложность процессов, высокая автоматизация и информатизация производства, зачастую сложные природные условия работы предъявляют особые требования к набору профессиональных специализированных компетенций сотрудников и их здоровью. Например, только реализация арктических проектов нуждается в десятках тысяч дополнительных квалифицированных специалистов в год [5].

В основном можно согласиться с авторами [6], указавшими на наиболее значимые причины дефицита высококвалифицированных нефтегазовых кадров, которыми являются, например:

- ◆ зачастую сложные и опасные условия труда;
- ◆ слабое и неэффективное взаимодействие высших учебных заведений и других учебных заведений с успешно работающими научными и производственными организациями и компаниями;
- ◆ недостаток образовательных программ, отвечающих современным требованиям;
- ◆ несоответствие номенклатуры специальностей подготавливаемых специалистов реальным потребностям отрасли;
- ◆ отсутствие современных механизмов и инструментов управления кадровым обеспечением отрасли, способных эффективно прогнозировать и удовлетворять спрос на специалистов нефтегазового профиля в условиях современного рынка труда.

С нашей точки зрения, целесообразно развитие новых направлений обучения, связанных с решением технологических и управленческих задач. Уже сегодня предприятия отрасли заинтересованы в кадрах, способных пол-

номасштабно реализовывать полученные знания и навыки и совершенствовать свой профессионализм для решения пока еще нестандартных для отраслевой практики задач. Примерами таких задач могут служить инновационные направления деятельности ОАО "Газпром космические системы" в области эксплуатации телекоммуникационных и геоинформационных систем [7], а в перспективе создания орбитальных группировок спутников дистанционного зондирования Земли.

Устойчивое развитие является стратегическим приоритетом отрасли в реализации федеральных и региональных проектов устойчивого развития, отраслевых стратегий, генеральных схем, корпоративных программ. Так, ПАО "Роснефть" активно реализует задачи Государственной программы "Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013–2030 годы" и делает все возможное для осуществления проекта по созданию судостроительного комплекса и обеспечения качественно новыми технологиями судов и морской техники [8].

Требуются подготовленные специалисты для исполнения задач "пионерных" крупномасштабных инновационных проектов по использованию сжиженного природного газа (СПГ) в качестве перспективного топлива для крупнотоннажных судов с целью повышения экологической безопасности и эффективности перевозок. Российские компании рассчитывают на лидерство в глобальной трансформации морского транспорта в пользу применения более эффективных и экологически чистых систем и технологий. По сути, сегодня рынку задается новый стандарт безопасности и качества судоходства, что особенно важно при эксплуатации судов в экологически уязвимых регионах мирового океана [9].

О необходимости формулирования новых межпрофессиональных компетенций (на стыке дисциплин и отраслей) для ключевых высокотехнологичных и технологически обусловленных секторов экономики, к которым, в том числе, относится НГК (в сочетании технологического и управленческого образования, профессиональной подготовки и опыта) сделаны выводы в [4].

Для подготовки востребованных в будущем специалистов необходимо иметь не только инновационные образовательные программы, согласованные с потребностями НГК, но также штаты высококвалифицированных преподавателей, учебные базы, лаборатории, учебно-тренажерные центры и пр. Компании НГХК, безусловно, заинтересованы в специалистах, обладающих необходимыми компетенциями. Ведущие российские нефтегазовые компании Роснефть, Лукойл, Газпром, Газпром нефть, Сургутнефтегаз, Татнефть, Новатэк и другие с каждым годом все более ответственно подходят к вопро-

сам подготовку персонала. Так, например, ПАО "НК "Роснефть" активно сотрудничает с РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, Томским политехническим университетом, Сибирским Федеральным университетом, МГИМО. В 2015 году активная научно-технологическая и инновационная кооперация велась в рамках совместного проекта с МГУ им. М.В. Ломоносова. В 2017 году ПАО НК "Роснефть" открывает в РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина научно-образовательный Центр морского бурения [10]. Центр создан для подготовки кадров по бурению морских нефтяных и газовых скважин, в том числе, по направлениям: "Морское бурение", "Морской буровой супервайзинг", "Бурение нефтяных и газовых скважин", "Геонавигация и проводка скважин в процессе бурения" и др. В перспективе такой Центр морских технологий станет уникальной, не имеющей аналогов в мире.

Ключевыми партнерами-ВУЗами ПАО НК "Сургутнефтегаз" являются Тюменский государственный нефтегазовый университет, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Югорский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет) и другие. Компанией "Лукойл" созданы две кафедры Губкинского университета – "Инновационного менеджмента" и "Моделирования физико-технологических процессов", в 2015 г. открыта кафедра Казанского национального исследовательского технического университета "Химическая технология переработки нефти и газа" в ЛУКОЙЛ-НижегородНИИНефтепроект [11].

В этой связи перед учебными заведениями ставится задача подготовки качественно новых кадров, обладающих профессиональными знаниями, так и умением нестандартно мыслить, и мотивацией на собственное развитие. Профессионализм, готовность к инновациям, творческие способности, энергия и коммуникативность, а для отдельных видов деятельности в НГК – физическое здоровье и психологическая устойчивость – основные критерии отбора персонала. По мнению [3] определение потребности в новых специалистах должно основываться на матрице компетенций, разработке новых образовательных стандартов, реализации программ, в том числе международных, по основному и дополнительному образованию, начиная от школьников до аспирантов. Это позволит через 5–7 лет сформировать "пласт" молодых и уже опытных специалистов исходя из будущих задач устойчивого развития ТЭК.

Успешный опыт организации "Роснефть-классов" отмечается участниками на многих встречах со школами и ВУЗами, заинтересованными сторонами, подтверждая эффективность подхода компании к подготовке нового поколения профессионалов нефтяной отрасли. Интересным опытом перехода к системе подготовки специали-

тов "Газпром нефть" по программе "Школа – ссуз/вуз – предприятие" стало создание на базе Омского государственного технического университета базовой кафедры "Газпром нефти". С 2014 г. на базовой кафедре действует программа прикладного бакалавриата по специальностям "Машины и аппараты химических производств" и "Химическая технология природных энергоносителей и углеродных материалов", а с 2015 г. открыта программа прикладного бакалавриата по специальности "Управление в технологических системах" и программа магистратуры по специальности "Автоматизация технологических процессов на производстве". На Омском нефтеперерабатывающем предприятии созданы учебный полигон и многоцелевой ресурсный центр, оснащенный лабораторными установками.

В Тюменском государственном архитектурно-строительном университете компанией "Газпром нефть" открыта магистратура "Промышленное и гражданское строительство на объектах нефтедобычи", в Санкт-Петербургском политехническом университете – "Математическое моделирование процессов нефтедобычи", в РГУ им. И. М. Губкина открылась базовая кафедра "Газпром нефти" – "Технологии повышения нефтеизвлечения". В 2015 г. в лицее № 82 г. Санкт-Петербурга был открыт первый в городе "Газпромнефть-класс".

Отрасли необходимы самые разнообразные специалисты, и не только технических специальностей, а также кадры инженерно-экономических и управленческих направлений подготовки: по управлению нефтегазовыми проектами, по оценке рисков и принятию решений, корпоративной социальной ответственности, квалифицированных кадров в области устойчивого развития, обладающие обширными знаниями, системным и креативным мышлением. Особое внимание к профессиональной подготовке кадров вызвано не только значимостью отрасли в экономике страны, ответственным исполнением государственных и корпоративных стратегических планов и текущих программ, но распространением и все большим использованием мировых практик подготовки непубличных видов отчетности и оценивания результативности деятельности нефтегазовых компаний.

В условиях растущего количества международных рейтингов и индексов ведущие российские нефтегазовые компании с каждым годом все более ответственно подходят к вопросам устойчивого развития и направляют значительные ресурсы в подготовку персонала по корпоративному управлению, охране окружающей среды, экологической безопасности, решению социальных проблем. При этом решение кадровых проблем является не только приоритетной задачей нефтегазовых компаний, но российских ВУЗ-ов. В табл. 1 приведены результаты анализа направлений подготовки кадров для нефтегазо-

Таблица 1.

Направления подготовки кадров для нефтегазовых компаний по экономике и управлению в ведущих ВУЗах России (разработано автором по данным официальных сайтов университетов РФ).

Высшие учебные заведения	Компании НГК	Бакалавриат	Магистратура
Санкт-Петербургский государственный Горный Университет (в ТОП-50 лучших инженерно-технических университетов мира) Источник: http://spmi.ru/partneram	ПАО Газпром нефть ПАО Лукойл ПАО Сургутнефтегаз ПАО Новатэк ООО Газпром Газораспределение ООО Газпром экспорт ООО РН-Пурнефтегаз ООО РН - Юганскнефтегаз и Total и др.	38.03.01 "Экономика": Бухгалтерский учет, Анализ и аудит; Экономика предприятий и организаций; 38.03.02 "Менеджмент": Производственный менеджмент; управление проектами. 27.03.03 "Системный анализ и управление"	38.04.01 "Экономика"; 38.04.02 "Менеджмент"; 27.04.03 "Системный анализ и управление"
РГУ Нефти и газа им. И.М.Губкина (базовый ВУЗ нефтегазового комплекса России) Источник: http://www.gubkin.ru/	ПАО "Газпром" АО "Росгеология" АО "Зарубежнефть" ПАО "Роснефть" АО "РИТЭК" ПАО Лукойл ПАО "Газпром нефть" ПАО Сургутнефтегаз ПАО "Татнефть" АО НК "Руснефть" ООО "СИБУР" и др.	38.03.01 "Экономика": Экономика предприятий и организаций 380302"Менеджмент": Производственный менеджмент	38.04.01 "Экономика" Экономика НГК комплекса Инженерная экономика НГК Экономика энергосбережения Экономика региональной энергетики и др. 38.04.02 "Менеджмент" Управление НГ проектами Управление персоналом Управление зарубежными проектами добычи нефти
Тюменский индустриальный университет (нефтегазовый университет) опорный ВУЗ России Источник: https://www.tyuiu.ru/	ПАО Ромнефть ПАО Газпром ПАО Лукойл ПАО Сургутнефтегаз Корпорация Шлюмберже и др.	27.03.02 Управление качеством 27.03.05 Инноватика 38.03.01 Экономика 38.03.02 Менеджмент 38.03.03 Управление персоналом	38.04.01 Экономика 38.04.02 Менеджмент 38.04.03 Управление персоналом
Уфимский государственный нефтяной технический университет (опорный ВУЗ России) Источник: http://www.rusoil.net/	ООО "Роснефть-Пурнефтегаз" АНК "Башнефть" ООО "Газпром трансгаз Уфа" ООО "Газпром добыча Уренгой" РН - Самаранефтегаз ОАО "Севернефтегазпром" ПАО Лукойл ПАО Сургутнефтегаз и др.	38.03.01 "Экономика": Экономика предпринимательства Мировая экономика Экономика предприятий и организаций 38.03.02 Менеджмент Кадровый менеджмент Бизнес-логистика Маркетинг фирмы и др.	38.04.01 Экономика Экономическая безопасность Экономика фирмы и ОР 38.04.02 Менеджмент Стратегический маркетинг Управление маркетингом 38.04.03 Управление персоналом
Санкт-Петербургский государственный экономический университет (опорный ВУЗ ПАО Газпром) Источник: http://unecon.ru/ob-universitete	ПАО Газпром ПАО Сургутнефтегаз ООО КИНЕФ	С 2017 г. <i>нефтегазохимические профили подготовки бакалавров отсутствуют</i>	38.04.01 Экономика Экономика энергетики и устойчивое развитие 38.04.02 Менеджмент Стратегический менеджмент в глобальной энергетической компании
Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева Источник: http://www.muctr.ru/	ПАО Лукойл ООО Газпром Развитие ЗАО Новокуйбышевская нефтехимическая компания ООО Сибур-Томскнефтехим Корпорация Шлюмберже и др.	380302 "Менеджмент" Производственный менеджмент	38.04.02 Менеджмент Общий и стратегический менеджмент Логистика и управление цепями поставок НГХК
Казанский Национальный исследовательский технологический университет НИТУ Источник: http://www.kstu.ru/	ПАО "Газпром", "Сибур", ПАО "Татнефть", ПАО "Нижнекамскнефтехим", ПАО "Казаньоргсинтез" и др.	380302 "Менеджмент": Международный менеджмент Производственный менеджмент Управление малым бизнесом Управление проектами 38.03.01 Экономика Экономика предприятий и организаций	27.04.06 Организация и управление наукоёмкими производствами 27.04.07 Наукоёмкие технологии и экономика инноваций 38.04.01 Экономика 38.04.02 Менеджмент

вых компаний по экономике и управлению в ведущих ВУЗах России.

Как видно из данных табл. 1 в настоящее время в высших учебных заведениях осуществляется подготовка специалистов, бакалавров и магистров по сотням направлений и специальностям для исследования, проектирования и создания технических, социально-экономических систем в различных отраслях НГК. При этом, отдельные Вузы осуществляют подготовку бакалавров и магистров с высоким уровнем профессиональных знаний в области устойчивого развития [12], однако не в области деятельности НГК. Подготовка студентов – будущих работников для широкого спектра видов деятельности предприятий и организаций нефтегазовых компаний, по мнению автора, должна осуществляться в рамках направления 38.03.02 Менеджмент профиля "Управление устойчивым развитием нефтегазового комплекса". Такая подготовка может быть осуществлена на базе Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Актуальность нового профиля обусловлена:

- ◆ глобальными изменениями мировой конъюнктуры;
- ◆ усилением мировой конкуренции;
- ◆ геополитическими, геостратегическими и социально-политическими факторами;
- ◆ активным проникновением финансового сектора в структуру нефтегазового капитала;
- ◆ возрастающей когнитивизацией и интеллектуализацией производственной деятельности;
- ◆ ужесточением требований в области охраны окружающей среды и труда персонала;
- ◆ изменением географии добычи ресурсов;
- ◆ несовершенством институтов управления и пр.

Обучения не должно замыкаться на получении общих для данного направления дисциплин.

Особое внимание должно уделяться таким специальным дисциплинам, как:

- ◆ "Управление устойчивым развитием",
- ◆ "Производственные технологии в НГК",
- ◆ "Организация и оплата труда в НГК",
- ◆ "Основы инженерной экономики",
- ◆ "Технико-экономическое обоснование проектов в НГК",
- ◆ "Технологическое прогнозирование",
- ◆ "Экономика нефтегазовой отрасли",
- ◆ "Управление научно-техническим прогрессом",
- ◆ "Планирование производства в НГК",
- ◆ "Экономика зарубежной нефтяной и газовой промышленности",
- ◆ "Организация производства в НГК",

- ◆ "Финансово-инвестиционная деятельность корпораций НГК",
- ◆ "Управление освоением нового производства",
- ◆ "Системы автоматизации управления в НГК".

Цель такого образовательного профиля в подготовке бакалавров, способных овладеть не только общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными, но и новыми специализированными компетенциями. В дальнейшем образовательные планы подготовки бакалавров должны быть трансформированы в многоуровневые магистерские и аспирантские программы.

Для успешной реализации профиля "Управление устойчивым развитием нефтегазового комплекса", в соответствии с рекомендациями [13], должны быть:

- ◆ разработаны и введены профессиональные стандарты с учетом перспективных направлений технологического развития НГК;
- ◆ разработаны новые формы и программ государственного и корпоративного обучения, подготовки кадров, переподготовки и повышения квалификации на основе интеграции производства, науки и образования;
- ◆ созданы отраслевые тренды системы профессионального образования и подготовки специалистов по развитию прогрессивных технологий в НГК;
- ◆ реализованы современные методы обучения дистанционного образования с помощью on-line технологий;
- ◆ реформировано инженерное образование, направленное на углубление у студентов практических знаний и технических основ профессии, а также на формирование навыков в создании и эксплуатации новой техники и технологий.

Таким образом, предлагаемая образовательная программа "Управление устойчивым развитием нефтегазового комплекса" с учетом глобальных изменений и стратегических ориентиров развития нефтегазовой отрасли может стать базовой в подготовке управленческих кадров НГК. Специалисты такого профиля смогут не только грамотно решать поставленные отраслевые задачи, но и активно участвовать в организации нового совещательного органа Минэнерго РФ – "Молодежного совета нефтегазовой отрасли" – по консолидации усилий в популяризации мало привлекательных сегодня профессий геологов, буровиков, технологов, ремонтников, энергетиков, химиков, строителей, судоводителей, экологов и многих других, но крайне важных и востребованных для формирования нового поколения работников, обладающих компетенциями для работы на высокопроизводительных и высокотехнологичных рабочих местах, для обеспечения высокой конкурентоспособности и устойчивого развития российского нефтегазохимического комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Департамент макроэкономического анализа и прогнозирования Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс] URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/20151026> (дата обращения 26.02.2017)
2. Выступление Министра Минэнерго РФ А. Новака на итоговом заседании коллегии Минэнерго РФ Москва, 7 апреля 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <http://minenergo.gov.ru/node/7647>(дата обращения 10.04.2017)
3. Выступление Зам. Министра Минэнерго РФ А. Текслера на заседании рабочей группы НТИ "Энерджинет" [Электронный ресурс] URL: <http://minenergo.gov.ru/node/6105> (дата обращения 10.04.2017)
4. Применение технологических Форсайтов для определения будущих потребностей в компетенциях Материалы Международного семинара Сколково и МОТ, июль, 2014 [Электронный ресурс] URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/Global_Workshop_Proceedings_07_2014_Preview_Rus.pdf(дата обращения 29.01.2017)
5. Д. Рогозин Арктика–Инфо 15.12 2015 [Электронный ресурс] URL: www.arctic-info.ru(дата обращения 29.01.2017)
6. Романова Т.В., Котов Д.В. Современный подход к управлению персоналом в компаниях нефтегазового комплекса РФ Электронный научный журнал нефтегазовое дело изд. Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, 2014, №6, с.562–587 [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22813728> (дата обращения 15.03.2017)
7. Официальный сайт ОАО "Газпром космические системы" [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2015/february/article218654/> (дата обращения 17.03.2017)
8. Государственная программа "Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013–2030 годы" и др. [Электронный ресурс] URL: <http://oilgasfield.ru/news/134961.html>. (дата обращения 26.02.2017)
9. "Совкомфлот" видит будущее за судами на СПГ–топливе 7.04.2017 г. OilGasField.ru. [Электронный ресурс] URL: <http://oilgasfield.ru/news/134961.html> (дата обращения 26.02.2017)
10. "Роснефть" создала Центр морского бурения в РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина [Электронный ресурс] URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/186181/> 7.04.2017 (дата обращения 10.04.2017)
11. Отчет о деятельности в области устойчивого развития НК ПАО Лукойл [Электронный ресурс] URL: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/SustainabilityReport> (дата обращения 26.02.2017)
12. Васильев Ю.С., Дубаренко К.А., Ермилов В.В. Электронное научное издание. "Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика" www.yrazvitie.ru вып. 2 (5), 2010, ст. 4 (дата обращения 26.02.2017)
13. Энергетическая стратегия России до 2035 г. [Электронный ресурс] URL: <http://minenergo.gov.ru/node/1920> (дата обращения 10.04.2017)

© В.А. Балукова, В.И. Песля, (4uZeskrust@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РОЛЬ МЕНЕДЖЕРА В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Боробов Василий Николаевич

Д.э.н., профессор,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

THE ROLE OF THE MANAGER IN MODERN ORGANIZATIONS

V. Borobov

Annotation

The article reveals the essence of management and the manager, their role at the present stage of development. Discusses the historical path of formation of the profession manager. A classification of the roles of a manager, foreign practice of management, management efficiency of a modern manager.

Keywords: Management, Manager role, current organization, quality control, Manager, classification, quality control, strategic Manager, effective Manager, technological progress, personal qualities.

Аннотация

В статье раскрывается сущность менеджмента и менеджера, их роль на современном этапе развития. Рассматривается исторический путь становления профессии менеджер. Приводится классификация ролей менеджера, зарубежная практика деятельности менеджера, эффективность управления современного менеджера.

Ключевые слова:

Менеджмент, роль менеджера, современная организация, качество управления, менеджер, классификация, качество управления, стратегический менеджер, эффективный управленец, технологический прогресс, личные качества.

Менеджмент сегодня – одна из самых перспективных и быстроразвивающихся гуманитарных наук. Одним из основополагающих и фундаментальных вопросов, которые ставит перед собой наука управления, является вопрос о сущности менеджера: Кто такой менеджер, какова его роль в современной организации? Какими качествами должен обладать менеджер, чтобы быть эффективным? Поиском ответа на эти вопросы были заняты как ученые умы древности, так и современные менеджеры-теоретики. Постоянная актуальность данной проблемы обусловлена тем, что мировое сообщество и человек как вид со временем претерпевают множество изменений: начиная процессами эволюции, которые до сих пор оказывают влияние на все живое на земле, заканчивая технологическим прогрессом – что требует совершенствования системы управления во всех сферах.

Особенно актуальным вопрос качества управления и эффективности менеджмента является современное состояние экономики, когда страна находится в состоянии финансово-экономического кризиса. Такое бедственное положение требует немедленной оптимизации всех расходов и процессов и, в первую очередь, – процесса управления.

Слово "manager" в переводе с английского означает "управлять, заведовать, стоять во главе" [1]. Анализируя определения, данные понятию "менеджер" в разных

словарях, можно обобщить, что менеджер – "квалифицированный специалист, наемный работник управляющей компанией, фирмой, банком, структурным подразделением, обладающий в пределах своей компетенции, исполнительной властью" [6].

Однако говорить о профессии менеджера в современном понимании можно только с XX века. С появлением капитализма и развитием производства предпринимателями становятся собственники производств, которые сами трудятся на своей фабрике или заводе. Вместе с Д.А.Алексашиным считаю, что появления профессии менеджера и этапы ее развития можно сопоставлять с эволюцией и с ходом научно-технического прогресса. Отличительным признаком эпохи первоначального накопления капитала в западной Европе явилось "развитие товарно-денежных отношений, становление рыночной экономики, которая наложила отпечаток на все стороны общественной жизни того времени". [2]. Престижной и прибыльной отраслью становится внешняя торговля. Еще одним следствием развития торговли были изменения в сфере производства. В промышленности появились новые организационные формы – мануфактуры. [2]. Однако в то время, по мнению американского социолога Энтони Джея, слово "менеджер" имело оскорбительный оттенок. Менеджер эпохи первоначального накопления воспринимался то как "заместитель" капиталиста, то как "мальчик на побегушках". [6].

"Промышленный переворот имел важнейшие экономические и социальные последствия: изменилось соотношение между сельским хозяйством и промышленностью в пользу последней, опережающими темпами развивались отрасли тяжелой промышленности и новые виды транспорта. Из многообразных слоев буржуазии выделились промышленники". [2].

В этот период как раз появляется новая профессия – профессия руководителя, организатора крупного производства – профессия менеджер. Затем предпринимательские функции, ранее сосредоточенные в одном лице, постепенно разделяются по направлениям. Так появляются юристы, финансисты, технологи, экономисты. Ими всеми руководит менеджер, который сосредоточен на руководстве этими специалистами и организацией производства. Тогда встал вопрос о специфической культуре управления. Согласимся с Н.Н.Зарубиной, что "важнейшей основой формирования социокультурных предпосылок современного менеджмента было складывание и идейное оформление взаимоотношений классов предпринимателей управляющих и наемных работников". [4]. По мнению А.И.Кравченко, "только эпоха монополистического капитализма дала первые школы бизнеса и систему профессионального обучения руководителей". [6].

Зарождение и развитие капитализма резко изменило ориентацию естественноисторического процесса в сторону науки и производства в целом.

На протяжении развития профессии менеджера и менеджмента как управленческой деятельности, функции менеджера были разными. Так, например, в эпоху научного менеджмента Ф.Тейлор и его последователи определяли менеджмент как рациональное распределение всех имеющихся ресурсов на предприятии, в том числе и человеческих. Но уже с 20-х гг. XX в. в теории управления произошло переосмысление работы менеджеров. Так, эксперименты в Хоуторне Э.Мэйо показали, что для успеха выполнения работы важны человеческие отношения. Эта тенденция не только не потеряла своей актуальности сегодня, но и является одной из важнейших компетенций современного менеджера.

В управлении и становлении профессии "менеджер" важную роль играют общие мировые тенденции экономического развития, научно-технического прогресса, но также национальные, культурные, исторические особенности развития того или иного государства.

Несомненно, все эти факторы оказали влияние на развитие и состояние современного менеджмента в России, а также на возникновение и развитие профессии менеджера. Изучив основы менеджмента и эволюционные преобразования в его развитии в учебниках по менеджменту разных авторов, а также диссертационных

исследованиях, например, В.С. Джулай, Т.В. Медведчиковой, Л.В.Поляковой и др., можно сделать вывод, что современный российский менеджмент более сложен и существенно отличается от традиционного менеджмента. Возросло внимание к результату деятельности. Для современного менеджмента характерны инновационные процессы в производстве, управлении. Эффективный менеджмент основан на слаженной работе команд: из-за увеличения миграции населения коллективы часто становятся многонациональными; важно развитие самих коллективов, создание благоприятного микроклимата. В связи с расширением внешнеэкономических связей многие предприятия имеют международных партнеров или клиентов, необходимым становится умение работать с ними. Менеджер должен постоянно саморазвиваться.

Проследив исторический путь становления профессии менеджер, становится понятным, что на начальном этапе исторического развития его функции сводились к распределению и контролю обязанностей общины, во времена Античности и Средневековья с развитием ремесел, торговли и строительством менеджер – это предприниматель, человек, который выполняет определенный заказ, сам регулирует свою деятельность. Со становлением товарно-денежных отношений, ходом научно-технического прогресса, развитием производства возникает необходимость руководителя, менеджера. С развитием экономики профессия менеджера становится одной из главных, а требования к современному менеджеру достаточно высоки. Умение работать в команде, конструктивно общаться с клиентами и партнерами становится важным условием эффективной работы менеджера.

В настоящее время в России многих сотрудников отечественных организаций начали называть менеджерами: топ-менеджер, менеджер по продажам, менеджер по рекламе и т.д. Возникает вопрос: "Так кто же такой – менеджер и какова его роль в отечественных организациях"?

Во-первых, в отечественной науке и практике управления организациями менеджерами начали называть руководителей различного уровня управления: топ-менеджеры, руководители высшего уровня иерархии организации; менеджеры среднего уровня управления и менеджеры низового уровня управления, в подчинении которых находятся рядовые сотрудники. При этом отличие менеджеров от обычных руководителей исследователями связывается с повышенной эффективностью их деятельности.

По выражению В.В. Уварова, "менеджер всегда заинтересован, во-первых, в прогрессе дела, которое он делает, а во-вторых, в тех людях, для которых он является формальным лидером и которыми он управляет, поскольку от этого зависит его возможность управления"

[4]. Но разве отечественные руководители не заинтересованы в успехе, в прогрессе дела и не стремятся быть лидерами в организации?

В.Е. Ланкин и ряд его коллег пишут о том, что "в широком смысле задача менеджеров состоит в том, чтобы выбрать ту структуру, которая лучше всего отвечает целям и задачам организации, а также воздействующим на нее внутренним и внешним факторам. "Наилучшая" структура – это та, которая наилучшим образом позволяет организации эффективно взаимодействовать с внешней средой, продуктивно и целесообразно распределять и направлять усилия своих сотрудников и, таким образом, удовлетворять потребности клиентов и достигать своих целей с высокой эффективностью" [1]. На современном этапе наиболее актуальным становится понятие "стратегический менеджер". Основная задача стратегического менеджера заключается в обеспечении деятельности организации (сохранении "здоровья" организации) при движении в определенном направлении. Часто стратегических менеджеров называют комплексными менеджерами. Они отличаются от функциональных менеджеров, которые обеспечивают реализацию отдельных функций бизнеса (кадры, снабжение, производство, продажа, обслуживание клиентов, учет), и занимают уникальное положение в компании, управляя организацией в стратегическом смысле" [1].

Такой подход к определению отечественного понятия "менеджер" является причиной многих заблуждений исследователей [4]. А в результате отечественный менеджер в своей практической деятельности сталкивается с такими проблемами, которые совсем незнакомы иностранному менеджеру [6]. О. Виханский отмечает, что "менеджер – это член организации, осуществляющий управленческую деятельность и решающий управленческие задачи" [5]. В.А. Абчук считает, что "менеджер – это подготовленный руководитель-профессионал", то есть, все же, это руководитель [1]. Но тогда непонятно, зачем отечественное понятие "руководитель" заменять на иностранное понятие "менеджер". Вследствие этого можно говорить, что иностранное понятие "менеджер" вводится в терминологию как "модное" понятие вместо понятий "руководитель", "управленец" без надобности и научного на то обоснования [3].

В другом случае в отечественных организациях можно встретить ситуации, когда, например, должность дворника обозначается в штатном расписании как менеджер по уборке территории, продавцы в магазине именуется менеджерами по продажам или менеджерами торгового зала и т. д. Но они не являются руководителями в сущностном понимании этого слова. Согласно зарубежной теории менеджмента, для менеджера основным знанием является умение распоряжаться ресурсами. С этих позиций продавец в магазине действительно может именоваться

менеджером, так как он распоряжается представленными в его распоряжение ресурсами – товарами, которые он хранит, раскладывает для лучшего восприятия покупателями и стремится продать, получив от этого определенный доход для организации [4].

Следовательно, деятельность менеджера ограничена работой с ресурсами организации и поэтому имеет свои особенности: она ограничивается действиями менеджера по обеспечению сохранности ресурсов, их рациональному распределению и эффективному использованию в процессе производственной (профессиональной) деятельности организации.

Таким образом, можно считать, что понятие "менеджер" не всегда тождественно понятиям "управленец", "руководитель" [3]. Понятие "менеджер" включает в себя не только руководителей, но и всех сотрудников организации, которые по своим профессиональным обязанностям должны распоряжаться предоставленными ресурсами, обеспечивая наиболее эффективное их использование для достижения необходимого для организации результата. Следовательно, менеджер – это сотрудник организации, в распоряжении которого находятся определенные ресурсы организации, которые он обязан бережно хранить, оптимально распределять и эффективно использовать для достижения наилучшего экономического результата всей организации – получения наибольшей прибыли. Это определяет и значение менеджера в организации.

Ключевым в вопросе идентификации менеджера как профессионала является именно знание и умение организовать работу группы индивидов в интересах других людей, обеспечить осведомленность работников о целях, стоящих перед их отделом и всей организацией, наладить взаимодействие с подчиненными с учетом личностных характеристик, ценностных ориентаций и интересов каждого. При этом не следует исключать из рассмотрения целый спектр проявлений социальной ответственности, которая возлагается на менеджера [1].

Таким образом, можно выделить ряд специфических моментов, позволяющих рассматривать менеджеров в качестве особой социально-профессиональной группы:

- ◆ сравнительно высокий и постоянно повышаемый уровень образования, высокая склонность и способность к самообразованию;
- ◆ профессиональная независимость, мобильность и адаптивность благодаря сочетанию личных качеств и уровня образования (например, менеджер, работающий на предприятии торговли, без особых затруднений в случае необходимости может выполнять аналогичные функции на производственном предприятии);
- ◆ обладание совокупностью специфических черт характера: инициативность, креативность, рациональ-

ность мышления, самостоятельность в поиске информации, формировании и выборе вариантов решения проблем, способность принимать на себя ответственность;

- ◆ понимание причинно–следственной связи между затрачиваемыми усилиями и результатом – готовность, например, работать сверхурочно или связать уровень оплаты труда с результатом, а не с отработанным временем;

- ◆ главенствующая роль карьеры и семьи в системе ценностей; преобладание нематериальных стимулов над материальными;

- ◆ менеджеры являются носителями социального капитала особого свойства, а также имеют доступ к такому капиталу.

Характеристикой менеджеров как социально–профессиональной группы является относительно более высокий уровень доходов. Тем не менее, данный критерий не следует рассматривать как уникальный, поскольку современное состояние рынка труда позволяет констатировать, что значительный уровень дохода могут иметь и некоторые представители "рабочих" профессий.

Роль менеджера – это набор определенных поведенческих правил, соответствующих конкретной должности. Именно должностное положение обуславливает его служебное поведение. При этом личность менеджера может влиять на то, как он исполняет свою роль, но ее содержание остается неизменным и предопределенным заранее должностными обязанностями.

В современных условиях существует множество различных точек зрения на то, каким должен быть современный и эффективный менеджер. Чтобы дать ответ на этот вопрос, в первую очередь необходимо понимать, какую роль выполняет менеджер в структуре организации.

Можно назвать множество ролей, которые менеджер берет на себя в различные периоды деятельности. Наиболее часто их классифицируют в плане крупных категорий: роли, связанные с принятием решений; информационные и межличностные (рис. 1).

Во–первых, менеджер является управляющим, так как наделен властью для организации рабочего процесса в компании.

Во–вторых, менеджер должен являться лидером коллектива, которым он руководит, то есть быть способным вести за собой своих подчиненных.

В–третьих, эффективный управленец должен быть воспитателем – человеком с высокими моральными качествами и ценностями, который сможет создать правильную, располагающую к работе, социально–психологическую атмосферу в коллективе.

Также менеджер должен быть блестящим дипломатом, чтобы обеспечить должный уровень взаимодействия между персоналом, руководством и партнерами.

Помимо этого, менеджеру отводятся такие роли, как новатор (обеспечивает внедрение результатов современного технологического прогресса в процессы предприятия), предприниматель (находится в постоянном поиске путей оптимизации всех рабочих процессов с целью извлечения прибыли, а также других источников дохода предприятия), личность (предполагает наличие обширных специальных и фоновых знаний, правильно сформированной системы ценностей, знание культуры управления и т.д.).

С понятием "роль менеджера" в структуре компании неотрывно связано понятие "функции менеджера". Во многом функции менеджера определяются направленностью его деятельности: управление персоналом, произ–

Рисунок 1. Классификация ролей менеджера.

водственный менеджмент, стратегический менеджмент и т.д. Однако существует определенный набор функций, которые присущи каждому менеджеру и тесно взаимосвязаны с выполняемыми им ролями. Так, менеджер любого направления непосредственно участвует в таких видах деятельности, как стратегическая, административная, коммуникативно–регулирующая, экспертно–консультативная, представительская, психотерапевтическая, воспитательная, инновационная, дисциплинарная.

Таким образом, менеджер обладает широким кругом должностных функций, которые должны им выполняться, а также ролей, которые должны быть основой деятельности менеджера любой направленности. Тогда, согласно данной классификации, мы можем выделить определенный набор умений и навыков, которые необходимы эффективному менеджеру.

Формирование социально–ориентированной рыночной экономики в Российской Федерации привело к появ-

лению новой социально–профессиональной группы – менеджеров, класс которых сформировался за рубежом в начале XX века.

Эффективность управления в целом и каждого отдельного менеджера в частности является залогом успеха и процветания для любой компании, будь то коммерческое предприятие или государственный орган власти. Именно профессиональный менеджмент позволяет поддерживать должный уровень эффективности всех рабочих процессов, что особенно важно во время финансово–экономического кризиса, когда спад наблюдается во всех без исключения отраслях экономики.

Таким образом, современный менеджер, является важнейшим условием для создания действенной структуры управления. Данная структура уже в краткосрочной перспективе поможет обеспечить должный уровень развития компаний и окажет позитивное влияние на развитие экономики региона и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абчук, В.А. Менеджмент: учебник. – СПб.: Издательство "Союз", 2012. – 463 с.
2. История экономики: Учебник / Под общ. ред. проф. О.Д.Кузнецовой и проф. И.Н.Шапкина. М.: ИНФРА–М, 2012. – 384 с.
3. Киселев А.А. Ревизия основ отечественной науки управления организациями при внедрении в нее понятия "менеджмент" // Научный альманах. – 2015. №4(6). – С. 31–38.
4. Киселев А.А. Современные проблемы управления и менеджмента в отечественной науке и практике: Монография. – Ярославль: Изд–во ЯГТУ, 2014. – 228 с.
5. Киселев, А.А. Стратегическое планирование в системе управления предприятием (организацией): проблемы и пути их решения: монография. – Ярославль: Изд–во ЯГТУ, 2012. – 181 с.
6. Кравченко А.И. История менеджмента: Учебн. пособие для вузов. 5–е изд. М.: Академический Проект: Трикста. – 2015. – 560 с.
7. Боробов В.Н., Миндлин Ю.Б. Менеджмент: учебное пособие / М.: Научные технологии. –2015. –200 с.
8. Боробов В.Н., Миндлин Ю.Б. Менеджмент: Практикум / М.: Научные технологии. –2016. – 180с.

© В.Н. Боробов, (vborobov@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОШИБКИ ПЛАНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ г. МОСКВЫ

ERRORS IN PLANNING THE STATE PROGRAMS OF THE CITY OF MOSCOW

E. Bukhalev

Annotation

The article is devoted to revealing the main problems in the formation of the "State programs". With the help of a critical approach, the issue of the integrity and balance of the "State programs" is analyzed on the example of the city of Moscow. Consideration of this issue positively influences the creation of an efficiency assessment model and will allow eliminating the "critical points" of the State programs of the city of Moscow.

Keywords: Program-Target Planning, State Programs, Budgeting, Budget, State Programs of the City of Moscow.

Бухалёв Евгений Юльевич

Аспирант,

*Академия труда и социальных
отношений, г. Москва, РФ*

Аннотация

Статья посвящена выявлению основных проблем в формировании "Государственных программ". С помощью критического подхода, разбирается вопрос о целостности и сбалансированности "Государственных программ" на примере города Москвы. Рассмотрение данного вопроса положительно влияет на создание модели оценки эффективности и позволяет устранить "критические точки" Государственных программ города Москвы.

Ключевые слова:

Программно-целевое планирование, Государственные программы, бюджетирование, бюджет, Государственные программы г. Москвы.

На современном этапе реализация государственных программ является ключевой задачей бюджетной политики России. Однако, их эффективность до сих пор остается одним из основных вопросов, которые будоражат умы отечественных экономистов. С момента внедрения программно-целевого метода планирования прошло не мало времени, а если быть точными, то уже более 40–50 лет. В 60–80 годы в СССР уже использовались так называемые "целевые комплексные программы", также можно вспомнить и про ,так называемый, план "ГОЭРЛО", который можно считать одним из родоначальников данного метода.

Целью данной статьи является анализ эффективности действующих государственных программах города Москвы, выявление недостатков и формирование предложений по их решению.

Научная новизна заключается в критическом подходе в анализе сильных и слабых сторон программно-целевого планирования государственных программ города Москвы.

Задачей работы является создание модели оценки эффективности государственных программ, позволяющей определить и устранить "критические точки" Государственных программ города Москвы.

В государственном управлении применение метода

программно-целевого планирования, а также бюджетного планирования, используется не в полной мере и, в некоторых случаях, носит "имитационный характер". Это выражено в заимствовании у европейских стран действующих социально-экономических программ, без учета отечественной специфики.

В нашей стране уделяют большое внимание процедурам разработки и экспертизы Государственных программ, однако эти факторы не позволяют полностью реализовать потенциал данных программ.

Это вызвано многими недостатками.

Во-первых, в нормативных документах, которыми регламентируется та или другая Государственная программа, предлагается паспорт программы из которого можем увидеть ее структуру, там же представлены сроки реализации подпрограмм.

Некоторые подпрограммы данных программ носят среднесрочный или долгосрочный характер и их эффективность в рассматриваемый период будет равняться 0, однако средства на нее выделяются.

Во-вторых, при проведении анализа объемов финансирования, появляется отклонение фактических значений от плановых, вызванное несбалансированностью структуры Государственной программы. Это выражается тем фактом, что при выполнении тех или иных

подпрограмм существует вероятность переброса бюджетных средств как внутри Государственной программы, так и между ведомствами, отвечающими за реализацию данных.

К проблемам, перечисленным выше, необходимо также отнести отсутствие ряда обоснований конечных показателей, а, в частности, обоснования в ситуациях с увеличением бюджетного финансирования. По отдельным мероприятиям подпрограмм существует несоответствие целей деятельности с целями самой Государственной программы. Так же стоит отметить, что одной из основных проблем является структурообразующее звено в формировании Государственных программ, а именно проблемы, связанные с формированием конкурсной, проектной документации, а также с соблюдением сроков, установленных в календарных планах Государственных программ.

Шестой проблематикой будет выявлена проблема, связанная с методикой оценки эффективности данных Государственных программ, о которых было упомянуто выше. В настоящее время, по мнению исследователей, единой методологии оценки эффективности государственных программ нет[3][4]. Об этом свидетельствует целый ряд публикаций С.В. Барулина, В.С. Кусмарцевой, А.М. Лаврова, М.Е. Чичелева, М.П. Афанасьева, Л.А. Ерошкиной, К.Е. Захарова, П.Г. Крадинова, А. Шахназарова, В. Лившица, С. Смоляка, а также зарубежных авторов Б.А. Райзберга, М. Пэттона и многих других ученых.

Анализируя труды выше упомянутых ученых, проявляются существующие методы оценки эффективности Государственных программ:

- ◆ Метод оценки доходов бюджета;
- ◆ Метод оценки экономии затрат;
- ◆ Метод оценки доходов населения;
- ◆ Метод оценки эффективности бюджетных расходов по оказанию бюджетных услуг, имеющих аналог на рынке;
- ◆ Метод оценки изменения потребностей;
- ◆ Метод весовых коэффициентов.

Однако, больше половины из представленных методов не применяются на практике.

Вопросы детальной оценки программ, анализа их качественных и количественных показателей, взаимосвязи структурных элементов, а также их влияние на формирование оценки эффективности не в полной мере исследованы и изучены.

В Бюджетном кодексе Российской Федерации в ст. 34 раскрывается такое понятие как "принцип эффек-

тивности использования бюджетных средств", в свою очередь он гласит: что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности)[1]. Так же существует такое понятие как "ежегодная оценка эффективности реализации государственных и муниципальных программ"[1]. Данная оценка представляет собой простой анализ отклонений фактических показателей от плановых, а также отражает темпы роста финансирования в отношении к базисному году.

Для формулирования смешанного алгоритма действий по оценочной деятельности в рамках показателя эффективности, необходимо внедрить рассмотрение госпрограммы по частям и их дальнейшее объективное расценивание. Подводя итоги промежуточного аналитического действия, следует отметить, что выбранный вектор оценочной деятельности в рамках только планового, фактического и реального значения объемов государственного финансирования не представляет полноту массива информации для процесса принятия решений. Только логические цепочки или их отсутствие в Программе сможет объективно выявить изъяны частей и правильность финансирования по мероприятиям. Также данный метод поможет решить смысловую размытость и трансграничность цели программы и подпрограммы, что поможет эвальвировать процент положительного эффекта подпрограммы в общую структуру госпрограммы.

На практике мы наблюдаем ситуацию, в которой органы власти отчитываются о высокой эффективности реализации государственных программ, однако невольно встает вопрос: как можно высоко оценивать социально-экономический эффект от реализации данных программ, когда не в полной мере проработана методологическая база данной оценки?

Еще одной отечественной особенностью является тот факт, что Ведомство – исполнитель государственной программы – концентрирует у себя функции разработки, реализации и оценки программы. Как в такой ситуации формируется оценка эффективности? Логично, что органы власти не заинтересованы в отражении неэффективных результатов.

Подводя итог, в соответствии с выбранной задачей следует выделить перечень действий, который способствует ликвидации ошибочных основ в оценке эффективности Государственных программ города Москвы.

Ревалоризируя увеличения эффективности эксплуатации бюджетных средств, а также модернизации госпрограмм города Москвы необходимо применять новые ориентиры действий:

1. Разработка системы комплексной оценки в разрезе структуры госпрограммы.
2. Формирование стоимостной оценки единицы результата как для непосредственных, так и для конечных индикаторов госпрограмм.
3. Необходимость выражения социального эффекта в денежном выражении.

4. Формирование и разработка единой методологической базы, создание независимого органа или организации контролирующей, проверяющей и оценивающей эффективность реализации Государственных программ.

5. Улучшение взаимосвязи и преемственности приоритетных направлений и мероприятий государственных программ, в свою очередь обеспечит повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления, сокращение нерациональных, "непродуктивных" расходов, исключит неэффективное расходование бюджетных средств.

ЛИТЕРАТУРА

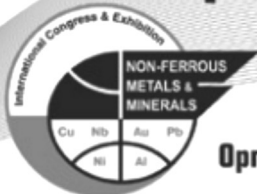
1. Бюджетный кодекс Российской Федерации (в ред. от 28 марта 2017 г.)
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. N 588 "Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями)
3. Богачева О. В., Лавров А. М., Ястребова О. К. Международный опыт программного бюджетирования // Финансы. – 2010. – № 12. – С. 4-13.
4. Барулин С. В., Кусмарцева В. С. Оценка результативности и эффективности реализации долгосрочных целевых программ // Финансы. – 2010. – № 5. – С. 22-27.

© Е.Ю. Бухалёв, (buhalev@bk.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

IX Международный Конгресс и Выставка «Цветные металлы и минералы»

Красноярск

11-15 сентября 2017

Оргкомитет: +7(391) 269-56-47, 269-56-48, nfmsib@nfmsib.ru, www.nfmsib.ru

XXIII КОНФЕРЕНЦИЯ «АЛЮМИНИЙ СИБИРИ»

- Производство глинозема
- Получение алюминия
- Углеродные материалы
- Литье, ОМД и 3D алюминия и сплавов
- Технологии обработки черных и цветных металлов и сплавов
- Электротермия черных и цветных металлов

XI КОНФЕРЕНЦИЯ «МЕТАЛЛУРГИЯ ЦВЕТНЫХ и РЕДКИХ МЕТАЛЛОВ»

- Термодинамика и кинетика гетерогенных процессов и поверхностных явлений
- Аффинаж платиновых металлов
- Физико-химическое материаловедение
- Развитие металлургии и проблемы экологии

XIII КОНФЕРЕНЦИЯ «ЗОЛОТО СИБИРИ»

- Минерально-сырьевая база цветных и благородных металлов

ПЛАКСИНСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2017:

«Современные проблемы комплексной переработки труднообогатимых руд и техногенного сырья»

- Дезинтеграция и рудоподготовка
- Флотация, гравитация, магнитная и электромагнитная сепарация
- Комплексная переработка минерального сырья, гидрометаллургические процессы
- Переработка техногенного сырья. Экологические и экономические аспекты

ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА КОНКУРЕНТНУЮ РЫНОЧНУЮ ПОЗИЦИЮ ПРЕДПРИЯТИЯ СЕКМЕНТАЦИЯ ВНЕШНЕЙ РЫНОЧНОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Васенев Кирилл Павлович
Независимый
исследователь

EXTERNAL MARKET ENVIRONMENT
SEGMENTATION FOCUSED
ON COMPETITIVE MARKET POSITION
OF AN ENTERPRISE IN THE COURSE
OF STRATEGIC PLANNING

K. Vasenyov

Annotation

The article considers the issues of identification and planning of strategic business areas focused on the competitive position of an enterprise: significance for strategic management, McKinsey concept, criteria and concepts of determination of strategically relevant product/market combinations, opportunities for operationalization of criteria, criteria of aggregation of product/market combinations into strategic business areas, planning logic. The author mentions the need for integration of planning of strategic business areas with development of competitive and infrastructural strategies.

Keywords: strategic business area, strategic business unit, strategically relevant market, product/market combination, three-criteria Abel concept.

Аннотация

Рассмотрены вопросы ориентированных на конкурентную позицию предприятия идентификации и планирования стратегических бизнес-направлений: значение для стратегического управления, концепция Маккинзи, критерии и концепции определения стратегически релевантных комбинаций продукт/рынок, возможности операционализации критериев, критерии агрегирования комбинаций продукт/рынок в стратегические бизнес-направления, логика планирования. Отмечена необходимость интеграции планирования стратегических бизнес-направлений с разработкой конкурентной и инфраструктурных стратегий.

Ключевые слова:

Стратегическое бизнес-направление, стратегическая бизнес-единица, стратегически релевантный рынок, комбинация продукт/рынок, трехкритериальная концепция Абеля.

Стратегическое планирование
как основа стратегического менеджмента

Стратегический менеджмент трактуется как совокупность решений и действий по разработке и реализации планов, призванных обеспечить достижение целей предприятия. В качестве главной цели стратегического менеджмента может рассматриваться развитие и формирование потенциалов успеха как основы для долгосрочных конкурентных преимуществ и вытекающих из них сверхприбылей.

В качестве основы стратегического менеджмента стратегическое планирование признается обязательной функцией для обеспечения успешного функционирования предприятия в долгосрочной перспективе. Исходным пунктом для стратегического планирования являются принципиальные положения, обозначаемые как "видение" и "миссия". В центре внимания стратегического планирования находятся стратегии. Стратегии определяют структуры и системы предприятия и задают действия предприятия на рынках.

Стратегическое планирование нацелено на поиск и создание конкурентных преимуществ, а именно распознавание и создание потенциалов успеха и ключевых компетенций в рамках выбранных конкурентных стратегий [2].

Первой задачей стратегического планирования является разграничение стратегических рыночных сегментов [6]. Планирование стратегических бизнес-направлений составляет ядро стратегического планирования [11].

У работающего со многими продуктами на многих рынках предприятия в целях обеспечения устойчивого будущего развития возникает существенная проблема распределения обычно ограниченных ресурсов и структурирования существующих и потенциальных комбинаций продукт / рынок с целью продолжительного наилучшего достижения намеченных целей. Необходимо определить привлекательные сегменты рынка, исследовать их вне связей с существующей структурой предприятия или его текущей продукцией. Оценка возможных перспектив в конкретных сегментах необходима для опре-

деления способов конкурирования в каждом из идентифицированных и признанных привлекательными сегментов рынка.

Проблема сегментации внешнего рыночного пространства предприятия

В ходе стратегического сегментирования рынка предпринимается попытка осмыслить существующие рынки и выявить шансы и рыночные люки (ниши) для будущих продуктов и / или решений проблем клиентов. Целью сегментирования внешней окружающей среды предприятия является выявление стратегических объектов успеха для последующего управления ими путем нахождения на рынке как можно более однородных по своему поведению групп покупателей, каждая из которых может рассматриваться как отдельный рыночный сегмент.

Сегментация рынка обеспечивает более точное понимание рынка и потребностей клиентов, создает рамочные условия для разработки стратегий, позволяет оптимально распределять ресурсы, повышать адресность маркетинговой работы [3, 7].

Структурирование рынка является сложной задачей, поскольку не существует точных правил для выполнения данной работы и, кроме того, рыночные границы постоянно меняются под давлением конкуренции, вследствие технологического развития и меняющегося спроса [7, 9].

Концепция стратегических бизнес-направлений и стратегических бизнес-единиц

Для решения сложной задачи сегментирования рыночного пространства с целью оптимального распределения ограниченных ресурсов предприятия в 1970г. консультационной компанией Маккинзи была предложена концепция стратегических бизнес-направлений. В соответствии с этой концепцией различают [16, 17]:

1. рыночно-ориентированную стратегическую плановую единицу – стратегическое бизнес-направление (Strategic Business Area) – по определенным критериям выделенную планово-техническую область (фрагмент, сектор) общей рыночной деятельности предприятия, которая формирует самостоятельный комплекс стратегических решений на основе своих специфических взаимодействий сил конкурентной борьбы и предпринимательского использования ресурсов и
2. стратегическую организационную единицу (Strategic Business Unit) – выделенную в соответствии с классификацией рыночно-ориентированных стратегических плановых единиц реальную автономную организационную единицу в структуре предприятия.

Стратегические бизнес-направления идентифицируются в результате структурирования внешней окружающей рыночной среды с целью выявления стратегических объектов успеха.

Сегментирование внутренней среды предприятия основывается на результатах структурирования внешней среды и имеет своей целью приведение организационной структуры предприятия в соответствие с разработанными стратегиями для поддержания и развития потенциалов успеха в отношении идентифицированных стратегических бизнес-направлений. В результате структурирования внутренней среды формируются реальные организационные структуры.

Сферы ответственности в рамках выделенных стратегических бизнес-направлений могут быть отличны от правовой структуры предприятия [17]. Стратегическая организационная единица может быть идентична стратегическому бизнес-направлению. Однако, возможно, что одна стратегическая организационная единица действует в нескольких стратегических бизнес-направлениях. И наоборот, одно стратегическое бизнес-направление может быть полем деятельности нескольких стратегических бизнес-единиц.

Признаками стратегической организационной единицы (бизнес-единицы) являются [11]:

1. выполнение самостоятельных рыночных задач при помощи собственных продуктов в рамках четко сформулированных целей,
2. наличие ясно определенных конкурентов, с которыми стратегическая единица конкурирует на рынке,
3. обладание относительной хозяйственной самостоятельностью при реализации ключевых хозяйственных функций (разработка, производство, сбыт) с возложением определенной ответственности за результаты, наличие (при необходимости) собственных систем планирования, учета и контроля.

Для того, чтобы быть успешными на рынке, все стратегические организационные единицы должны обладать относительными конкурентными преимуществами – это центральный критерий. Создание стратегических организационных единиц, как правило, связано с надеждой на эффективное внутреннее управление и на рыночно-ориентированное позиционирование во вне.

На предприятиях с чисто функциональной организационной структурой хозяйственная самостоятельность стратегических организационных единиц существенно ограничена [11]. Это касается в первую очередь использования ресурсов, поскольку сложно обеспечить соответствие организационных единиц стратегическим бизнес-направлениям. Стратегические организационные единицы должны выполнять сквозные функции по обра-

ботке бизнес-направлений (снабжение, производство, сбыт, персонал, финансирование). Поэтому раздельная ответственность за управление по стратегическим бизнес-направлениям возможна лишь на уровне менеджеров по продукту или руководителей бизнесов. Это ведет к необходимости создания матричных структур и вторичных организационных структур, что приводит к возникновению проблемы согласования.

В децентрализованной дивизиональной организационной структуре стратегическое планирование стратегических бизнес-направлений осуществляется автономно стратегическими бизнес-единицами, а центральные корпоративные отделы выполняют координирующую и консультационную функции [11].

В централизованной дивизиональной структуре управление отдельными стратегическими бизнес-единицами реализуется посредством стратегического планирования, а самим бизнес-единицам делегируется только право принятия оперативных решений относительно целей и мероприятий [11].

Стратегические организационные бизнес-единицы объединяются в портфель с тем, чтобы в случае крупных многопродуктовых предприятий получить возможность обзорного рассмотрения возрастающего количества стратегических организационных бизнес-единиц, а также применения различных целевых критериев для их оценки с использованием инструментария портфельного менеджмента.

Методологические подходы к разграничению стратегических бизнес-направлений

Необходимая исходная точка сегментирования стратегических бизнес-направлений заключается в нахождении рыночных границ рассматриваемых областей деятельности. Фиксация рыночных границ к началу процесса планирования в значительной степени определяет ответы на следующие вопросы [16]: какие конкуренты относятся к конкурентному окружению предприятия, какие группы потребителей рассматриваются как потенциальные адресаты предложения товаров и услуг со стороны предприятия, какие ресурсные потенциалы необходимы предприятию для выстраивания конкурентоспособной рыночной позиции и какие потенциалы развития в отношении рыночного роста, а также в отношении собственной доли рынка у предприятия имеются.

Сегментирование стратегических бизнес-направлений – это не однократный плановый акт, но оно должно пониматься как текущая задача планирования, которая при постоянных изменениях в продуктово-рыночной структуре (например, смещения в структуре потребностей потребителей) может сделать необходимым соответ-

ствующее переопределение первоначальных границ стратегических бизнес-направлений [16].

Отправной точкой для разграничения стратегических бизнес-направлений выступает идентификация стратегически релевантного – референтного – базового рынка [5]. Если релевантный рынок интерпретируется как релевантный с конкурентно-стратегических позиций сегмент общего рынка, то процедура сегментирования содержит четыре стадии [16]:

1. размежевание общего рынка, при котором предметом рассмотрения являются отношения взаимозаменяемости продуктов в пространственном, объектном и временном отношении (так называемая конкуренция замещения), которые могут быть осмыслены на основе ориентированных на предложение и/или спрос концепций,
2. выявление комбинаций продукт/рынок в рамках структурированного общего рынка (стратегическое сегментирование, макро-сегментирование [5]),
3. идентификация внутренне гомогенных сегментов покупателей внутри отдельных комбинаций продукт/рынок (микро- или оперативное сегментирование рынка [5]),
4. агрегирование стратегически релевантных комбинаций продукт/рынок в области деятельности.

Рынок определяется потребностью потребителя, которая может быть удовлетворена продуктами или услугами, рассматриваемыми как альтернативные [7]. При сегментировании следует учитывать необходимые потребности решения его потребительской проблемы, поскольку покупается не сам товар, а решение проблемы клиента [5].

На втором этапе разграничения – осмысления и фиксации стратегических комбинаций продукт/рынок, т. е., определения стратегических бизнес-направлений на базе ранее структурированного общего рынка, используются однокритериальные и многокритериальные подходы [16]. Разграничение стратегических комбинаций продукт/рынок связано также с проблемой операционализации.

Однокритериальные подходы к осмыслению комбинаций продукт/рынок в рамках уже разграниченного (структурированного) общего рынка основаны на структурировании рынка при помощи единственного рыночного критерия: продукты или группы потребителей. Оба варианта связаны со значительной недостаточностью: первый характеризуется так называемой "маркетинговой близорукостью" и игнорирует возможность разрешения проблем клиентов и не способствует гетерогенности поведения потребителей, а второй пренебрегает потенциальной опасностью замещения продукта конкурентами и не обеспечивает достаточных релевантных с конкурентно-стратегических позиций степеней свободы при струк-

турировании цепочки создания стоимости предприятия [14]. Большинству организаций необходимо использовать более одного уровня сегментационных критериев, чтобы определить типы и категории конкретных запросов потребителей [7]. Проблемы, возникающие при использовании однокритериальных подходов, пытаются разрешить применением многокритериальных концепций.

К многокритериальным концепциям осмысления стратегических комбинаций продукт/рынок в рамках разграниченного общего рынка относятся [16]:

1. двухкритериальные концепции (например, матрица продукт–рынок [13]),
2. трехкритериальные подходы (например, растр определения границ рынка Абея [6, 12]),
3. четырехкритериальные поисковые эвристики (например, выполненное Деем в 1999 г. расширение схемы Абея путем добавления элементов цепочки создания стоимости предприятия [15]).

Наибольшее значение придается концепция Абея, для которой были предложены многочисленные прикладные применения. Согласно концепции Абея, для определения стратегических бизнес–направлений применяются три критерия [6, 16]:

1. потенциальный сектор спроса (customer group dimension, "кого обслуживаем?"),
2. решаемая проблема клиентов (customer function dimension, "какие потребности удовлетворяем?"),
3. необходимые для этого технологии (technological dimension, "с помощью чего решаются проблемы клиентов?").

Следовательно, стратегические комбинации продукт/рынок трактуются как комбинации потребитель/функция продукта/технология. При этом компонента "продукт" описывается выполнением функции и применяемой технологией, а рыночная компонента находит свое отражение (операционализируется) в группе потребителей и целевом удовлетворении потребности.

Операционализация критериев сегментации стратегических бизнес–направлений

Проблематика операционализации состоит в выборе методов, применяемых при сегментации стратегических комбинаций продукт/рынок в рамках используемых критериев [6]. Подходы к решению проблемы операционализации включают [16]:

1. для классификации продуктов могут применяться: модели позиционирования продуктов (продукты позиционируются в пространстве своих свойств относительно друг друга в соответствии с предпочтениями потребителей), подход типологизации товаров (иерархическое упорядочение товаров в соответствии с их отличительными признаками), подход иерархии продуктов (объединение

типологизации товаров в соответствии с их отличительными признаками с анализом конкурентных отношений между товарами на основе их замещаемости с позиции потребителей),

2. для классификации групп потребителей существует значительное количество методов (для идентификации потребителей и их значения для сбыта могут использоваться различные признаки [1]),

3. для классификации технологий существует не очень большое количество методов анализа, например, концепция S–кривой Маккинзи (визуальное представление (в форме буквы S) развития во времени производительности анализируемой технологии в зависимости от производимых инвестиций), анализ технологических направлений (анализ портфеля технологий предприятия исходя из привлекательности и интенсивности развития технологий), разнообразные креативные техники (привлечение экспертов, методы дельфи и мозгового штурма) или эвристические методы анализа,

4. функции продуктов структурируются с помощью анализа объективных технических функциональных признаков и/или на базе данных оценки продуктов потребителями (например, типологизация требований (поиск ответов на вопросы, кто и какие требования выдвигает к продукту и насколько эти требования важны для развития нового продукта), анализ целей применения продукта (анализ отдельных возможностей воплощения продуктов относительно их способности выполнять заявленные (потребителями) требования)).

Агрегирование комбинаций продукт/рынок в стратегические бизнес–направления

Вопрос о подходящих ориентировочных критериях для объединения комбинаций продукт/рынок в стратегические бизнес–направления имеет два аспекта: во–первых, какие рыночные ячейки должны быть объединены в бизнес–направление и, во–вторых, сколько бизнес–направлений вообще должно быть.

К наиболее важным требованиям относят [16]:

1. рыночная задача: каждое стратегическое бизнес–направление должно быть стратегически релевантным по отношению к конкурентам внешним рыночным элементом, т. е., производимые предприятием продукты должны на стратегически релевантном рынке брать на себя функцию соответствующего конкурентным условиям удовлетворения проблем клиентов,

2. независимость в отношении необходимых ресурсов: для обеспечения соответствующего рыночным условиям применения ресурсов необходимо стремиться к тому, чтобы стратегическое бизнес–направление предъявляло гомогенные требования на потенциал предприятия (внутреннее подобие (однородность) в отношении требований на ресурсы) и, по возможно–

сти, не пересекалось в части претензий на ресурсы с другими стратегическими бизнес-направлениями (внешняя независимость в отношении требований на ресурсы),

3. вклад в потенциал успеха предприятия: каждое стратегическое бизнес-направление должно быть в состоянии обеспечивать в результате планирования и реализации стратегических рыночных решений соразмерный и продолжительный вклад в общий успех предприятия,

4. стабильность стратегического бизнес-направления: желательно, чтобы границы стратегических бизнес-направлений в долгосрочной перспективе оставались стабильными с тем, чтобы план и реализация стратегических решений (например, создание стратегических организационных структурных единиц) могли быть проведены на надежных ориентировочных основаниях.

Если для структурирования стратегических бизнес-направлений применяются несколько критериев, то такая мультикритериальная методика агрегирования вынуждает к компромиссному решению в противоречивом пространстве взаимного соотношения критериев. В конкретном прикладном случае рекомендуется формирование иерархической структуры стратегических бизнес-направлений и / или использование в качестве основания окончательного выбора стратегических бизнес-направлений взвешивание критериев в рамках скоринговых моделей [16].

При определении технически целесообразного с управленческой точки зрения количества разграничиваемых стратегических бизнес-направлений нет общепринятых и экономически обоснованных рецептов, но на практике можно обнаружить от нескольких десятков [8] до нескольких сотен [11] стратегических бизнес-направлений. Количество стратегических бизнес-направлений должно оставаться обозримым и удобным для применения, так что часто целесообразно и необходимо сегментировать их дальше (например, выделяя целевые группы).

Процесс планирования стратегических бизнес-направлений

Содержание, уровни и взаимосвязи между этапами процесса планирования стратегических бизнес-направлений представлены на рис. 1. Конкретная практическая реализация представленной укрупненной схемы планирования стратегических бизнес-направлений в случае холдинговой структуры будет обусловлена используемой моделью холдинга (финансовый холдинг, управляющий холдинг, оператор).

Поиск, выбор и обработка стратегических бизнес-направлений представляет собой многослойную и плохо

структурированную общую проблему. Процесс планирования стратегических бизнес-направлений не подразумевает прямой последовательности этапов. Вместо этого исходят из итерационной последовательности шагов, которые накладываются друг на друга посредством сопровождающих процесс информационных прямых (опережающих) и контрольных обратных связей и которые должны быть целесообразным образом согласованы между собой в рамках планирования по методу встречных потоков [16].

В результате многоуровневого итерационного процесса планирования стратегических бизнес-направлений формируется сложная внутренне согласованная комбинация стратегических целеустремлений предприятия.

Процесс планирования стратегических бизнес-направлений после оценки и выбора стратегий предполагает необходимым образом их операционализацию – трансформацию стратегий в конкретные действия и мероприятия (стратегически релевантные и оперативные проекты).

Осуществление стратегий сопровождается контролем принятых стратегических предпосылок, промежуточных стратегических целей (вех), а также предпосылок и степени достижения целей стратегически релевантных проектов [9]. Также необходима информация о стратегически значимых действиях конкурентов [10]. Отсутствие стратегической обратной связи в системе управления рассматривается в качестве одного из барьеров для эффективной реализации стратегии [4]. При необходимости стратегии корректируются (а в ряде случаев могут перепределяться и стратегические цели).

На рисунке 1 показаны следующие информационные взаимосвязи в процессе планирования стратегических бизнес-направлений:

1. стратегически ориентированная обратная связь с оперативного, тактического и стратегического уровней управления по результатам контроля реализации запланированных стратегий и проектов,
2. предоставление информации о внешней и внутренней среде предприятия для процесса планирования в начале процесса планирования и для последующих итераций при необходимости,
3. учет синергетических эффектов между стратегическими бизнес-направлениями на основе общности рынков/клиентов, продуктов, ключевых технологий (при наличии такой общности), например, использование знаний, важных ресурсов, ключевых компетенций в области сбыта или исследований и разработок в нескольких стратегических бизнес-единицах или создание интегрированных бизнес-моделей с целью предложения клиентам комплексных решений (без ограничения принципиальной самостоятельности отдельных бизнес-единиц),

Ключевая функция планирования стратегических бизнес-направлений: управление потенциалами успеха

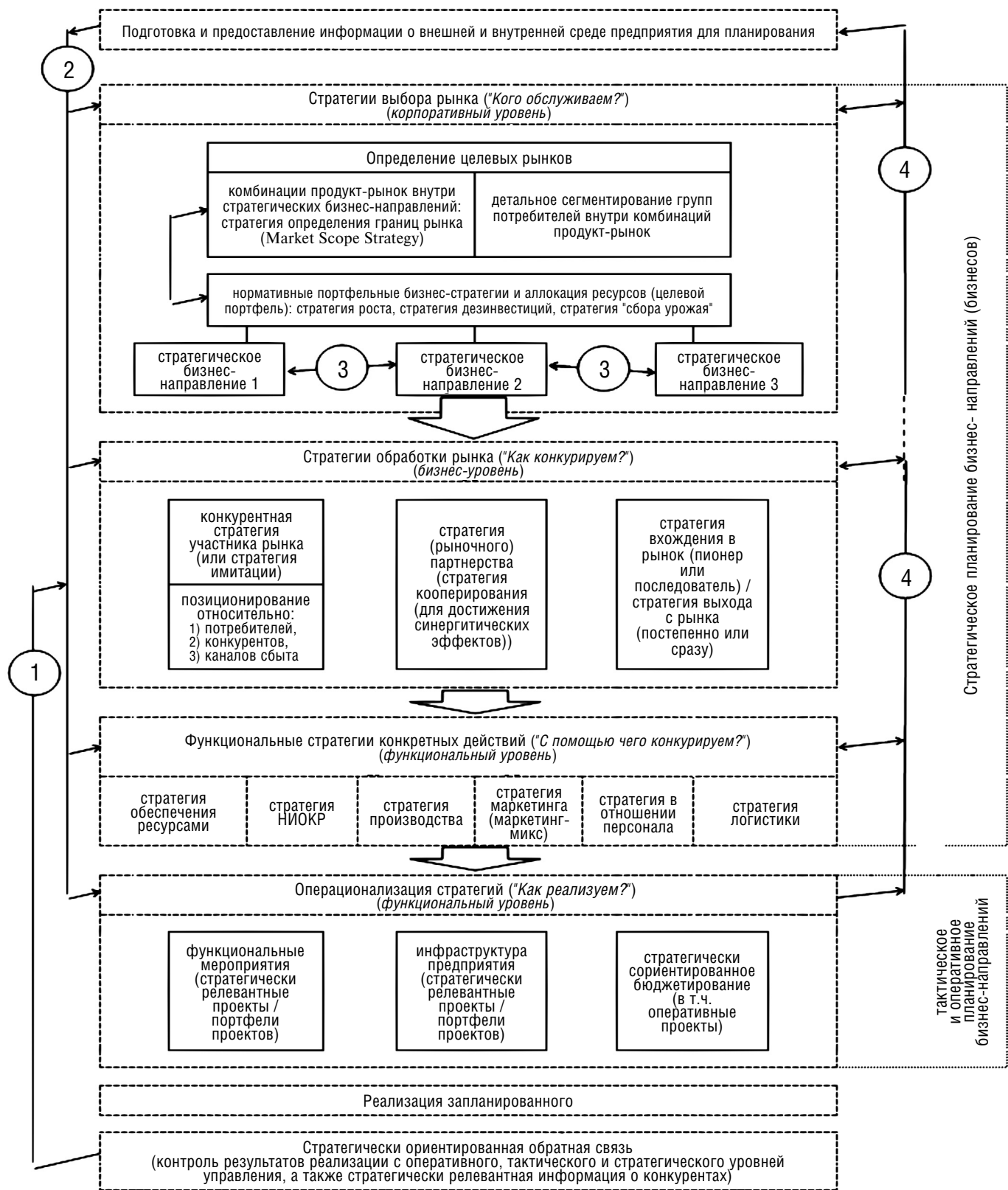

Рисунок 1. Укрупненная схема процесса планирования стратегических бизнес-направлений [16] с изм.

4. обратные связи между уровнями в процессе планирования стратегических бизнес-направлений (запрос на предоставление дополнительной информации; инициация перепланирования на предыдущих этапах при невозможности достижения запланированных целей на последующих, например, выявленная при операционализации стратегий (на тактическом уровне планирования стратегически релевантных проектов) невозможность достижения необходимого уровня рассматриваемой в качестве ключевой компетенции должна приводить к изменению способов позиционирования/дифференциации для конкурентной стратегии и соответственно к переопределению функциональных стратегий).

Интеграция разработки конкурентных стратегий и планирования стратегических бизнес-направлений

Планирование стратегических бизнес-направлений должно быть интегрировано с планированием собственно стратегий, которые и определяют выбираемый предприятием способ конкурирования на соответствующем рынке. Стратегии являются принципиальным способом рыночно ориентированного формирования стратегических бизнес-направлений [11]. В ходе стратегического планирования необходимо создать такую комбинацию бизнес-стратегий и инфраструктурных стратегий, которая бы обеспечила оптимальное достижение высших целей предприятия [11].

В основе базовых конкурентных стратегий лежит ориентация на конкурентную среду в соответствующем стратегическом бизнес-направлении и возможности предприятия по формированию процессов создания стоимости. Эти два фактора являются основой для выявления рыночных шансов и рисков, а также относительно сильных и слабых сторон в деятельности предприятия.

ВЫВОДЫ

Сегментирование внешней рыночной среды предприятия является, с одной стороны, важной составной частью стратегического планирования, очерчивающей зону и способ конкурирования, а с другой, само по себе является методически нечетко определяемым и процедурно сложно реализуемым процессом.

Концепцией для ориентированного на конкурентное позиционирование предприятия выделения стратегических бизнес-направлений, получившей наибольшее распространение, стала трехкритериальная модель Абеля. Процесс планирования стратегических бизнес-направлений не является однократным и реализуется итерационно.

Планирование стратегических бизнес-направлений должно быть интегрировано с разработкой конкурентных стратегий и внутренних инфраструктурных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бронникова Т.С., Чернявский А.Г. Маркетинг: учебн. пособие. – М.: "Издательство ПРИОР", 2001. – 128 с.
2. Вебер Ю., Шеффер У. Введение в контроллинг: Пер. с нем. / под ред. проф., д.э.н. С.Г. Фалько. – М.: Изд-во НП "Объединение контроллеров", 2014. – 416 с.
3. Веснин В.Р. Стратегическое управление: учебник. – М.: Проспект, 2015. – 328 с.
4. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию: пер. с англ. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЗАО "Олимп-Бизнес", 2014. – 320 с.
5. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок: пер. с англ. / под ред. В.Б. Колчанова. – СПб.: Питер, 2004. – 800 с.
6. Ламбен Ж.-Ж., Чумпитас Р., Шулинг И. Менеджмент, ориентированный на рынок: пер. с англ. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2014. – 720 с.
7. Макдоналд М., Данбар Я. Сегментирование рынка: практическое руководство. – М.: Изд-во "Дело и сервис", 2002. – 288 с.
8. Петров А.Н., Демидова Л.Г., Буренина Г.А. и др. Стратегический менеджмент / под ред. А.Н. Петрова. – СПб.: Питер, 2008. – 496 с.
9. Пирс II Дж., Робинсон Р. Стратегический менеджмент. – 12-е изд. – СПб.: Питер, 2013. – 560 с.
10. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов: пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 453 с.
11. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга: Пер. с нем. / под ред. А.А. Турчака, Л.Г. Головача, М.Л. Лукашевича. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 800 с.
12. Abell D. F. Defining the Business: The Starting Point of Strategic Planning. – Englewood Cliffs / N.J.: Prentice-Hall, 1980. – 257 p.
13. Ansoff H. Igor, McDonnell Edward J. Implanting Strategic Management. – 2nd ed. – New York: Prentice Hall, 1990. – 520 p.
14. Benkenstein M. Strategisches Marketing: ein wettbewerbsorientierter Ansatz. – 2., ueberarb. und erw. Aufl. – Stuttgart: Kohlhammer, 2002. – 321 S.
15. Day G. Market Driven Strategy: Prozesses for Creating Value. – revised edition. – New York: Free Press, 1999. – 405 p.
16. Wirtschaftslexicon, Geschäftsfeldplanung. – URL: <http://www.daswirtschaftslexikon.com/d/geschäftsfeldplanung/geschäftsfeldplanung.htm> [электронный ресурс]. – Дата обращения 28.10.2014.
17. Ziegenbein K. Controlling. – 4., ueberarbeitete Aufl. – Luedwigshafen (Rhein): Kiehl, 1992. – 469 S.

РАЗВИТИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DEVELOPMENT AND TRENDS OF THE CONSULTING SERVICES MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

D. Evtikhin

Annotation

In the modern world, more and more importance is attached to the possibility of finding new ways to increase profits and reduce costs in the activities of any organization. In this regard, the use of consulting services of various kinds in business becomes urgent, therefore, the study of market trends in this field of activity, carried out in this article, allows us to understand what advantages entrepreneurship structures can obtain by applying the work of consultants, as well as understand what restrictions exist today in the market of consulting services.

Keywords: strategic planning, consulting, accounting, audit, financial management, taxation.

Евтихин Дмитрий Александрович
Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации

Аннотация

В современном мире все большее значение уделяется возможности поиска новых путей роста прибыли и снижения издержек в деятельности любой организации. В данной связи актуальным становится использование в бизнесе консалтинговых услуг различного вида, поэтому изучение тенденций рынка в данной сфере деятельности, проведенное в настоящей статье, позволяет понять, какие преимущества могут получить предпринимательские структуры, применяя труд консультантов, а также понять какие ограничения сегодня существуют на рынке консалтинговых услуг.

Ключевые слова:

Стратегическое планирование, консультирование, бухгалтерский учет, аудит, финансовое управление, налогообложение.

Консалтинговые услуги представляют собой один из самых ранних примеров аутсорсинга в бизнесе. Организации и управленческий персонал довольно давно стали искать внешние рекомендации и поддержку для решения таких важных вопросов, как стратегическое планирование, процедурных вопросов, касающихся бухгалтерского учета и налогообложения. Консалтинг как отрасль экономической науки и сферу практической деятельности можно рассматривать через объективы институциональных теорий (институциональное предпринимательство), экономику транзакционных издержек (проблемы принципала – агента, транзакционные издержки аутсорсингового консалтинга и внедрения) и теории организации, которые изучают профессиональные сервис-фирмы [1].

Академические исследования в области консалтинга и за рубежом, и в России в основном сосредоточены на изучении практики консалтинга, характера выполняемых консалтинговых организаций заданий, ценности, которую они создают для своих клиентов, а также о том, как организованы и управляются консалтинговые фирмы [2–5].

Интерес представляет сущность услуги управленческого консалтинга, которую многие исследователи рассматривают как консультационные услуги, предоставляемые организациям специально обученными и квалифицированными лицами, которые помогают объективно и независимым образом в организации клиента выявлять

проблемы управления, анализировать их и при необходимости, помогать в реализации решений [1, 6].

Предлагаем выделить следующие основные цели консалтинга, расположенные по иерархии:

- ◆ предоставление информации клиенту;
- ◆ решение проблем клиента;
- ◆ постановка диагноза, выводы о том, что может потребовать переопределения проблемы;
- ◆ вынесение рекомендаций на основе диагноза;
- ◆ оказание помощи в реализации рекомендуемых решений;
- ◆ формирование консенсуса и обязательств относительно корректирующих действий;
- ◆ содействие обучению клиентов, а также обучение клиентов тому, как решить аналогичные проблемы в будущем;
- ◆ постоянная оптимизация организационной эффективности.

Таким образом, консалтинговые услуги придают ценность организациям, предоставляя им уникальный опыт, в отношении реакции на изменения окружающей среды [7]. Сочетание недостатка диагностической экспертизы с отсутствием инноваций и быстроты реагирования у организаций – клиентов предоставляет богатую возможность консалтинговым компаниям повысить ценность своих клиентов за счет решения их проблем.

Кроме того, можно выделить следующие признаки консалтинговых услуг, связанные с деятельностью консультантов, которые:

- 1) являются внешними по отношению к организации–клиенту;
- 2) наняты на временной основе;
- 3) ценятся за их специализированный опыт и знания, которые не так легко доступны организации–клиенту;
- 4) предоставляют рекомендации по улучшению работы организации и обучению клиента решению аналогичных проблем в будущем.

По нашему мнению, сегодня важно изучать тенденции развития рынка консалтинговых услуг, что позволит более тщательно исследовать все особенности данной сферы деятельности, выявить ограничения и определить наиболее приоритетные перспективы. Согласно исследованиям, проводимым рейтингового агентства Эксперт РА, в Российской Федерации рынок консалтинговых услуг развивается достаточно динамично, в тоже время темпы роста прибыли по разным направлениям консалтинга различается (рис. 1).

Данные, представленные на рисунке демонстрируют, что наиболее результативной в 2016 г. является консалтинг в сфере производства товаров и услуг, темп роста которого в среднем по компаниям составляет 12%. На втором месте располагается ИТ–консалтинг, темп роста организаций в котором достигает 6,8%, чуть отстает от данного показателя консалтинг в сфере финансового управления и оценки, темп роста в котором составляет 6%, остальные сегменты консалтингового рынка функционируют недостаточно эффективно: в налоговом и юридическом консалтинге рост доходов составил всего 2%, а консалтинге, специализирующемся на стратегическом планировании и маркетинге произошло снижение показателя на 2,9%. Следует отметить, что подобные тенденции не всегда связаны с количественным присутствием компаний на рынке.

Рассмотрим структуру рынка консалтинговых услуг, которая представлена на рис. 2.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что большая часть рынка занимают организации по предоставлению услуг в сфере информационных технологий – 58,5%, далее следует финансовое управление – 17,5%, на третьем месте – налоговый и юридический консалтинг с долей рынка 12%. Это можно связать с тем, что эта рыночная ниша уже занята, в то время как расширение и динамичное развитие консалтинга в сфере производства товаров и услуг связано с реализацией политики импортозамещения, которая подразумевает необходимость вместе с наращиванием мощностей и сменой сырья изменять и технологические процессы.

Необходимо подчеркнуть, что суммарный годовой доход следует определять и количеством заказов и их стоимостью, а профессиональные консультации в сфере финансов или информационных технологий стоят дорого, особенно для крупных организаций, которые предпочитают оптимизировать целый комплекс бизнес– процессов, что позволяет экономить довольно большой объем ресурсов. В данной связи интерес представляет анализ функционирования консалтинговых компаний по узким направлениям (рис.3).

Как мы видим, среди десяти крупнейших компаний больше всего компаний, осуществляющих деятельность в сфере информационных технологий. В тоже время интерес к направлениям консультационных услуг можно назвать неравномерным: в различные периоды развития макроэкономической конъюнктуры и собственного функционирования бизнесу необходимо получать экспертные мнения то в одной области, то в другой. В результате консалтинговые организации предпочитают оказывать комплексные услуги, поэтому деление по сферам деятельности тут весьма условно. Например, большинство крупнейших организаций могут занимать лидирующие позиции сразу в нескольких рейтингах: "Интерком", "КСК групп", "РСМ– Русь" и многие другие [9].

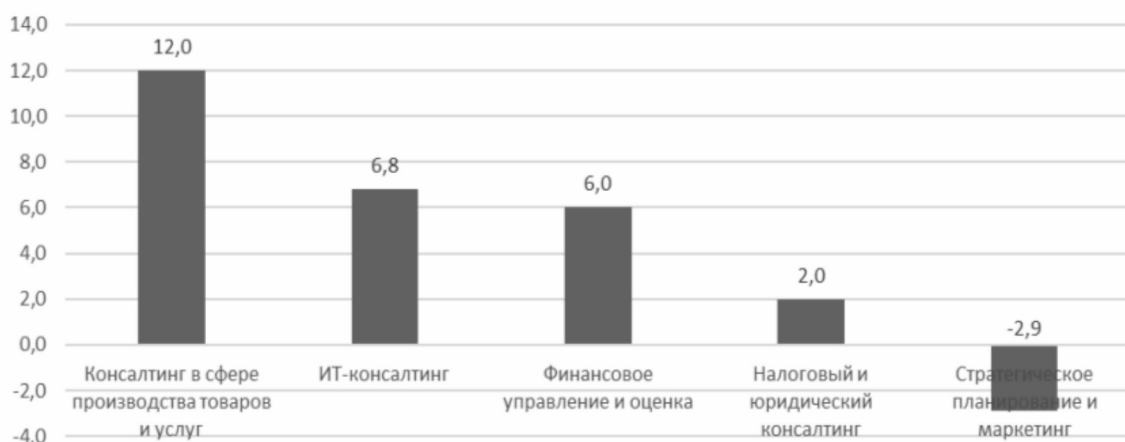

Рисунок 1. Темпы роста доходов консалтингового бизнеса по направлениям, % [8].

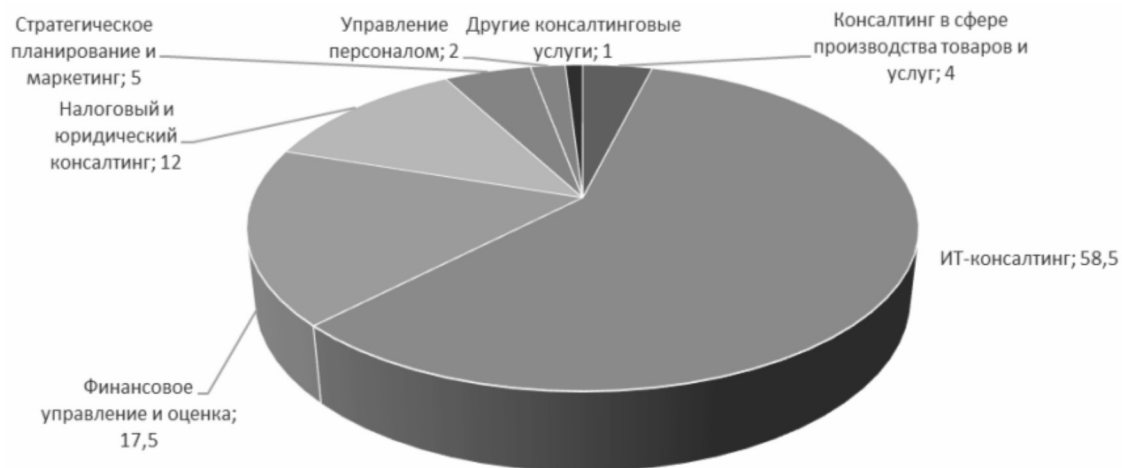

Рисунок 2. Структура российского рынка консалтинговых услуг в 2016 г., % [8].

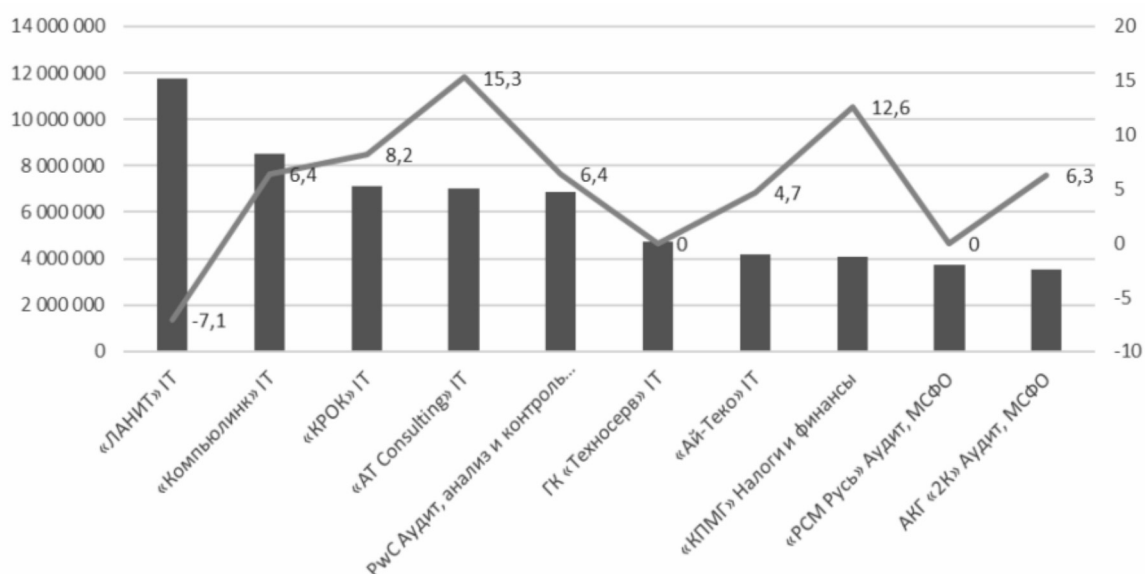

Рисунок 3. Десять крупнейших компаний российского рынка консалтинговых услуг [8].

Из-за целого ряда причин рынок консалтинговых услуг сегодня не получает достаточного внимания ученых и практиков. Это связано с тем, что: во-первых, он сильно фрагментирован рядом консалтинговых фирм, начиная от крупных глобальных консалтинговых фирм и заканчивая большим количеством индивидуальных / независимых консультантов. Во-вторых, отрасль не регулируется нормативно-законодательными рамками, в отличие от других профессиональных сервисных сфер, таких как бухгалтерский учет и право. Кроме того, мало внимания уделяется созданию профессиональных органов, таких как ассоциации консультантов [10]. В-третьих, помимо различий в размерах и масштабах, существует большое разнообразие в позиционировании и дифференциации различных консалтинговых фирм. Есть

фирмы, которые сосредотачиваются на множестве проблем на одном и том же рынке, например, на стратегическом консалтинге, также есть компании, которые ориентируются на конкретную область, например информационные технологии. Наконец, отсутствие обширных исследований в области консалтинга может быть связано с характером услуг, которые они предлагают, – услугами, которые трудно изучить, измерить и количественно оценить.

Как уже было сказано выше, участники российского рынка консалтинговых услуг сталкиваются сегодня с некоторыми проблемами: высокая конкуренция, повышение требований компаний-клиентов [6]. Ранее, когда рынок был на этапе становления, основным преимуществом консалтинговых организаций было предоставление

квалифицированными сотрудниками разнообразного опыта и знаний, которые могли предоставить объективную внешнюю оценку проблем клиента и путей их решения. В настоящее время ценностное предложение консалтинговой компании должно трансформироваться от предоставления конкретными профессионалами решения проблем клиентов до предоставления клиентам доступа к базе знаний консалтинговой фирмы, так как клиенты и консалтинговые фирмы должны иметь доступ к одним и тем же информационным ресурсам.

Сдвиг ценностного предложения означает, что консалтинговые компании должны подчеркивать силу своих коллективных знаний, приобретенных на основе:

- ◆ опыта решения множества проблем разнообразного характера;
- ◆ обобщения этого опыта для создания новых знаний и способности компании кодифицировать и распространять эти знания;
- ◆ обеспечения доступности новых знаний для консультантов и клиентов.

То есть, сегодня наиболее успешной будет консалтинговая организация, основанная на эффективности, больших объемах кодифицированных знаний, на инновационных и опытных командах высококвалифицированных специалистов. При этом профессиональные консалтинговые компании должны обладать следующими характеристиками: интенсивностью знаний, низкой капиталоемкостью и профессиональной рабочей силой. Интенсивность знаний относится к сложному объему знаний, встроенных в отдельных людей (а не в оборудование, продукты или процедуры организации), которые составляют основу добавленной стоимости организации. Низкая капиталоемкость указывает на то, что продукция компании не зависит от материальных активов,

таких как запасы, производственные и сбытовые объекты или даже от значительного интеллектуального капитала, что подразумевает высокую мобильность рабочей силы. Профессиональная рабочая сила относится к идентификации сотрудников с конкретной "профессией" – той, которая характеризуется конкретной базой знаний, контролем, идеологией работы в компании и необходимостью поддержания качества предоставляемых консультационных услуг.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что российский рынок консалтинговых услуг функционирует довольно стабильно, но можно выделить следующие тенденции, требующие особого внимания со стороны консалтинговых компаний:

1. Конкуренция и дифференциация: по мере усиления конкуренции с вхождением крупных игроков на рынок существует значительная потребность в определении уникальной идентичности консалтинговых фирм и отличия от остальных.

2. Организационный дизайн консалтинговой компании: традиционная форма организации профессионального партнерства находится под угрозой из-за растущей глобализацией консалтинговых фирм, а также их клиентов. Это вынуждает консалтинговые фирмы осознанно принимать новые организационные формы, которые наилучшим образом соответствуют их контексту и идентичности.

3. Внутренняя организация потоков знаний для обслуживания потребностей клиентов. Высокая интенсивность знаний компаний-консультантов должна гарантировать, что компании активно управляют потоками своих знаний внутри организации, в особенности неявными организационными знаниями. Эффективное использование организационных знаний имеет важное значение для создания и поддержания баланса между эксплуатацией существующих знаний и созданием новых.

ЛИТЕРАТУРА

1. FEACO, the European Federation of Management Consultancies Associations <http://www.feaco.org/media-room>.
2. Mukherji S., Ramachandran J. Outsourcing: practice in search of a theory // IIMB Management Review, 19 (2) (2007), pp. 103–110
3. Haverila M., Bateman E.R., Naumann E.R. The drivers of customer satisfaction in strategic consulting engagements: a global study // Management Decision. 2011. 49 (8). pp. 1354–1370.
4. Кизилов А.Н., Богатая И.Н. Анализ состояния и направления развития рынка аудиторско-консалтинговых услуг в России // Международный бухгалтерский учет. 2015. №6 (348) С.37–51.
5. Луговая А.В., Чукина Л.В., Шевченко С.Г. Рынок консалтинговых услуг глазами клиентов и консультантов // Российское предпринимательство. 2014. №24 (270) С.158–170.
6. Братухина Е.А., Кожевникова С.А. Определение конкурентного положения организации на рынке консалтинговых услуг // Концепт. 2014. – №10. – С.6–10.
7. Смарагдов И.А., Сидорейко В.Н. Конкурентные структуры крупнейших субъектов рынка аудиторско-консалтинговых услуг // Концепт. 2016. №4 С.15–22.
8. Братухина Е.А., Кожевникова С.А. Определение конкурентного положения организации на рынке консалтинговых услуг // Концепт. 2014. – №10. – С.6–10.
9. Кизилов А.Н., Богатая И.Н. Анализ состояния и направления развития рынка аудиторско-консалтинговых услуг в России // Международный бухгалтерский учет. 2015. №6 (348) С.37–51.
10. Кутер М.И., Антонова Н.А. Концепция процедуры дью-дилідженс как современной аудиторско-консалтинговой услуги // Учет. Анализ. Аудит. 2016. №6 С.51–65.

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

THE PROSPECT OF DEVELOPMENT
OF ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF MANAGEMENT OF ENTERPRISES OF SANATORIUM-RESORT COMPLEX OF THE REPUBLIC OF CRIMEA AT THE PRESENT STAGE

O. Prokhorova

Annotation

In this paper, the question about the long term development of organizational-economic mechanism of management of enterprises of sanatorium-resort complex (hereinafter referred to CCM) of the Republic of Crimea. It is shown that the efficiency of development of the mechanism of enterprise management the CCM of the Peninsula is in direct dependence on the processes of mastering of advanced technologies, component development scientifically-technical potential of the CCM, in close connection with improving the efficiency of state and municipal authorities in the management algorithm of the processes of development of the CCM. Shows the effect of the cluster approach to the integration of the businesses of the micro-regions of the CCM, and the possibility of introducing information and communication technologies.

Keywords: organizational-economic mechanism of management of sanatorium-resort complex (CCM), enterprise CCM, the Republic of Crimea.

Прохорова Ольга Викторовна
Аспирант, ФГАОУ ВО "КФУ
им. В.И. Вернадского",
г. Симферополь

Аннотация

В данной работе рассмотрен вопрос о перспективе развития организационно-экономического механизма управления предприятиями санаторно-курортного комплекса (далее СКК) Республики Крым. Показано, что эффективность развития механизма управления предприятиями СКК полуострова находится в прямой зависимости от процессов освоения передовых технологий, от компонент развития научно-технического потенциала СКК, также в тесной связи с повышением эффективности государственных и муниципальных органов власти в управлении алгоритмом процессов развития СКК. Показан эффект от кластерного подхода интеграции предприятий микрорегионов СКК, и возможность внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова:

Организационно-экономический механизм управления, санаторно-курортный комплекс, СКК, предприятия СКК, Республика Крым.

В переходный период республиканские власти, внедряя законодательные инициативы и участвуя в госпрограммах, должны внедрять и совершенствовать существующие институты гражданского общества. Оперативное выявление отраслевых проблем позволит выстроить цели и задачи, и выработать оптимальные решения. В дальнейшей коррекции и актуализации нуждается цепочка: выявление проблем – постановка целей – выполнение задач. Развитие такого механизма актуально и для предприятий СКК.

Актуальность темы в том, чтобы предложить варианты совершенствования функционирования предприятий СКК республики на современном этапе. Решение этой проблемы может стать действенным катализатором

стабилизации экономики полуострова, что будет способствовать продвижению Крыма. Эти направления рассматриваются в работах разных учёных. Дышловой И.Н. рассматривает процессы кластеризации санаторно-курортного комплекса Республики Крым, а также проблемы регионального развития комплекса на современном этапе [2, 8]. В работах Карташевской И.Ф. рассмотрены модели государственного управления туризмом в международной и отечественной практике [3]. Работы Климчук С.В. исследуют развитие системы управления развитием туристско-рекреационной сферы полуострова на современном этапе [4]. Монография Тимиргалеевой Р. Р. включает научно-теоретические основы управления социально-экономическими системами, вопросы концептуализации развития предприятий

Таблица 1.

Проблемы, цели и задачи развития организационно-экономического механизма управления предприятиями санаторно-курортного комплекса.

<p>Проблемы</p>	<ul style="list-style-type: none"> - низкий уровень применения в практике прогрессивных методик менеджмента; - недостаточность эффективной кадровой политики; - дефицит предприимчивости (активности); - отсутствие готовности нести ответственность; - несбалансированная система отчетности; - низкий уровень использования информационно-коммуникационных технологий; - медленное исполнения поручений по вертикали; - низкий уровень профессионализма руководства в предприятиях СКК; - запущенная инфраструктура в курортных микрорегионах республики; - устаревшая МТБ предприятий СКК; - отсутствие стремления и единения предприятий отрасли в решении стратегических задач региона.
<p>Цели эффективного управления</p>	<ul style="list-style-type: none"> - установление рациональной единой сбалансированной модели управления предприятиями, ориентированной на прогрессивное улучшение; - поиск новых путей к высоким стандартам обслуживания, которые смогут обеспечить быстрое реагирование и адаптацию к различным изменениям внешней и внутренней среды.
<p>Стратегические задачи</p>	<ul style="list-style-type: none"> - оптимизация системы принятия решений по вертикали. - совершенствование механизмов распределения полномочий, анализ сложившейся практической деятельности, включая переход на программно-целевое управление, внедрение проектного управления; - совершенствование системы управления бюджетными ресурсами; - в период санкционного режима в отношении Республики Крым, поиск новых условий для эффективного управления социально-экономическим развитием региона; - активное противостояние коррупции; - совершенствование эффективной кадровой системы управления; - разработка и последовательное выстраивание отраслевых и территориальных приоритетов развития полуострова. Выявление ориентиров стратегического развития и трансформацию их в бизнес-стратегии частных компаний; - наращивание потенциала возможностей участия в формате реализации федеральных государственных программ.

туристско-рекреационной сферы на основе внутреннего маркетинга [5].

Говоря о процессах кластеризации СКК следует выделить, что они содержат интеграционные составляющие, что приводит к различным интеграционным образованиям, связанным с предприятиями СКК.

Алгоритм должен быть управляем, также соответствовать принципам управления (таблица 2) при соблюдении интересов, целей и ограничений включая любые уровни иерархии в соответствии с:

- ◆ экономической разумностью интеграции по признаку синергии социально-экономических ориентаций участников;
- ◆ экономической самостоятельностью предприятий СКК; – учетом долговременного целеполагания, который заключен в перспективе совершенствования стратегических концепций и программ с рассчитанным уровнем планирования;
- ◆ согласованностью функциональных особенностей управления отдельными микрорегиональными кластерами санаторно-курортного комплекса РК;
- ◆ объединением инновационных технологий, которые позволят участникам получить долгосрочные преимущества в ходе интеграционных процессов;

- ◆ сотрудничеством, при котором подготовительные механизмы в процессах принятия управленческих решений должны базироваться на взаимопонимании интересов сторон;
- ◆ сведение до минимума, возникающих кризисных и проблемных ситуаций.

Принципы управления в создании эффективных организационно-экономических механизмов управления предприятиями СКК на всех уровнях иерархии приведены в табл. 2.

Механизм управления в соответствии со стратегическими целями должен обеспечивать выбор наилучшей траектории достижения целям. Оценка эффективности такой траектории осуществляется сравнением вектора целевых показателей и текущих. Многообразие процессов образования структур приводят к многообразию организационно-экономических механизмов управления по формированию структур СКК; объединению, слиянию, интеграции, разъединению, распаду, банкротству и т.п.

На рис. 1 показана взаимосвязь подсистем, которые также задают алгоритм формирования кластера предприятия СКК с необходимыми сдерживающими факторами:

Таблица 2.

Принципы развития организационно-экономических механизмов управления санаторно-курортного комплекса [10].

Принципы	Содержание
Самоорганизация	Путем изменения структуры СКК целенаправленно пытается изменять ситуационные моменты, в зависимости от изменения окружающей среды.
Адаптация	При изменяющейся окружающей среде, структуры отдыхающих, состояния здоровья и удовлетворения их потребностей.
Обратная связь	Решения принимаются на основе организации взаимодействия составляющих подсистем и элементов СКК на основе текущей информации о деятельности, согласованности локальных и глобальных целей СКК.
Управляемость	СКК как сложная структура содержит только управляемые подсистемы (элементы), при этом ни одна из составляющих структуры не выпадает из процесса управления. Управление совершается на уровне СКК или подсистемой более высокого уровня иерархии.
Контролируемость (наблюдаемость)	Каждая составляющая структуры СКК должна быть контролируемая вышестоящей структурой. Контроль за функционированием составляющих структуры может осуществляться прямо и/или косвенно, с помощью иных факторов.
Управление по модели	Управление, основанное на сравнении текущего момента состояния предприятий СКК отражает двухуровневую структуру системы управления СКК, сравнимое с состоянием, которое определяет модель функционирования.
Ситуационное управление	Данное управление позволяет всесторонне проанализировать возникшую ситуацию (возникшую во внутренней структуре предприятий СКК) и соотношением с состоянием условий внешней среды. В результате формируются управляющее взаимодействие.
Мультиагентный	Система, состоящая из большого количества автономных активных интеллектуальных агентов (которые самостоятельно могут выстраивать свои индивидуальные цели). При этом происходит согласование с общей (стратегической) целью. В процессе чего достигаются собственные цели, ставятся и решаются задачи. Принимаются решения, которые выполняют системные функции, устанавливается связь с иными агентами, происходит обмен информацией, кооперация и т.д. В таком случае решения будут оптимально правильными.

1. Специфика объекта управления – кластер санаторно-курортного комплекса – определяет приоритетность функций организации как основного фактора системы стратегического управления. В результате структурного преобразования с помощью соответствующих алгоритмов создаётся из потенциальных объектов интегрирования ядро кластера – новый СКК микрорегиона. В нем будут сочетаться абсолютно новые значения системообразующих параметров. Это – основная задача функции организации.

Должны быть определены уровни иерархии в рамках системы; распределение звеньев этой системы; иерархическая субординация объектов и субъектов внешнего и внутреннего контура кластерной системы. Это является основанием для последующего развития системы.

2. В микрорегионе в соответствии с принятой социально-экономической стратегией развития СКК Республики Крым чётко конкретизируются стратегии и цели для формирования кластера комплекса, при этом дифференцируются цели по уровням иерархии.

3. Формируются основные элементы прямого программно-целевого управления: стратегическое планирование, регулирование и контроль за осуществлением стратегического плана, стратегических программ и проектов. Многоцелевая направленность, различия по срокам и методам реализации управленческих решений по отдельным элементам кластера и системе в целом. Программно-целевое управление позволяет интегрировать объекты управления, а также их связи, способствуя развитию наиболее эффективных кластеров.

4. Формируются основные элементы косвенного управления: организационно-экономический механизм формирования кластера санаторно-курортного комплекса, согласованный со стратегическими целями [8,9].

5. Возникновение принципиально важных следствий стратегического, среднесрочного порядка или значимых следствий на текущий короткий период времени требуют регулирующих мер косвенного воздействия, направленных на следствие вызываемые этими мерами.

6. Непосредственного оперативного администрирования требует прямое точечное администрирование,

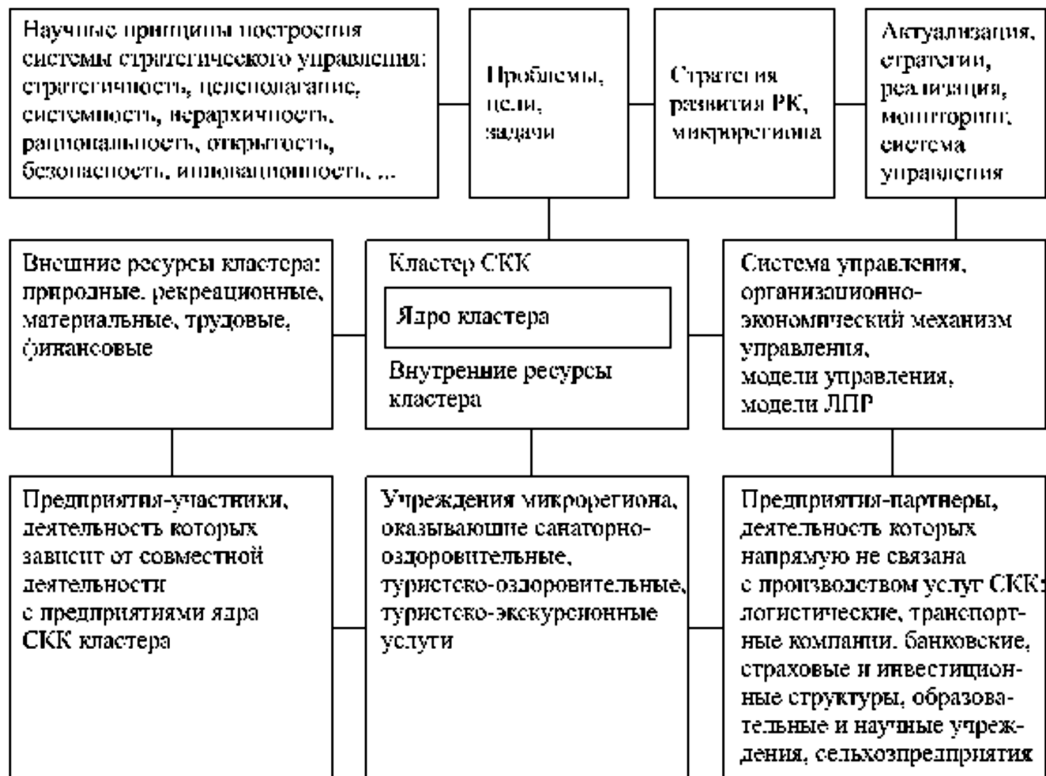

Рисунок 1. Региональный уровень формирования механизма управления предприятиями СКК на этапе кластеризации.

направленное на стратегические ориентиры, и на осуществление целей и задач конкретного этапа развития, а также на решение текущих задач.

В идеале структура кластерных образований СКК регионов, необходимый анализ, прогноз, регулирование и т.п. должно отображаться в структуре Министерства курортов и туризма РК, функционирование которого должно обеспечить управление по безусловному достижению заданных ориентиров Стратегии развития РК [1].

По отношению СКК и ТРК РК необходимо реализовать три этапа Стратегии.

1 ЭТАП "Снятие инфраструктурных ограничений" (2017–2020 годы) в течение этого периода должны быть сняты инфраструктурные ограничения развития туризма, изучены и систематизированы туристские ресурсы Республики Крым, повышен уровень легализации объектов туристской индустрии, модернизирована система мониторинга и статистики в сфере курортов и туризма, созданы туристско-рекреационные кластеры [1].

2 ЭТАП "Широкое внедрение инноваций" (2021–2026 годы) на этом этапе должна быть проведена мо-

дернизация коллективных средств размещения, повышена доля круглогодичных средств размещения, сформирована система подготовки и привлечения кадров для санаторно-курортного и туристского комплекса [1].

3 ЭТАП "Наращивание конкурентных преимуществ" (2027–2030 годы) в этот период должно быть реализовано кластерное развитие туристских территорий, снижено влияние фактора сезонности на деятельность санаторно-курортного и туристского комплекса [1].

Достижение целей 1–3 этапов оценивается по прогнозным значениям целевых показателей, приведенных в табл. 3.

В связи с таким преобразованием потребуются реструктуризация существующей структуры Министерства курортов и туризма РК и создания информационно-аналитического центра. А также формирования научно-образовательного медицинского кластера в области санаторно-курортного лечения. К числу инструментов, используемых в рамках актуализации Стратегии, относится также единая информационная система Республики Крым.

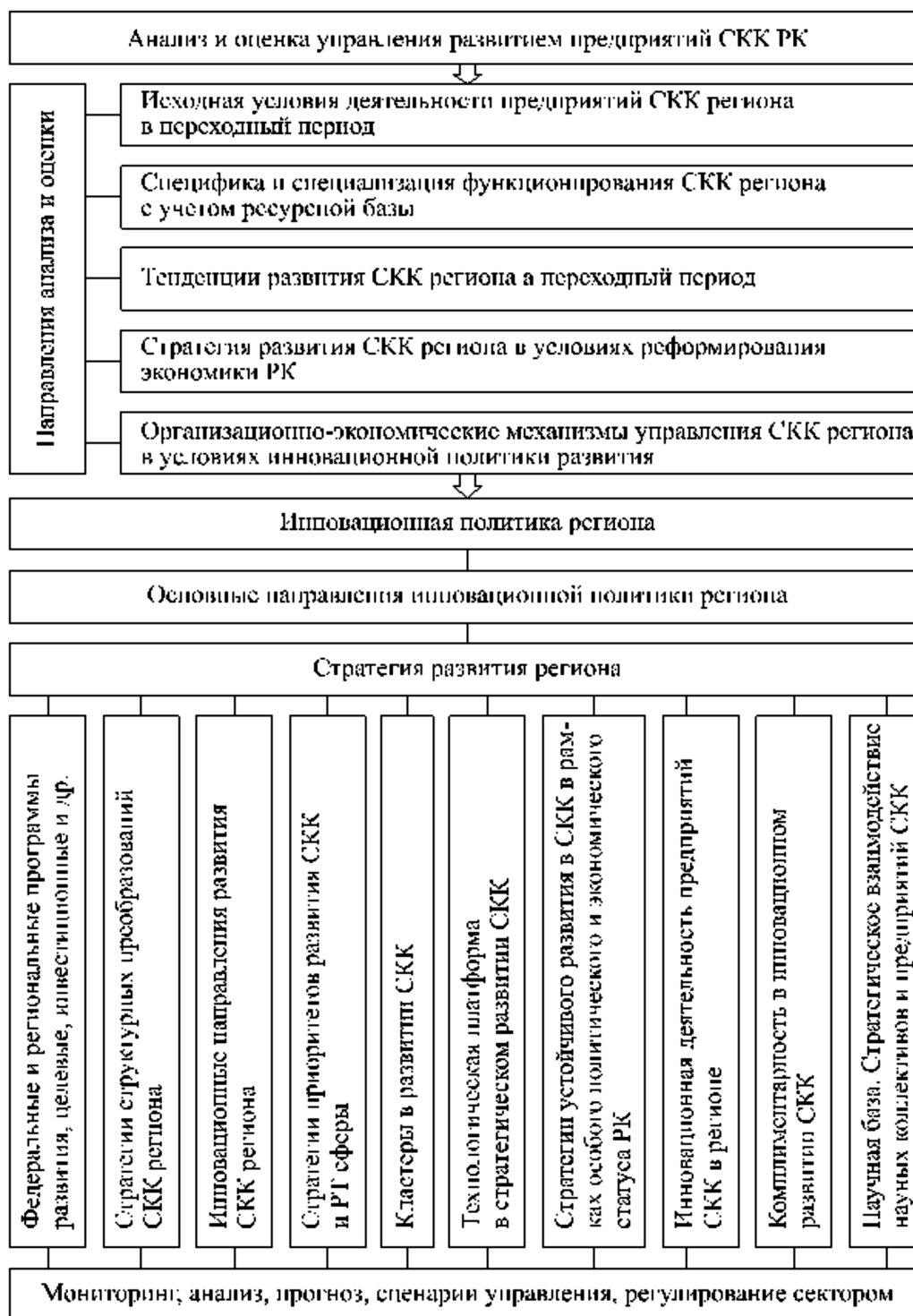

Рисунок 2. Системные составляющие воздействия организационно-экономического механизма управления СКК Республики Крым.

Таблица 3.

Прогнозные значения целевых показателей по стратегическому направлению
"Туризм и санаторно-курортное лечение".

Наименование целевого показателя	2015 г. (факт)	I этап "Снятие инфраструктурных ограничений" 2020 г.	II этап "Широкое внедрение инноваций" 2026 г.	III этап "Наращивание конкурентных преимуществ" 2030 г.
1	2	3	4	5
Туристский поток, млн	4,6	7,7	8,5	10,0
Среднегодовой коэффициент заполняемости работающих санаторно-курортных и гостиничных	33,9	40	50	60
Количество койко-мест в круглогодичных средствах размещения, тыс. ед.	63,4	78,0	117,0	156,0
Рост доли благоустроенных пляжей, в % относительно 2016 года		20	35	55

Объединение в рамках данной системы всех уровней управления сделает возможным наладить не достаточное информационное взаимодействие всех уровней управления, предприятий СКК, будет способствовать координации деятельности по реализации Стратегии с реализацией целей и задач социально – экономического развития муниципальных образований.

Итак, резюмируя вышеизложенное, подытожим следующее:

В целях контроля реализации Стратегии и оптимизации функций органов государственной власти Республики Крым, в том числе предприятий СКК, предусмотрено создание информационной базы по мониторингу документов стратегического планирования, в рамках которой будет осуществляться:

- ◆ уточненный прогноз результатов социально-экономического развития Республики Крым и формирование базы данных прогнозных показателей;
- ◆ автоматический мониторинг и оценка планов, программ, прогнозов и других документов.

В период до 2030 года в Республике Крым будет создана система эффективного государственного и муниципального управления и повышена эффективность бюджетной политики, т.к. многие предприятия СКК финансируются из бюджета. К этому сроку должна быть выстроена целостная система стратегического планирования, напрямую влияющая на деятельность предприятий СКК. Реализация эффективной кадровой системы обеспечит кадровый резерв и создаст эффективную систему компетенций и мотиваций сотрудников отрасли.

В период до 2030 года Республика Крым должна усилить свои конкурентные преимущества в важнейших отраслях экономики – санаторно-курортном и туристическом комплексе.

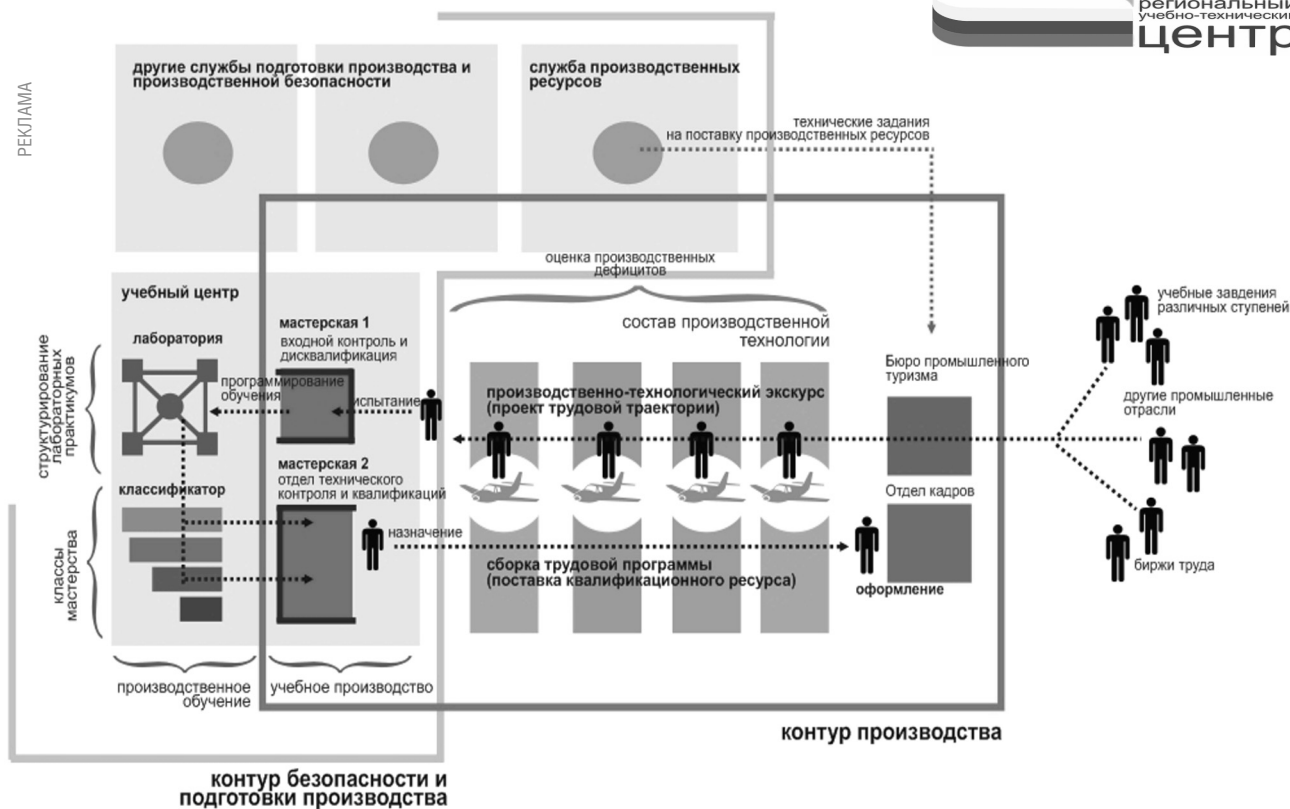
Будет создана новая инвестиционная и инновационная инфраструктура, которая будет способствовать улучшению инвестиционной привлекательности республики. На территории Республики Крым появятся туристические, судостроительный, химический, агропромышленный пищевой, медико-биологический кластеры, IT-кластер и кластер креативной индустрии, которые позволят усилить кооперационные связи внутри региона. Кроме новой инфраструктуры, будут достигнуты положительные изменения в институциональной среде (широкое распространение государственно-частного партнерства). Уменьшится доля теневого сектора в экономике, увеличится роль малого и среднего бизнеса.

В санаторно-курортном и туристическом комплексе планируется повысить уровень качества обслуживания, эффективность информационных технологий, классифицированы коллективные средства размещения, появится большое количество новых качественных туристических объектов, в активную туристическую деятельность будут вовлечены малопосещаемые территории в Северо-Западном, Северном, Северо-Восточном экономических микрорегионах. Осуществление комплексных мероприятий Стратегии будет способствовать и развитию организационно-экономического механизма управления предприятиями СКК, что увеличит туристический поток к 2030 году до 10 млн. человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Крым "О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года" <http://minek.rk.gov.ru/rus/info.php?id=609404>
2. Dyshlovoi I. Effective Management for the Sustainable Development of Sanatorium-Resort Complexes in the Crimean Republic / Igor Nikolaevich Dyshlovoi, Vladimir Andreevich Lukianenko, Olga Victorovna Prokhorova, Elena Yuriyevna Tugolukova // Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing. – Rome-Italy, 2015. – Vol 6, No 4 S4, August 2015. – P. 425–433
3. Карташевская И.Ф. Модели государственного управления туризмом в международной и отечественной практике / Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 1. С. 284–289
4. Климчук С.В. Разработка механизма эффективного формирования и использования экономического потенциала предприятий туристско-рекреационной сферы [Текст] / С.В. Климчук, Г.Г. Надворная, М.С. Оборин, Т.Е. Гварлиани // Проблемы развития территории. – 2017. – № 1. – С. 45–58.
5. Тимиргалеева Р.Р. Гришин И.Ю. Шостак М.А. Управление предприятиями туристско-рекреационной сферы на основе внутреннего маркетинга. Монография/Симферополь, 2015.
6. Сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mtur.rk.gov.ru/> (дата обращения 24.03.2017)
7. Дышловой И. Н. Состояние, проблемы и перспективы развития санаторно-курортной и туристической отрасли Республики Крым // Современные проблемы сервиса и туризма. Научно-практический журнал. Т. 9. № 1. 2015. С. 51–59.
8. Никитина О.А. Управление формированием интегрированных санаторно-курортных комплексов в регионе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Санкт-Петербург: ГОУ ВПО "Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет", 2009 – 20 с.
9. Унянц А.Ю. Развитие сферы туристско-рекреационных услуг в регионе на основе стратегического управления: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Москва: ФГБОУ ВПО "Государственный университет управления", 2012 – 20 с.
10. Ильясов Б.Г., Мазитов Ф.Х., Загидуллин Ш.З., Аскарора Ф.Б. Значение принципов управления в создании интегрированной информационной системы санаторно-курортного комплекса // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2008. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-printspov-uvpravljeniya-v-sozdanii-integrirrovannoy-informatsionnoy-sistemy-sanatorno-kurortnogo-kompleksa> (дата обращения: 11.04.2017).

© О.В. Прохорова, (ovprokhorova@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ИНОСТРАННОГО БИЗНЕСА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ с 2014 г.

LOCALIZATION OF FOREIGN BUSINESS
ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN
FEDERATION UNDER CONDITIONS
OF SANCTIONS, RESTRICTIONS AND
POLITICAL INSTABILITY SINCE 2014

*M. Chernyaev
V. Mukhina
T. Mazurchuk*

Annotation

The main objective of the present research is to reflect the actual economic activity of foreign companies locating their production facilities in Russia since the adoption of sanctions. In this regard, the investment activity of foreign companies in the Russian market since 2014 has been analyzed. Since that period, a decline in the investment activity of foreign counterparts has been witnessed by the world mass media.

The authors of the article have prepared an analysis of the most attractive sectors of the economy, which became the objects of financial interests of foreign partners. There has been prepared a sample of companies whose activities have passed the full production localization process on the territory of the Russian Federation. Particular attention is paid to companies that have continued their investment activities in the regions of Russia after the worsening of the geopolitical situation in 2014.

The paper has formulated and confirmed the conclusion about the investment attractiveness of the Russian market for foreign investors, which is illustrated by concrete examples of concluded deals.

Keywords: European business production localization, economic sanctions, investment activity of foreign companies, Russian economy, investment attractiveness, special economic zone (SEZ).

Черняев Максим Васильевич

К.э.н., доцент, РУДН,

независимый эксперт по странам СНГ и России

"NRA International GmbH", Австрия, Вена

Мухина Виктория Сергеевна

Магистр, РУДН, управляющий дир.

"NRA International GmbH", Австрия, Вена,

член Президиума Австрийско-Российского

общества дружбы, ОРФГ

Мазурчук Тимофей Михайлович

Студент, РУДН

Аннотация

Основной целью данного исследования является отражение фактической экономической активности иностранных компаний с размещением производственных мощностей на территории России с момента принятия санкционных ограничений. В связи с этим была проанализирована инвестиционная активность иностранных компаний на российском рынке с 2014 года. Именно с этого периода мировые средства массовой информации отмечали спад инвестиционной активности иностранных контрагентов.

Авторами статьи подготовлен анализ наиболее привлекательных отраслей экономики, которые стали объектами финансовых интересов зарубежных партнеров. Подготовлена выборка компаний, деятельность которых прошла процесс полной локализации производства на территории Российской Федерации. Отдельное внимание уделено компаниям, которые продолжили свою инвестиционную деятельность в регионах России после ухудшения геополитической ситуации в 2014 году.

В работе сформулирован и доказан вывод об инвестиционной привлекательности российского рынка для иностранных инвесторов, что проиллюстрировано конкретными примерами заключенных сделок.

Ключевые слова:

Локализация производства европейского бизнеса, экономические санкции, инвестиционная активность иностранных компаний, российская экономика, инвестиционная привлекательность, особые экономические зоны (ОЭЗ).

С появлением таких понятий, как глобальный рынок и отсутствие экономических границ, темпы развития мировой экономики заметно увеличились. Вместе с тем, в настоящий момент происходит перефокусировка как политических, так и экономических сил, что неизбежно приводит к ухудшению экономических от-

ношений, о чём свидетельствует краткосрочное снижение объемов мировой торговли. В 2016 году объем мирового экспорта был ниже 2014 года на 16,4%; объем мирового импорта товаров в 2016 году снизился по отношению к 2014 году на 15,6%, что принесло убытки не только государственным, но и частным компаниям [4].

Независимо от политических разногласий и санкционных ограничений, необходимость в поддержании и дальнейшем развитии экономических связей остается актуальной.

Данная работа направлена на выявление экономической активности иностранных компаний на территории Российской Федерации на примере их локализации в субъектах страны.

Вследствие Крымских событий 2014 года в хозяйственно-экономических отношениях России с её партнерами действительно отмечался спад инвестиционной активности. Однако сниженные в 2014–2015 годах рейтинги привлекательности экономики РФ сегодня активно пересматриваются, о чем свидетельствуют данные рейтингового агентства Moody's, которое повысило позиции России по суверенному кредитному рейтингу с "негативного" до "стабильного" в категории Вa1 [5].

Несмотря на продолжающуюся линию западных стран по пролонгации санкционных ограничений в отношении нашей страны, иностранные компании продолжают инвестировать в российскую экономику, размещая свои производственные мощности на российском рынке, который благодаря изменениям курсов валют и работы

правительства над программами развития инвестиционной привлекательности стал более открытым не только для западных, но и для азиатских партнёров. Что также подчеркивает актуальность данного исследования.

Россия активно развивает инвестиционные площадки, происходит широкомасштабная поддержка особых экономических зон (ОЭЗ). Успешную реализацию льготных экономических и налоговых условий можно рассмотреть на примере Ленинградской и Калужской ОЭЗ, а также ОЭЗ в республике Татарстан и др.. [6] На территории данных субъектов федерации открыты десятки производств, среди которых имеются также примеры локализации иностранных компаний. Активно идёт строительство совместных предприятий, многие проекты согласованы на 2018 год. В 2016 году прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в российскую экономику увеличились на 4256 млн.долл. США по сравнению с 2015 годом [3].

В Табл. 1 представлены основные направления иностранных инвестиций по видам экономической деятельности. По сравнению с 2014 годом, в 2016 году зарубежные инвесторы увеличили свою активность в обрабатывающее производство, что в денежном выражении со-

Таблица 1.

Прямые иностранные инвестиции в Россию за 2014-2016 года по видам экономической деятельности, в млн.долл.США.

Наименование вида экономической деятельности	2014	2015	2016
ВСЕГО	1 46 370	1 33 949	1 38 204
ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА	26 741	32 013	33 738
ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ, ГАЗА, ПАРА И КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЗДУХА	3 251	1 120	1 355
СБОР, ОЧИСТКА И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВОДЫ. СБОР СТОЧНЫХ ВОД, ОТХОДОВ И АНАЛОГИЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	14	27	48
СТРОИТЕЛЬСТВО	4 812	2 078	1 973
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ	32 353	37 998	32 260
ТРАНСПОРТ И ХРАНЕНИЕ	3 607	2 262	3 699
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСТИНИЦ И РЕСТОРАНОВ	386	461	364
ИНФОРМАЦИЯ И СВЯЗЬ	3 072	2 466	1 718
ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СТРАХОВАНИЕ	31 625	18 714	14 313
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ	231	151	306
Прочие вложения	40 278	36 659	48 431

Источник: составлено авторами по данным статистики Центрального банка России.

ставило 6997 млн.долл.США. Увеличение ПИИ произошло и в сборе, очистке и распределении сточных вод и научных исследованиях и разработке, а также в транспорте и хранении. В остальных направлениях наблюдается незначительный отток инвестиций, что свидетельствует о необходимости расширять программы особых экономических условий для конкретных видов экономической деятельности. По мнению ряда видных экспертов, восстановление потерь инвестиций произойдет в ближайшие 4–5 лет, в основном благодаря долгосрочным вложениям иностранных компаний в создание и развитие производства на территории России.

Для более детальной оценки объемов иностранных инвестиций, а также составления прогнозов по темпам инвестиций в экономику России, в работе были изучены примеры успешной локализации 151 компании на территории субъектов Российской Федерации с 2014 года. Кроме того, были рассмотрены примеры 50 компаний, локализовавшихся до 2014 года и продолживших активную инвестиционную деятельность в России.

В табл. 2 представлены 10 компаний с наибольшим объемом инвестиций в локализацию своих производств в субъектах Российской Федерации. Общий объем инвестиций Топ 10 компаний составляет 28539 млн. долл. США – 77% от всех средств, вложенных в локализацию производства в России с 2014 года.

Наибольшие инвестиции поступили в добывающую промышленность. Компании, представленные на Рис. 1, активно развивают направления по добыче полезных ископаемых, таких как нефть, газ, уголь. Первую строчку по данному показателю занимает компания "Genoil Inc", которая в 2016 году подписала соглашение на 50 млрд.долл.США с компанией "Грознефть" на разработку нефтяных месторождений в Северо-Кавказском Федеральном округе. Китайские компании, такие как "China Chengthong Holdings LTD" и "Avic International Holding", предпочитают направлять инвестиции в лесохимическую промышленность и "Zhuoda group", "Anhui Conch Cement Company" – в сферу строительства. От Западных партнеров инвестиции чаще всего поступают в легкую промышленность, судостроение и лесохимическую отрасль. Вьетнамская компания "TH True milk" инвестировала в 2015 году 2,7 млрд.долл.США на локализацию сельскохозяйственных комплексов по производству молочной продукции в Московской области. [7]

Совокупные объемы инвестиций, поступивших от 151 компании, локализовавшейся с 2014 года в России, составили 37149 млн.долл.США или 8,9% от общей суммы инвестиций в российскую экономику за последние 3 года. В среднесрочной и долгосрочной перспективе вышеперечисленные компании планируют наращивать инвестиционную активность в России, что приведет к увеличе-

Таблица 2.

Топ 10 компаний по объему инвестиций в локализацию производства на территории России с 2014 года, в млн.долл.США.

№	Страна-инвестор	Компания-инвестор	Год начала инвестиций	Субъект РФ	Объем инвестиций в млн.долл. США
1	Канада	GENOIL INC.	2017	Чеченский регион	15000
2	Германия	BERVEL GMBH	2015	Рязанская область	4000
3	Вьетнам	TH TRUE MILK	2015	Московская область	2700
4	Голландия	DAMEN SHIPYARDS GROUP	2014	Санкт Петербург, Кировская область, Нижегородская область	2276
5	Швеция	ELOF HANSSON GROUP	2016	Тюменская область	1161
6	Китай	CHINA CHENGTONG HOLDINGS GROUP LTD,	2017	Хабаровский край	1000
7	Китай	AVIC INTERNATIONAL HOLDING CORPORATION	2015	Томская область, Новосибирская область	693
8	Китай	ZHUODA GROUP	2015	Якутия	609
9	Китай	HAYAT HOLDING	2014	Республика Татарстан	600
10	Китай	Anhui Conch Cement Company	2015	Ульяновская область	500

Источник: составлено авторами.

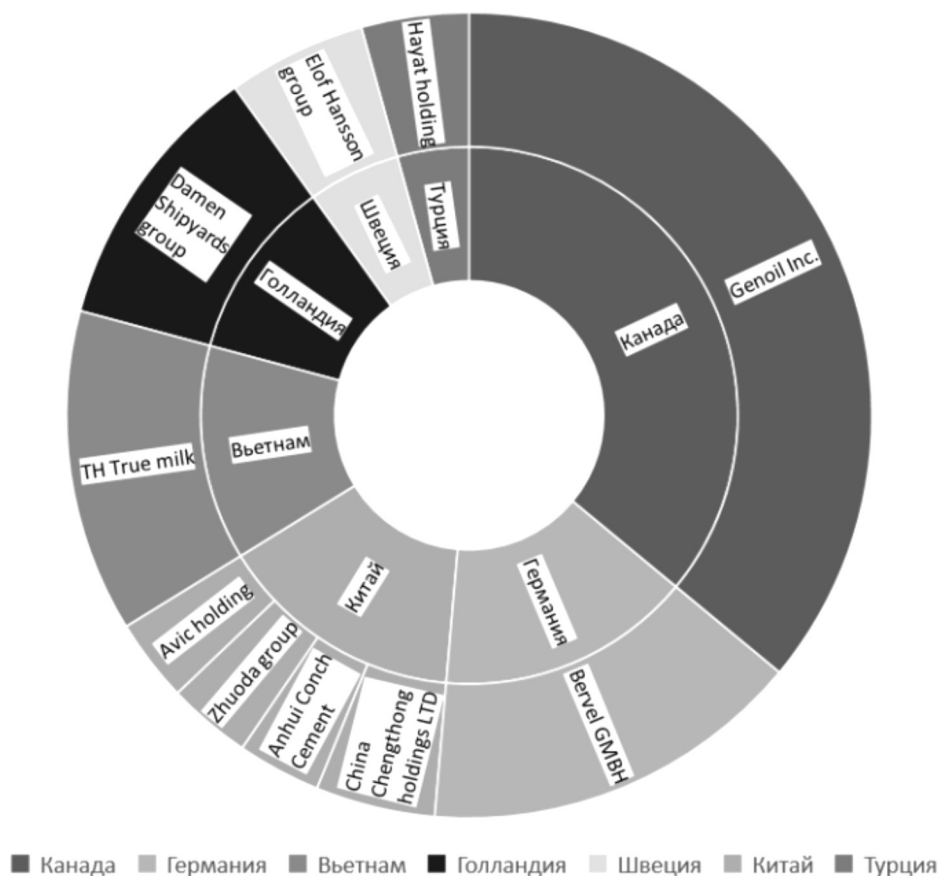

Рисунок 1. Топ 10 компаний по объему инвестиций в локализацию своих производств на территории России с 2014 года с обозначением страны происхождения.

Источник: составлено авторами по данным Таблицы 1.

нию процентного показателя. Многие компании стремятся занять свою нишу на российском рынке и использовать российские производственные мощности для соединения цепей поставок "Запад-Восток", подтверждая долгосрочную перспективу данного направления.

Турбулентность мировой экономики воспринимается главами международных компаний как период новых возможностей. Джек Ма, председатель совета директоров Alibaba Group, еще в 2015 году на пике спада экономических отношений с Россией заявил: "Я считаю, что сейчас подходящее время, чтобы инвестировать в Россию. В конце прошлого года у нас был некоторый спад бизнеса из-за падения рубля в России. Но это нормально, ведь у каждого бизнеса есть взлеты и падения" [9]. Китайские партнёры также подхватили идею о развитии взаимного сотрудничества с Россией, в результате чего, 24 китайские компании с 2014 года локализовались на территории Российской Федерации, что принесло 5645 млн.долл.США прямых инвестиций в российское хозяйство и, как следствие, пополнило бюджеты регионов.

На Рис. 2 представлены 10 компаний с наибольшими объемами инвестиций в расширение своих производств на территории Российской Федерации. Инвестиции ту-

режкой компания "Hayat Holding", разместившей свое основное производство в Республике Татарстан, с 2014 года составили более 10000 млн.долл.США. Американская компания "PepsiCo Inc" произвела вложения на сумму 9000 млн.долл.США. Суммарные объемы инвестиций Топ 10 компаний составили 35403 млн.долл. США, что составляет 85% от совокупных инвестиций 50 компаний, инвестировавших в расширение производства в России. США, несмотря на политические заявления и жесткую риторику в мировых СМИ в отношении России, остаются одним из крупных инвесторов на российском рынке. С 2014 года на территории Российской Федерации было локализовано 11 компаний из Соединённых Штатов Америки, с общим объемом инвестиций в размере 698,6 млн.долл.США.

Компании, которые уже разместили свое производство в России, вложили финансовые активы на сумму более 11085 млн.долл.США. Помимо Соединённых Штатов Америки, страны Европейского Союза (ЕС) также занимают одну из верхних строчек по локализации своих производств на территории субъектов РФ, вопреки санкционным ограничениям.

На Рис. 3 продемонстрированы основные инвестици-

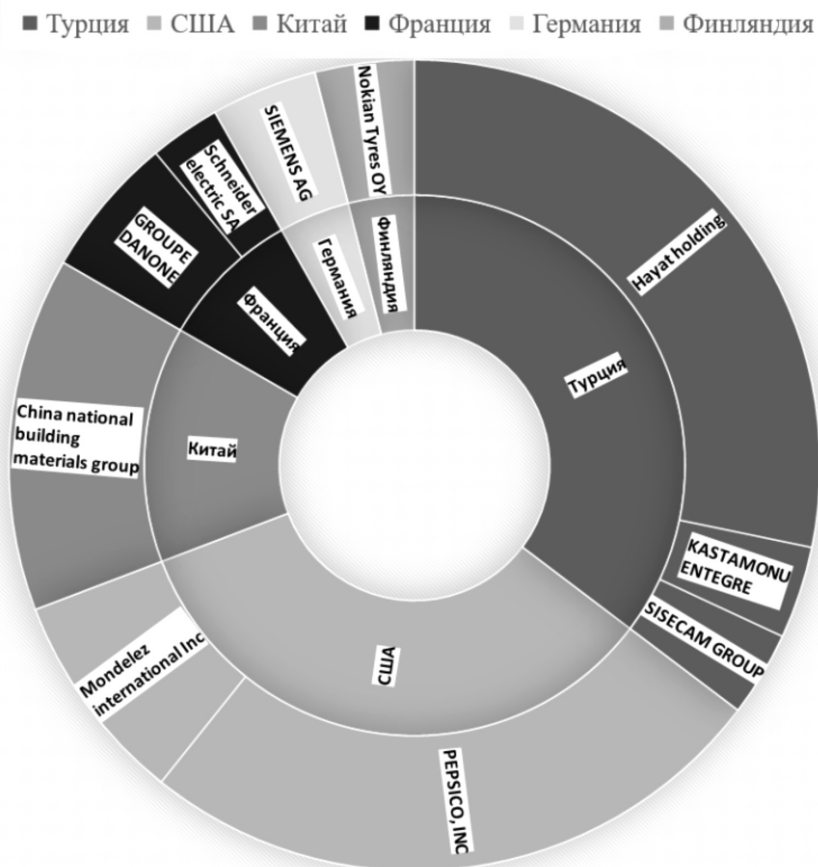

Рисунок 2. Топ 10 компаний по объему инвестиций в расширение своих производств на территории России с 2014 года, в млн.долл.США.

Источник: составлено авторами.

онные потоки иностранных компаний, причисленных к стране происхождения.

Несмотря на санкционные ограничения, вводимые Западными странами, лидирующие позиции по количеству иностранных компаний, локализовавших своё производство на территории РФ, занимают преимущественно страны Евросоюза и США. Во главе списка стран-инвесторов находится Германия, на немецкие компании приходится почти 20% локализации производств. Китай также активно продолжает сотрудничество с Россией, являясь вторым по величине "игроком" в области инвестиционных вложений.

На Рис. 4 отображены Топ 10 субъектов, в которых зарегистрированы резиденты по количеству прямых инвестиций в Российскую Федерацию за 2016 год. Москва занимает лидирующую позицию. В 2016 году московский регион получил иностранные инвестиции в объеме 65694 млн.долл.США – 48% от общего объема инвестиций, распределённых по регионам. Это объясняется тем, что в столице России расположено большое количество главных офисов региональных компаний, поэтому большая часть финансовых средств поступает в места инвестирования "транзитом" через Москву. Остальные из

представленных субъектов также остаются инвестиционно привлекательными. На 10 регионов приходится почти 89% всех прямых инвестиций, что создает неравномерное освоение потенциала субъектов РФ. Аккумуляция финансов лишь в небольшой части России ведет к дефицитам региональных бюджетов, поэтому так необходимо стимулировать интерес к еще малоосвоенным частям России, но не менее инвестиционно привлекательным. С большим природным и человеческим потенциалом становится возможным освоение дальних регионов России, что, в свою очередь, приведёт к активному развитию инфраструктуры страны и укрепит позиции на международном рынке.

Таким образом, можно констатировать, что российский рынок остаётся привлекательным не только для "старых" партнёров России, но и для тех, кто совсем недавно встал на путь локализации бизнеса на территории РФ. Правительство России всячески поддерживает интерес иностранных компаний к локализации своих производств как в новых ОЭЗ, так и в дальних регионах, у которые, как правило, обладают большим потенциалом. На основе проведённого анализа выявлены прогнозные значения по темпам инвестиций до 2020 года. Прогноз

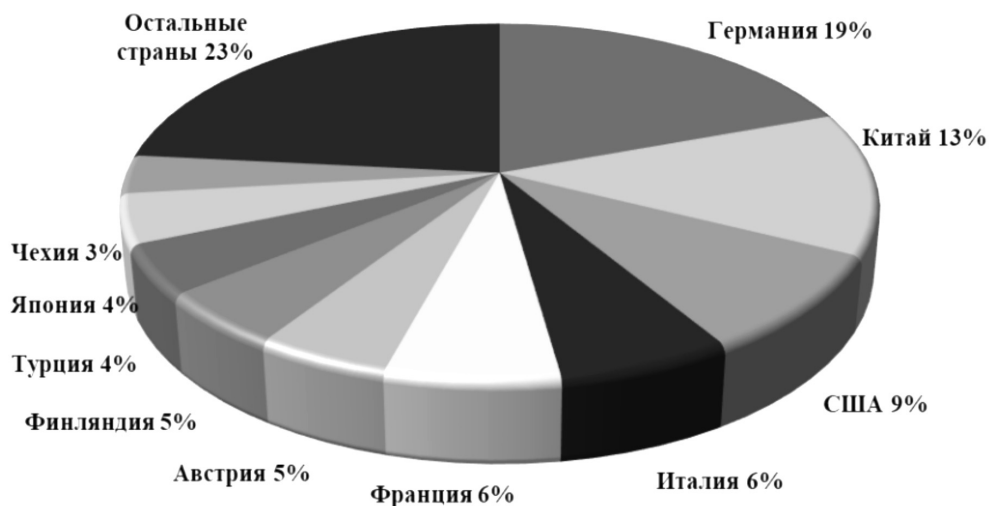

Рисунок 3. Топ 10 стран по количеству компаний-инвесторов, локализовавшихся в субъектах РФ.
 Источник: составлено авторами.

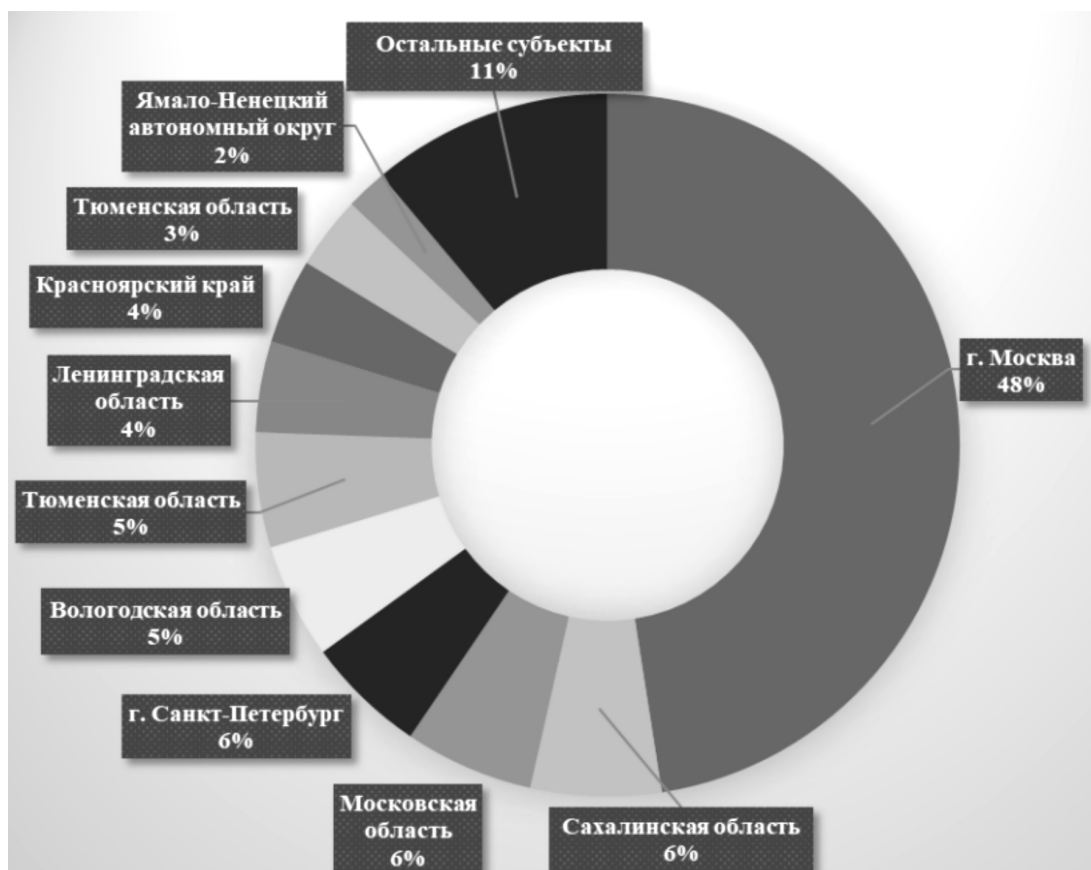

Рисунок 4. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию по субъектам, в которых зарегистрированы резиденты, в 2016 году, в %.
 Источник: составлено авторами по данным статистики Центрального Банка России.

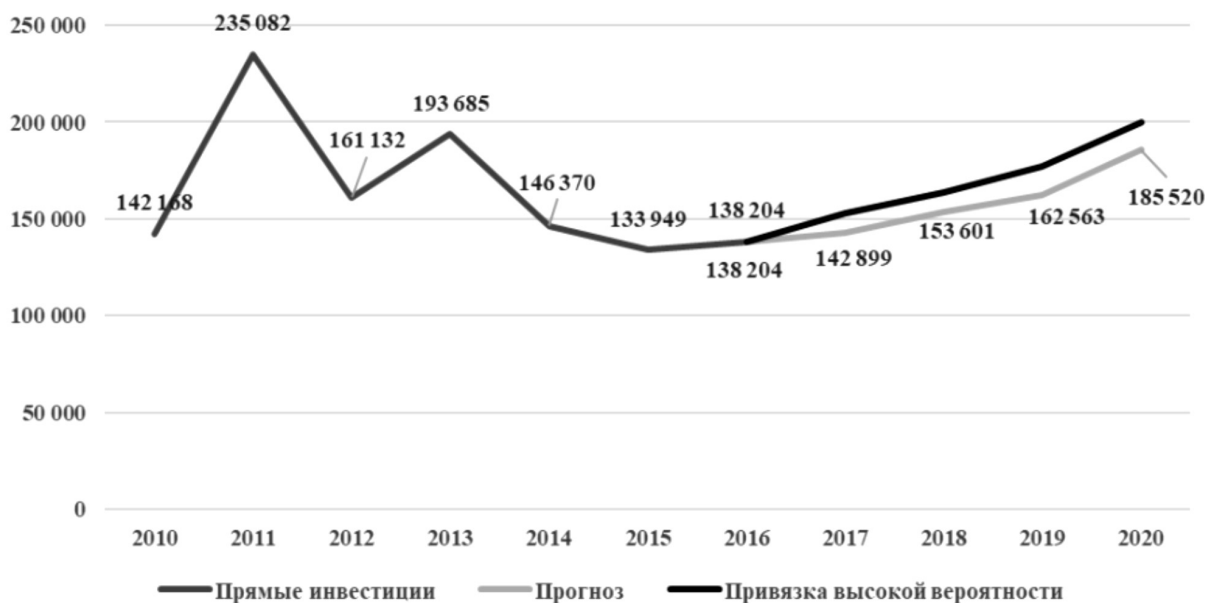

Рисунок 5. Прогноз прямых инвестиций в Россию до 2020 года, в млн.долл.США.

Источник: составлено авторами.

построен на основе данных по заключённым контрактам, а также утвержденным планам развития, опубликованным в средствах массовой информации [7].

Основываясь на прямых инвестициях, поступивших в Россию в 2010–2016 гг., был составлен прогноз с привязкой высокой вероятности и доверительным интервалом 20%. В перспективе выявлена положительная тенденция роста инвестиционных вложений в экономику России, однако темпы прироста будут небольшими и восстановит уровень инвестиций до 2014 года получится после 2020 года. Этап рецессии в национальной экономике прошёл, в текущий период создание новых партнёрских соглашений между Россией и иностранными компа-

ниями, а также восстановление утраченных связей является приоритетной задачей экономического развития.

Стоит отметить, что европейский и азиатский бизнес понимают и признают перспективность России, и вышеприведенные примеры локализации являются тому подтверждением. Стратегический потенциал российского рынка является приоритетом для иностранного инвестора. Финансовые инвестиционные потоки не остановились с введением санкционных ограничений. Долгосрочные экономические отношения оказались крепче временных политических разногласий. Западным странам стоит рассмотреть Россию не как политического соперника, а как перспективного экономического партнёра.

ЛИТЕРАТУРА

1. ФЗ "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" от 22.07.2005 N 116-ФЗ
2. ФЗ "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" от 09.07.1999 N 160-ФЗ
3. Сайт Центрального банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs>
4. Статистический ресурс по импорту и экспорту товаров стран мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org/>
5. Международное рейтинговое агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.moody.com/research/Moodys-changes-outlook-on-Russias-Ba1-government-bond-rating-to-PR_361387
6. Статистическая база данных об ОЭЗ России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russez.ru/>
7. Статистическая база о работе иностранных компаний на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.investinrus-sia.com/>
8. Российский фонд прямых инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rdif.ru/WhyRussia/>
9. Информационное агентство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/2055469>

МОДЕЛИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОСНОВНЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ КОНЬЮНКТУРНЫМИ ИССЛЕДОВАНИЯМИ РЫНКА ТОВАРОВ И УСЛУГ

MODELING AND IMPROVEMENT
OF KEY BUSINESS PROCESSES
OF AN ENTERPRISE ENGAGED
IN MARKET RESEARCH OF THE MARKET
OF GOODS AND SERVICES

*I. Chuev
Yu. Lysenko
Z. Guchetl
V. Khronididi*

Annotation

In the modern era of increasing competition and unstable economic situation, the problem of improving the culture of management and the quality of business has become even more urgent. The analysis of theoretical and practical studies conducted by foreign and domestic scholars to create an efficient and adaptable system of management of the enterprises shows that the solution to this problem most often associated with improvement of key business processes. The research object of this article is the process of modeling and graphical representation of the underlying business process of the enterprise. The subject of this research is the enterprise of Krasnodar region, engaged in the exploration market of goods and services, which was selected for analysis and improvement. The aim of this work is to develop a program to improve the business process in the form of practical recommendations, defining the main directions of improvement, as well as graphic display of the underlying business process of the enterprise using IDEF methodology.

Keywords: business process, improvement, decomposition, methodology, market research, quality, modeling.

Чуев Иван Николаевич

К.э.н.

Лысенко Юрий Анатольевич

К.э.н.

Гучетль Зарема Чатибовна

К.ф.н.

Хрисониди Виталий Алексеевич

Ст. преподаватель

Филиал ФГБОУ ВО

*"Майкопского государственного
технологического университета"*

в пос. Яблоновском, Россия

Аннотация

В современную эпоху растущей конкуренции и нестабильной экономической ситуации, проблема повышения культуры менеджмента и качества бизнеса, стала еще более актуальной. Анализ теоретических и практических исследований проведенных зарубежными и отечественными учеными по формированию эффективной и адаптируемой системы управления на предприятиях показывает, что решение этой проблемы чаще всего связаны с совершенствованием основных бизнес-процессов. Объектом исследования данной статьи является процесс моделирования и графического представления основного бизнес-процесса предприятия. Предметом данного исследования является предприятие Краснодарского края, занимающееся исследованием конъюнктуры рынка товаров и услуг, который был выбран для анализа и совершенствования. Целью данной работы является разработка программы для улучшения бизнес-процесса в виде практических рекомендаций, определяющая основные направления совершенствования, а также графическое отображения основного бизнес-процесса предприятия с применением методологии IDEF.

Ключевые слова:

Бизнес-процесс, совершенствование, декомпозиция, методология, конъюнктурные исследования, качество, моделирование.

В современную эпоху растущей конкуренции и в мире нестабильной экономической ситуации проблема повышения качества управления бизнесом стала еще более актуальной. Анализ теоретических и практических материалов, проведенных зарубежными и отечественными учеными, для формирования адаптируемой системы управления на предприятиях показывает, что решение этой проблемы чаще всего связаны с совершенствованием бизнес-процессов. Суть

мероприятий направленная на улучшение, а также систематический анализ бизнес-процессов. Для оптимального решения и повышения эффективности организации с целью оптимизации и совершенствования структуры в целом. Теоретики теории управления качеством утверждают, что даже частичное улучшение бизнес-процессов организации при правильном подходе, и проведении всех необходимых мероприятия приводит к росту производительности труда от 10 % до 20 %.

Отметим, что благодаря наличию, значительного массива научных исследований и практических разработок, посвященных вопросам совершенствования бизнес-процессов, сохраняется потребность в научной разработке теоретических, методологических и практических рекомендаций по организации и проведению мероприятий для разработки программы совершенствования и моделировании бизнес-процессов.

К стратегически важным выгодам, получаемым организацией при улучшении бизнес-процессов, относятся:

- ◆ снижение издержек;
- ◆ повышение эффективности персонала;
- ◆ повышение качества и снижение рисков;
- ◆ повышение внутренней эффективности организации;
- ◆ построение эффективной системы мотивации;
- ◆ повышение прозрачности и управляемости бизнеса;
- ◆ повышение рыночной стоимости и инвестиционной привлекательности компании.

В процессе исследования были сформулированы этапы достижения цели и улучшения бизнес-процесса, к ним относятся:

- ◆ выявление бизнес-процессов, которые имеются на предприятии;
- ◆ выявление наиболее приоритетных бизнес-процессов для их улучшения;
- ◆ определение основных методов, которые используются для улучшения бизнес-процессов;
- ◆ анализ бизнес-процесса и выдача рекомендации по улучшению;
- ◆ определение возможного экономического эффекта, при разработке программы обработки улучшения бизнес-процесса.

Практическая значимость работы заключается в разработке универсальной программы направленной на улучшение бизнес-процесса, и которая может быть использована предприятиями РФ для повышения эффективности и действенности почти любого бизнес-процесса.

Было также выявлено, что для достижения целей совершенствования бизнес-процессов используются различные методы управления качеством, такие как:

- ◆ структурирование функции качества и построение домов качества;
- ◆ процесс реинжиниринга;
- ◆ проведение анализа эффективности внедрения различных систем управления, основанные на принципах total quality management и др.

Понятие "бизнес-процесс" впервые было использовано в работе авторами Харрингтоном Дж., Эсселингом К. С., Нимвегеном Х. В. [3].

Отметим, что на сегодняшний день среди специалистов и ученых нет единого мнения по поводу понятия "бизнес-процесс". Анализ научной литературы показал, что существует множество различных определений "бизнес-процесса", которые не противоречат, а скорее всего, дополняют друг друга. Например:

- ◆ логические серии взаимозависимых действий, которые используют ресурсы предприятия для создания или получения в обозримом или измеримо предсказуемом будущем полезного для заказчика выхода, такого как продукт или услуга [1];

- ◆ набор логически взаимосвязанных действий, выполняемых для достижения определенного выхода бизнес-деятельности [5];

- ◆ совокупность различных видов деятельности, в рамках которой "на входе" используются один или более видов ресурсов, и в результате этой деятельности на "выходе" создается продукт, представляющий ценность для потребителя [2].

Совершенствование бизнес-процессов включает следующие этапы:

- ◆ планирование улучшения;
- ◆ рынок вне сети бизнес-процессов;
- ◆ выбор бизнес-процессов для улучшения;
- ◆ моделирование бизнес-процессов;
- ◆ анализ бизнес-процессов и разработка рекомендаций по его улучшению;
- ◆ внедрение рекомендаций по совершенствованию и оценке результатов.

Теоретические аспекты совершенствования бизнес-процессов, являются теоретической основой для разработки программы совершенствования бизнес-процессов исследуемого предприятия.

Исследуемое предприятие является коммерческим предприятием, основной целью которого является изучение состояния потребительского рынка Краснодарского края, а также решение задач по предупреждению появления на потребительском рынке товаров и услуг, которые не отвечают требованиям нормативно-технических документов.

Несмотря на функционально-ориентированное управление, в исследуемом предприятии входят четырнадцать бизнес-процессов, из которых восемь – процессы являются основными, пять являются процессами обеспечения и один процесс, имеет функцию процесса управления. Для каждого процесса, был определен его владелец, было высказано решение о рассмотрении и исследовании бизнес-процесса. Например "Организация и проведение дегустации пищевых продуктов", который был отобран в качестве работы по улучшению наиболее важных с точки зрения влияния на критические факторы успеха.

Определение иерархической структуры бизнес-процесса и описание ее основных элементов позволили разработать функциональную модель процесса с применением графической нотации IDEF.

Анализ бизнес-процесса "Организация и проведение дегустации пищевой продукции", который проводился по средствам интервьюирования участниками данного процесса и после обработки данных были выявлены следующие проблемы:

- ◆ постоянная нехватка человеческих ресурсов;
- ◆ постоянный возврат отчетов, подготовленных для нужд интернет-портала потребителей;
- ◆ слишком объемная по времени процедура согласования документов департаментом бухгалтерского учета;
- ◆ использование неоправданно большого количества документов, содержащих повторяющуюся информацию;
- ◆ задержка работы с экспертами;
- ◆ наличие неиспользуемых выходов;
- ◆ частичное отсутствие необходимых ресурсов;
- ◆ на всех этапах изучения бизнес-процесса отсутствуют такие важные функции, как сбор и проверка информации о процессе и принятия решений.

После выявления проблем их необходимо устранить средствами методологий и количественного анализа процессов. В настоящее время распространение получили такие методики количественного анализа процессов, как операционный анализ затрат, анализ показателей процесса, анализ длительности цикла, функционально-стоимостной анализ, построение дерева принятия решений [4].

В рамках данной статьи были применены следующие методы при проведении работ, связанных с анализом бизнес-процесса "Организация и проведение дегустаций пищевой продукции":

- ◆ анализ проблем процесса;
- ◆ анализ модели бизнес-процесса;
- ◆ анализ процесса на соответствие циклу Деминга.

В результате выполнения данного вида работ было установлено, что большая часть функций (за исключением проведения самой дегустации) выполняется одним специалистом отдела мониторинга, что непременно сказывается на сроках и качестве выполнения работ. Данный факт связан, прежде всего, с тем, что в исследуемом предприятии отсутствует системный подход к планированию как деятельности предприятия в целом, так и различного рода ресурсов в частности. При этом также отсутствуют единые планы выполнения различных пунктов государственного контракта. Кроме того,

нехватка человеческих ресурсов обусловлена особенностями кадровой политики и системы заработной платы.

Слаборазвитая система мотивации и премирования персонала приводит к снижению качества человеческих ресурсов, что как следствие не может не отражаться на качестве процесса "Организация и проведение дегустаций пищевой продукции".

Помимо проблем с планированием персонала был установлен факт постоянных возвратов отчетных материалов, подготавливаемых для интернет-портала. К причинам возникновения данной ситуации можно отнести отсутствие стандартной формы отчета и документально зафиксированные требования к результатам процесса в виде спецификации. Все это приводит к многократному увеличению времени выполнения процесса и дополнительным затратам ресурсов, в том числе и финансовым.

К проблемным областям анализируемого процесса "Организация и проведение дегустаций пищевой продукции" также можно отнести работы по подготовке отчетной документации для департамента потребительской сферы. Это связано, прежде всего, с тем, что в основном документе, регламентирующем проведение дегустаций – техническом задании – отсутствуют требования к объему и составу документов, необходимых для подтверждения выполнения работ. Кроме того, отсутствует стандартная форма отчета о проведении дегустации, подготавливаемого для департамента. Собранные материалы раз за разом отправляются на доработку, что значительно увеличивает сроки сдачи результатов работ.

Для устранения проблем, выявленных в ходе анализа бизнес-процесса "Организация и проведения дегустаций пищевой продукции", была разработана программа совершенствования, которая включает в себя следующие общие рекомендации по улучшению процесса (см. табл. 1).

В процессе исследования были определены основной процесс и произведена его декомпозиция в рамках методологии IDEFO и компьютерной программы IDEF Doctor.

Основной процесс и его декомпозиция представлены на рисунках 1 и 2.

Отметим, что предлагаемая программа может существенно повысить качество и эффективность бизнес-процессов, "Организация дегустации пищи", это будет влиять на работу исследуемого предприятия в целом.

Таблица 1.

Общие рекомендации по улучшению бизнес-процесса
"Организация и проведение дегустации пищевой продукции".

Рекомендации по улучшению	Эффекты от внедрения
Внедрение единой системы планирования на предприятии	1. Снижение числа случаев нехватки ресурсов или их нерационального использования 2. Возможность контролировать сроки выполнения и оперативного управления процессом
Применение моральных и материальных методов стимулирования деловой активности специалистов, участвующих в дегустации	1. Повышение мотивации к труду 2. Повышение командного духа и улучшение психологического климата в коллективе 3. Повышение качества человеческих ресурсов
Разработка регламентирующей документации по процессу, устанавливающей.	1. Снижение количества используемых документов по дегустации 2. Уменьшение количества возвратов отчетных материалов для доработки 3. Повышение управляемости процесса 4. Сокращение времени выполнения процесса
Разработка единой базы данных по дегустациям с помощью СУБД Microsoft Access 2007 для сбора и обработка всей информации, получаемой в ходе проведения процесса	1. Возможность автоматической обработки данных, а также создания запросов на получение необходимой информации и формирования отчетов по дегустации 2. Сокращение времени обработки и поиска необходимой информации 3. Исключение дублирования информации
Включение в техническое задание требований, предъявляемых к объемам, составу и содержанию документов, подтверждающих проведение дегустации	1. Уменьшение времени на подготовку и согласование отчетных материалов для департамента 2. Уменьшение количества возвратов документов для доработки 3. Уменьшение рисков задержки заработной платы
Установление точек сбора и учета оперативной информации о ходе процесса на стадиях планирования, подготовки, проведения дегустации и оформления результатов и разработка соответствующих форм отчетных документов	1. Повышение управляемости процесса 2. Возможность оперативного вмешательства в процесс и его корректировка 3. Возможность проведения анализа выполнения процесса для последующего улучшения
Предварительная подготовка и отправка справочного материала по проведению органолептической оценке качества продукции экспертам	1. Повышение объективности экспертных оценок 2. Уменьшение времени обслуживания дегустации
Проведение обучающих встреч участников процесса со специалистами испытательной лаборатории по оценке качества продукции	1. Повышение качества человеческих ресурсов и Уменьшение ошибок, обуславливаемых человеческим фактором
Внедрение механизма обратной связи с исполнителями работ по организации и проведению дегустации	1. Возможность получения актуальной информации о выполнении процесса и возникающих проблемах 2. Повышение скорости принятия управленческих решений
Установление основных показателей процесса с учетом стратегических целей предприятия	1. Повышение управляемости процесса 2. Возможность проведения количественного анализа процесса

Выводы

В работе приведено описание основного бизнес-процесса на предприятии и возможные проблемы, которые влияют на его функционирование, кроме того, установлен

ожидаемый эффект от реализации предложений, выражаемый: в снижении трудоемкости на 12 %; увеличение производительности труда на 13,6 %; снижение затрат на 21 708 руб., а также увеличение чистой прибыли на 13 623,27 рублей.

Рисунок 1. Блок-схема процесса "Организация и проведение дегустации пищевой продукции".

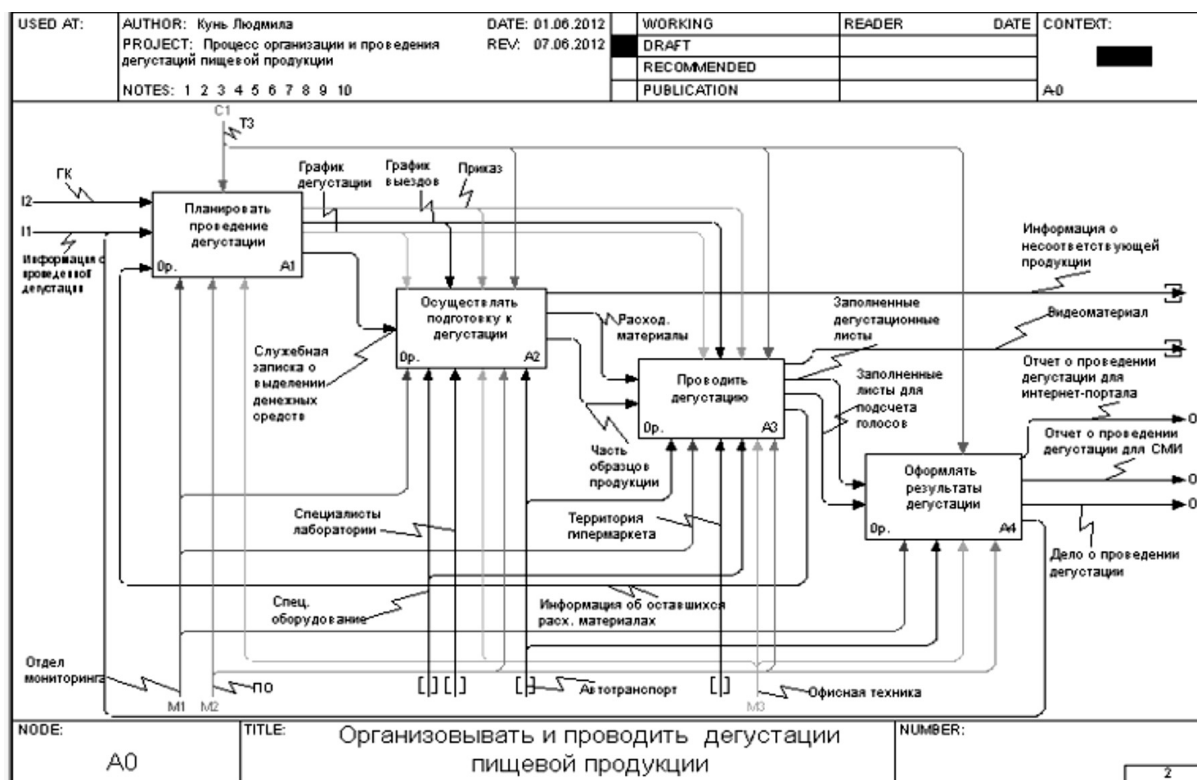

Рисунок 2. Декомпозиция основного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиндер Е. З. Новое системное проектирование: информационные технологии и бизнес–реинжиниринг // Системы управления базами данных. – 1996. – № 1. – С. 55–67.
2. Рубцов С.В. Уточнение понятия "бизнес–процесс" // Менеджмент в России и за рубежом, 2001. – №6. – С. 26–33.
3. Харрингтон Дж., Эсселинг К. С., Нимвеген Х. В. Оптимизация бизнес–процессов. Документирование, анализ, управление, оптимизация. – Спб.: Азбука, 2002. – 282 с.
4. Хрисониди В.А., Двадненко М.В. Применение метода построения дерева принятия решений при оценке экономической эффективности внедрения системы менеджмента качества в деятельность кирпичного завода // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4; URL: www.science-education.ru/118-14255 (дата обращения: 08.06.2017).
5. Хрисониди В.А., Двадненко М.В. Оценка экономической эффективности внедрения системы менеджмента качества // Успехи современного естествознания. 2014. №11–2. С. 107
6. Двадненко М.В., Хрисониди В.А., Двадненко И.В. Система менеджмента качества на предприятиях РФ // Международный журнал экспериментального образования. 2015. №4–2. С. 367–368
7. Двадненко М.В. Разработка и планирование СМК на малых предприятиях // Международный журнал экспериментального образования. 2016. №11. С. 81–82
8. Davenport T. H., Short J. E. The New Industrial Engineering: Information Technology and Business Process Redesign//Sloan Management Review. – 1990. – № 5.– С.11–27.

© И.Н. Чувев, Ю.А. Лысенко, З.Ч. Гучетль, В.А. Хрисониди, (hrisonidi_vital@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Филиал ФГБОУ ВО "Майкопского государственного технологического университета", пос. Яблоновский

ОПТИМИЗАЦИЯ РАСХОДОВ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛИНИКО-ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ БЮДЖЕТНЫХ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ АУТСОРСИНГА

OPTIMIZATION OF EXPENDITURES
ON PROVIDING ACTIVITY OF CLINIC
DIAGNOSTIC LABORATORY OF BUDGET
MEDICINES AND PREVENTIVE
INSTITUTIONS WITH THE USE
OF OUTSOURCING TECHNOLOGIES

K. Gladkov

Annotation

The article presents a theoretical and methodical approach to optimizing the expenditures of budgetary medical and preventive institutions on the basis of calculating the potential economic benefits of using outsourcing technologies. In addition, the article outlines other areas of financial optimization of the activities of budgetary treatment and prevention institutions using various modern management technologies.

Keywords: Outsourcing, budget, medical and preventive institutions, clinical diagnostic laboratory, costs, optimization, cost management.

Гладков Кирилл Владимирович
Аспирант,
Московский государственный
медико-стоматологический
Университет им. Евдокимова

Аннотация

В статье изложен теоретико-методический подход к оптимизации расходов бюджетных лечебно-профилактических учреждений на основе расчета потенциальных экономических выгод использования технологий аутсорсинга. Кроме этого в статье изложены иные направления финансовой оптимизации деятельности бюджетных лечебно-профилактических учреждений с использованием различных современных управленческих технологий.

Ключевые слова:

Аутсорсинг, бюджет, лечебно-профилактические учреждения, клиничко-диагностическая лаборатория, расходы, оптимизация, управление затратами.

Российская система здравоохранения проходит очередной этап своего качественного и структурного реформирования. Заявленная оптимизация этой сферы имеет свои безусловно отрицательные последствия и определенно положительные результаты.

С точки зрения отрицательных последствий стоит выделить:

- ◆ отток кадров из сферы бюджетной медицины в коммерческий сегмент медицинских (лечебно-профилактических) услуг;
- ◆ нестабильность показателей качества медицинского обслуживания и снижение доверия населения к бюджетному сегменту здравоохранения;
- ◆ снижение объемов финансирования, что порождает дефицит средств на восполнение основных фондов, а также дестабилизирует поставки расходных материалов, лекарственных средств, лабораторных реагентов, прочих материальных ресурсов.

И это лишь часть негативных последствий, связан-

ных с оптимизацией бюджетного сегмента здравоохранения.

В тоже время нельзя не отметить и объективные выводы, которые имеют место в результате модернизации национальной лечебно-оздоровительной сферы, которые состоят в следующем [7]:

- ◆ в условиях ограничения финансирования и кадрового дефицита многие руководители бюджетных учреждений здравоохранения стали более ответственно подходить к вопросам планирования деятельности;
- ◆ в бюджетном сегменте здравоохранения становятся востребованными новые технологии организации и управления деятельностью (аутсорсинг, контроллинг, менеджмент качества);
- ◆ текущий переходный период позволяет устранить накопленные проблемы и негативное наследие прошлых реформ с тем, чтобы в будущем национальная система здравоохранения гарантированно обеспечивала должный уровень и качество медицинского обслуживания населения.

Таким образом, на данном этапе можно говорить о том, что с одной стороны бюджетный сегмент здравоохранения нуждается в дополнительных источниках финансирования и различных формах государственной поддержки. Но с другой стороны в настоящее время имеется потенциальная возможность качественно изменить подходы к организации и управлению деятельностью лечебно-профилактических учреждений.

В первую очередь ключевой текущей проблемой для любого руководителя лечебно-профилактического учреждения бюджетной сферы является консолидация собственных интересов этого учреждения и государственных представлений о нормировании расходов в этой сфере. Поэтому ключевой управленческой задачей здесь является нахождение оптимального баланса, что может быть реализовано с использованием такой технологии как аутсорсинг.

С теоретико-методической точки зрения аутсорсинг как организационная технология и управленческая новация рассматривается преимущественно либо в предпринимательском контексте, либо в контексте коммерческой медицины, поскольку под аутсорсингом понимается передача какой-либо части или совокупности процессов / функций подразделения одного хозяйствующего субъекта сторонней организации (вывод функции или процессов за территориальные и экономические границы). Данная сторонняя организация является поставщиком услуг, сервисная деятельность которой будет состоять в исполнении процессов или функций переданного подразделения хозяйствующего субъекта в течение относительно длительного периода времени по заранее оговоренной цене. Передаваемые на исполнение сторонней организации функции или процессы должны представлять собой самостоятельное, логически законченное условно-обособленное направление деятельности хозяйствующего субъекта [6].

Но такой исключительно предпринимательский и коммерческий контекст сужает практическую применимость данной технологии и вероятных выгод от ее использования. Для бюджетных учреждений, в том числе и сферы здравоохранения, переход на технологии аутсорсинга во многом можно рассматривать как способ оптимизации расходов. В частности, согласно данным Федеральной службы государственной статистики [5], основная часть лечебно-профилактических бюджетных учреждений (стационаров) является многопрофильными больничными организациями, в составе которых выделяется несколько лечебных отделений (как правило, это хирургическое, терапевтическое, кардиологическое отделение), диагностическое отделение (как правило, включает кабинеты УЗИ, функциональной диагностики, КТ, МРТ, рентген), физиотерапевтическое отделение, клинико-диагностическую лабораторию.

Таким образом, если мы экстраполируем структуру бизнес-процессов обычной коммерческой производственной организации на деятельность многопрофильного бюджетного лечебно-профилактического учреждения, то можно отметить, что:

1. основные бизнес-процессы будут тождественны предоставлению медицинских услуг в лечебных отделениях. Предлагается в дальнейшем этот процесс именовать как "основной лечебный процесс";

2. вспомогательные бизнес-процессы будут тождественны предоставлению медицинских услуг в диагностическом, физиотерапевтическом отделении, а также услуг клиничко-диагностической лаборатории. Предлагается в дальнейшем этот процесс именовать как "вспомогательный лечебный процесс", дифференцируя его по трем составляющим:

- ◆ вспомогательный физиотерапевтический лечебный процесс;
- ◆ вспомогательный диагностический лечебный процесс.
- ◆ вспомогательный лабораторный лечебный процесс.

Согласно теоретико-методической парадигме [8] использования технологий аутсорсинга в управлении деятельностью хозяйствующих субъектов, в том числе и бюджетных лечебно-профилактических учреждений, стороннее исполнение какого-либо бизнес-процесса (в нашем случае лечебного процесса) возможно в том случае, когда передача этого процесса на аутсорсинг не снижает уровень конкурентных преимуществ или ключевых компетенций того или иного хозяйствующего субъекта (в нашем случае лечебно-профилактического учреждения). Иными словами, на аутсорсинг обычно передают вспомогательные процессы. И здесь очевидно, что бюджетное ЛПУ может передать на аутсорсинг либо вспомогательный физиотерапевтический лечебный процесс, либо вспомогательный лабораторный лечебный процесс, поскольку вспомогательный диагностический лечебный процесс может формировать конкурентные преимущества и ключевые компетенции отдельно взятого лечебно-профилактического учреждения.

В данной статье мы рассмотрим возможность передачи на аутсорсинг вспомогательного лабораторного лечебного процесса, а именно передачи на аутсорсинг функций клиничко-диагностической лаборатории. Прежде всего, необходимо понимать, что ключевая практическая идея передачи какого-либо вспомогательного лечебного процесса состоит в оптимизации расходов и нивелировании дефицита кадровых ресурсов. Следовательно, необходима методика оценки целесообразности передачи на аутсорсинг того или иного вспомогательного лечебного процесса.

Ряд авторов [3] предлагает в качестве методической основы обоснования целесообразности использования технологий аутсорсинга сопоставлять текущие затраты при собственном и стороннем исполнении какого-либо процесса (бизнес-процесса или лечебного процесса). С одной стороны, такой подход относительно прост и позволяет рассчитать текущий уровень потенциальных выгод аутсорсинга. С другой стороны, деятельность клиничко-диагностической лаборатории не только ресурсоемкая, но и капиталоемкая. А это значит, что помимо текущих затрат (постоянных и переменных расходов) имеют место и единовременные капитальные затраты (инвестиционные расходы в восполнение основных фондов – оборудования, агрегатов и т.п.).

Следовательно, для получения объективных и достоверных данных о целесообразности перевода на аутсорсинг услуг клиничко-диагностической лаборатории наиболее оптимальным будет следующий методический подход [4]:

$$EE_u = (\sum Tb_n - \sum Ta_n) + \sum_{i=1}^n \frac{\sum Tb_{n+1} + \sum Mb_{n+1} - \sum Ta_{n+1}}{(1+r)^i}$$

Где:

EE_u – экономический эффект, получаемый бюджетным лечебно-профилактическим учреждением от внедрения технологий аутсорсинга;

$\sum Tb_n$ и $\sum Ta_n$ – соответственно, суммарные расходы бюджетного учреждения, связанные с самостоятельным исполнением процесса/функции в текущем периоде и суммарные расходы, связанные с передачей процесса / функции на аутсорсинг в текущем периоде;

$\sum Tb_{n+1}$ и $\sum Ta_{n+1}$ – соответственно, суммарные расходы бюджетного учреждения, связанные с самостоятельным исполнением процесса/функции и суммарные расходы, связанные с передачей процесса/функции на аутсорсинг в последующих периодах;

$\sum Mb_{n+1}$ – дополнительные суммарные расходы бюджетного учреждения, связанные с передачей процесса/функции на аутсорсинг в последующих периодах;

r – коэффициент дисконтирования (обычно принимается равным безрисковому вложению капитала, например, равному бескупонной доходности облигаций федерального займа).

Учет расходов бюджетного учреждения (в том числе и лечебно-профилактических учреждений, деятельность которых финансируется из бюджетов различных уровней) осуществляется на основании основных положений Бюджетного Кодекса Российской Федерации [1], а также на основании Инструкции N 157н [2], разработанной Министерством финансов России. Эти два нормативно-правовых акта определяют общий порядок учета финансовых и нефинансовых активов, а также обязательств бюджетных учреждений.

В разделе "Обязательства" отражаются текущие постоянные и переменные расходы учреждения, а в разделе "Нефинансовые активы" отражаются расходы, связанные с формированием основных фондов, а также амортизация этих фондов.

Соответственно, общий вид текущих (постоянных и переменных) расходов, а также капитальных затрат (инвестиционных расходов, формирующих основные фонды бюджетных учреждений) можно представить в виде табл. 1.

Таблица 1.

Схематизация текущих и капитальных расходов бюджетных учреждений (в том числе лечебно-профилактических учреждений).

Текущие расходы		Капитальные расходы
Постоянные расходы	Переменные расходы	
Затраты на оплату труда (административно-управленческого персонала, старшего, среднего и младшего медицинского персонала), не зависящие от объема оказанных медицинских и сопутствующих услуг	Затраты на оплату труда (административно-управленческого персонала, старшего, среднего и младшего медицинского персонала), зависящие от объема оказанных медицинских и сопутствующих услуг	Приобретение (получение) основных средств со сроком полезного использования более 12 месяцев (вне зависимости от их стоимости)
Отчисления на социальные нужды от затрат на оплату труда персонала	Отчисления на социальные нужды от затрат на оплату труда персонала	Приобретение (получение) нематериальных активов со сроком эксплуатации более 12 месяцев, не предназначенных для перепродажи
Амортизация основных фондов (машины, оборудование, здания, сооружения)	Материальные запасы медицинского и немедицинского назначения	
Налоги (на имущество юридических лиц, земельный налог и т.п.)	Приобретение коммунальных услуг (энергия, водоснабжение, теплоснабжение)	Приобретение (получение) произведенных активов (земля, ресурсы недр и прочие)
Общехозяйственные (административные), прочие расходы	Текущие расходы по эксплуатации и ремонту основных фондов	

Далее в табл. 2 представлена структура расходов на обеспечение деятельности клинико-диагностической лаборатории одного из многопрофильных стационаров г.

Москвы по итогам 2016 года. Так как статья призвана предложить методологию, автором не ставится задача разбирать структуру расходов в конкретном учреждении.

Таблица 2.

Прямые иностранные инвестиции в Россию за 2014-2016 года по видам экономической деятельности, в млн.долл.США.

Группа расходов	Сумма, тыс. руб.	Примечания
<i>Постоянные расходы лаборатории</i>		
Оплата труда персонала, всего, в том числе:	2312,42	---
заведующий лабораторией	285,07	1 человек (ставка 23756 руб.)
врачи-лаборанты	456,17	2 человека (ставка 19007 руб.)
лаборанты медицинские	1279,66	7 человек (ставка 15234 руб.)
младший медицинский персонал	291,53	3 человека (ставка 8098 руб.)
Отчисления на социальные нужды	693,73	30% от суммы оплаты труда
Амортизация основных средств и нематериальных активов, всего в том числе:	800,03	---
по группе движимого и недвижимого имущества стоимостью более 40 тыс. рублей	282,47	средняя годовая стоимость 1412,37 тыс. руб., оставшийся срок полезного использования 5 лет, ставка амортизации 20% в год
по группе недвижимого имущества стоимостью до 40 тыс. руб.	517,56	стоимость приобретения 11 единиц учета 517,56 тыс. руб.
Налог на имущество по группе "движимое и недвижимое имущество стоимостью более 40 тыс. руб."	22,17	по льготной ставке 1,54%
Административные и общехозяйственные расходы	677,81	---
Итого, постоянные расходы	4506,17	---
<i>Переменные расходы лаборатории</i>		
Оплата труда персонала, всего, в том числе:	377,52	---
заведующий лабораторией	88,37	1 человек (доплата к ставке 31%)
врачи-лаборанты	86,67	2 человека (доплата к ставке 19%)
лаборанты медицинские	179,15	7 человек (доплата к ставке 14%)
младший медицинский персонал	23,32	3 человека (доплата к ставке 8%)
Материальные запасы медицинского и немедицинского назначения	1345,26	---
Коммунальные услуги	106,44	---
Отчисления на социальные нужды	113,26	30% от суммы оплаты труда
Текущие расходы на ремонт основных фондов	400,85	---
Итого, переменные расходы	2343,32	---
<i>Расходы на приобретение (восполнение) основных фондов</i>		
Приобретение недвижимого имущества стоимостью более 40 тыс. руб.	214,64	2 единицы учета, стоимость каждой 107,32 тыс. руб.
Итого, инвестиционные расходы	214,64	---
Суммарные расходы на обеспечение деятельности лаборатории	7064,13	---

На предстоящие три года структура расходов на обеспечение деятельности клинико-диагностической лаборатории в том же учреждении запланирована следующая (табл. 3).

Очевидно, что в настоящее время удовлетворение потребности клинико-диагностической лаборатории составляет не более 77%, что означает высокую профессиональную и трудовую нагрузку на действующий персонал.

Это в свою очередь может негативно сказаться на качестве исполнения их непосредственных трудовых обязанностей. Далее необходимо структурировать основные расходы, связанные с переводом деятельности клинико-диагностической лаборатории на аутсорсинг (табл. 4).

Следующий шаг – это расчет потенциальных экономических выгод, которые получает учреждение от перевода клинико-диагностической лаборатории на аутсорсинг (табл. 5).

Таблица 3.

План расходов на обеспечение деятельности клинико-диагностической лаборатории на период 2017 - 2019 гг.

Группа расходов	Сумма, тыс. руб.		
	2017 г	2018 г	2019 г
Постоянные расходы	4947,77	5491,39	6150,35
Переменные расходы	2601,09	2900,21	3306,24
Инвестиционные расходы	444,81	987,66	1215,01
Суммарные расходы на обеспечение деятельности лаборатории	7993,67	9379,26	10671,60

Таблица 4.

План расходов, связанных с аутсорсингом деятельности клинико-диагностической лаборатории на 2017 - 2019 гг.

Группа расходов	Сумма, тыс. руб.			
	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г
Полная суммарная стоимость услуг аутсорсинга	7753,86	7753,86	8159,95	9070,86
Увольнение персонала по соглашению сторон	---	490,77	---	---
Оптимизация построения лечебного процесса	---	201,22	42,26	8,87
Суммарные затраты, связанные с аутсорсингом деятельности клинико-диагностической лаборатории	7753,86	8445,85	8202,21	9079,74

Таблица 5.

Расчет экономического эффекта от перевода клинико-диагностической лаборатории на аутсорсинг.

Показатель	Период, тыс. руб.			
	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г
Эффект перевода клинико-диагностической лаборатории	---	180,46	1340,06	2530,29
Суммарные расходы на обеспечение деятельности лаборатории	7064,13	7993,67	9379,26	10671,60
Полная суммарная стоимость услуг аутсорсинга	7753,86	7753,86	8159,95	9070,86
Дополнительные расходы, связанные с аутсорсингом	---	691,99	42,26	8,87
Коэффициент дисконтирования (при ставке дисконтирования 7,08%)	---	0,934	0,872	0,814
Валовое накопление экономического эффекта от перевода от использования аутсорсинга	4050,81			

Итак, полученные в ходе расчетов аналитические данные свидетельствуют о том, что экономический эффект от внедрения технологии аутсорсинга для оптимизации расходов клинично-диагностической лаборатории достигается уже в первый год. При этом действующий персонал клинично-диагностической лаборатории может быть трудоустроен в организацию, которая будет оказывать услуги аутсорсинга, соответственно, с учетом кадрового потенциала аутсорсера обеспеченность кадрами этого процесса увеличится до требуемого уровня, что позитивно скажется на качестве работы лаборатории и на качестве лечебного процесса по всему учреждению [10].

Подводя итоги вышесказанному, а также обобщая ключевые выводы, полученные в этой статье, можно отметить следующее:

◆ *во-первых*, в сложившихся условиях, связанных с реформированием национальной системы здравоохранения в целом и ее бюджетного сегмента в частности, для управленческого звена лечебно-профилактических учреждений определяется задача, которая требует неотложных решений, связанных с оптимизацией расходов и устранением кадрового дефицита;

◆ *во-вторых*, одним из целесообразных решений по оптимизации расходов лечебно-профилактических учреждений и устранению кадрового дефицита является перевод вспомогательных лечебных процессов на аутсорсинг (в частности, может быть использован аутсорсинг функций клинично-диагностической лаборатории);

◆ *в-третьих*, проведенный расчет с использованием предложенного в статье методического инструментария на примере одного из многопрофильных стационаров г. Москвы показал, что перевод функций клинично-диагностической лаборатории на аутсорсинг характеризуется не только существенными финансовыми выгодами в виде сокращения затрат (в том числе и инвестиционных расходов), но и позволяет устранить кадровый дефицит, что несомненно повысит качество оказываемых медицинских услуг в этом лечебно-профилактическом учреждении.

Одновременно с этим хотелось бы отметить, что аутсорсинговые технологии совершенствования управления бюджетными учреждениями сферы здравоохранения не являются единственно возможным решением [9]. Так, например, для совершенствования управления деятельностью бюджетных лечебно-профилактических учреждений в целом и повышения эффективности функционирования их клинично-диагностических лабораторий в частности могут быть использованы такие технологии и решения как:

◆ государственно-частное партнерство по созданию единой клинично-диагностической службы для ряда лечебно-профилактических учреждений, имеющих близкое территориальное расположение. Кроме этого государственно-частное партнерство может быть использовано для обратного аутсорсинга, в котором аутсорсером становится само лечебно-профилактическое учреждение (по направлению клинично-диагностические исследования), и уже это лечебно-профилактическое учреждение оказывает услуги коммерческим медицинским организациям, относимых к сегменту малого бизнеса;

◆ венчурное предпринимательство, где инициатором бизнеса и генератором идеи выступает лечебно-профилактическое учреждение (например, в части совершенствования технологий клинично-диагностических исследований), а финансирование технологий этого венчурного предпринимательства осуществляется институциональным или частным инвестором. При этом лечебно-профилактическое учреждение получает не только экономические, но и интеллектуальные выгоды, которые впоследствии составят уникальные компетенции больницы по направлению клинично-диагностических исследований;

◆ развитие форм коммерческого обслуживания пациентов, которые заинтересованы в получении медицинских услуг на платной основе. Здесь же можно предусмотреть и активизацию сотрудничества лечебно-профилактических учреждений и страховых организаций в части создания персонализированных продуктов на основе ДМС, которые будут реализовываться только этим лечебно-профилактическим учреждением (в частности это могут быть страховые сертификаты на получение услуг клинично-диагностической лаборатории).

Это также не исчерпывающий перечень возможных решений, которые могут быть реализованы руководителями бюджетных лечебно-профилактических учреждений в части совершенствования управления лечебными процессами, а также в части оптимизации расходов, связанных с функционированием клинично-диагностических лабораторий [11].

Выше мы рассмотрели лишь источники повышения доходов бюджетных лечебно-профилактических учреждений, которые позволят не переводить их клинично-диагностические лаборатории на аутсорсинг и сохранить достаточную комплексность медицинского обслуживания при должном уровне контроля со стороны руководства ЛПУ как за основными, так и за вспомогательными лечебными процессами. В дальнейших своих трудах мы рассмотрим способы секвестирования расходов, связанных с финансированием деятельности клинично-диагностических лабораторий при бюджетных ЛПУ на основе современных финансовых инструментов и экономико-математического моделирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 02.06.2016 N 158-ФЗ)
2. Приказ Минфина России от 01.12.2010 N 157н (ред. от 16.11.2016) "Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению" (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2010 N 19452)
3. Боровик А.О., Боровик О.А. Аутсорсинг в здравоохранении: сравнение отечественной и зарубежной практики // Российское предпринимательство. 2014. № 12 (258). С. 135–147
4. Грибова Ю.Н., Боговиз А.В. Аутсорсинг как фактор повышения эффективности деятельности промышленных предприятий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. №3. С. 45 – 48
5. Калинин Р.Е., Медведева О.В., Артемьева Г.Б., Большова Т.В. К вопросу о платных медицинских услугах в государственных учреждениях здравоохранения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 4. С. 235–237
6. Королев О.Б. Совершенствование механизма аутсорсинга как инструмента обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур. – М.: Элит, 2013. – 223 с.
7. Ключев А.В. Инновационные технологии как метод оптимизации управления отраслями социальной сферы // Вопросы управления. 2016. №2 (20). С.199–206
8. Курбанов А.Х., Плотников В.А. Аутсорсинг в России: социальное содержание и экономические условия применения // Управленческое консультирование. 2011. №3. С. 123 – 131
9. Сербиновский Б.Б., Сербиновский Б.Ю. Функции, виды и организационные формы научно-исследовательского аутсорсинга // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 2. С. 93 – 97.
10. Филимонова А.А. Формирование конкурентной среды на рынке медицинских услуг в регионе // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 7–8. С. 154–156
11. Здравоохранение в России (2015) // Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139919134734 свободный (дата обращения 08.03.2017)

© К.В. Гладков, (kir-gladkov@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ДЕПОЗИТНАЯ ПОЛИТИКА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА И СТЕРЕОТИПЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

DEPOSIT POLICY OF A COMMERCIAL BANK AND STEREOTYPES OF ITS DEVELOPMENT IN AN UNSTABLE ECONOMY

*A. Maslova
N. Martynenko*

Annotation

The main principles of deposit policy of commercial banks are considered in the article, and the one of the stereotypes of its development – "deposits of household is a perspective source of funding for banks". The author elucidates the ambiguity of attracting deposits of individuals for commercial banks in conditions of an unstable economy and determines his position in the problem of short-term prospects for deposits of citizens as one of the areas of deposit policy.

Keywords: deposit policy, deposit funds, deposit, profitability, deposit insurance, financial instruments, risks, interest rates.

*Маслова Анна Александровна
ФГБОУ ВО Финансовый
Университет при Правительстве
Российской Федерации
Мартыненко Надежда Николаевна
К.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Финансовый
Университет при Правительстве
Российской Федерации*

Аннотация

В статье рассмотрены основные принципы депозитной политики коммерческих банков, а так же один из стереотипов ее развития – "вклады населения – перспективный для банков источник фондирования". Автор освещает неоднозначность привлечения депозитов физических лиц для коммерческих банков в условиях нестабильной экономики и определяет свою позицию по вопросу краткосрочной перспективы депозитов граждан, как одного из направлений депозитной политики.

Ключевые слова:

Депозитная политика, депозитные средства, вклад, доходность, страхование вкладов, финансовые инструменты, риски, процентные ставки.

Депозитная политика коммерческого банка представляет собой позицию кредитной организации в области привлечения ресурсов в виде денежных средств в различных валютах, на различные сроки и в объемах, необходимых для обеспечения стабильной работы банка на рынке финансовых услуг. То есть, для поддержания конкурентоспособности цель банка найти оптимальные и сбалансированные источники фондирования. Достижение указанной задачи обеспечивается путем диверсификации портфеля привлекаемых денежных ресурсов по источникам их привлечения и структуре, привязке объемов и структуры этих ресурсов (по валюте и по срочности) к объемам и структуре активов. Депозитные операции осуществляются строго в рамках имеющейся у той или иной кредитной организации лицензии.

В зависимости от приоритетов деятельности и позиции коммерческого банка на финансовом рынке цели привлечения депозитов могут варьироваться. Так, крупные кредитные организации направляют депозитные средства преимущественно на инвестирование и креди-

тование, тогда как небольшим банкам депозиты могут понадобиться и просто для поддержания текущей ликвидности. Одновременно с этим, принципы привлечения депозитных средств для всех банков одинаковые, это – возвратность, срочность, платность (когда это предусмотрено соответствующими договорами) и публичность (в установленных действующим законодательством случаях).

Основные направления депозитной политики подразделяются, в частности, по субъектам депозитных отношений: физические и юридические лица, в отдельную категорию можно выделить операции на межбанковском рынке, которые проводятся с кредитными организациями, а также выпуск и продажа банковских векселей.

Подход банка к осуществлению депозитной деятельности и депозитная политика в целом, отражаются в одном из основных внутренних нормативных документов, составляемом каждой кредитной организацией, требование к обязательному наличию которого, присутствует в

нормативном документе регулятора (Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. N 242-П "Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах" (с изменениями и дополнениями)) [4].

При формировании и практическом осуществлении депозитной политики банком учитывается влияние следующих факторов:

- ◆ перспективы изменения действующего законодательства, в том числе банковского и налогового;
- ◆ изменения нормативных документов и требований Банка России, и, прежде всего, изменение ключевой ставки, расчета экономических нормативов, размера отчислений в фонд обязательного страхования, и т.п.;
- ◆ текущее состояние и тенденции финансового рынка, как в части привлечения, так и размещения ресурсов;
- ◆ уровень инфляции, состояние социальной среды в целом и другие.

На практике, основным и самым мобильным фактором является значение ключевой ставки. В условиях нестабильной экономики основным инструментом влияния Центрального банка на денежно-кредитные условия являются процентные ставки. Изменяя ключевую ставку, Банк России воздействует на весь спектр процентных ставок в финансовом секторе экономики, в том числе и на размер ставок по депозитам банков.

Динамика изменений Банком России ключевой ставки приведена в табл. 1. Как видно из таблицы тенденция последних двух лет ведет к ее снижению. Уровень ключевой ставки, наряду с ожиданиями участников рынка в отношении дальнейшей траектории ключевой ставки, определяет формирование рыночных процентных ставок. Их динамика в свою очередь отражается на депозитной активности. Вслед за изменением ключевой ставки процентные ставки по депозитным операциям банков постепенно снижаются.

Таблица 1.

Изменение ключевой ставки Банка России [6].

с 03.08.2015г.	11,00 %
с 14.06.2016г.	10,50 %
с 19.09.2016г.	10,00 %
с 27.03.2017г.	9,75 %

После принятия решения 24 марта 2017г. о снижении ключевой ставки (на 0,25 п. п. до 9,25% годовых),

часть банков из топ-10 снизили проценты по депозитам, в их числе: Россельхозбанк, Сбербанк, Альфа-банк, Промсвязьбанк и "ФК Открытие". По информации Банка России средняя максимальная ставка по рублевым депозитам 10 банков, привлечшим больше всех денежных средств населения (сейчас это Сбербанк, "ВТБ 24", ВТБ, Райффайзенбанк, Газпромбанк, Бинбанк, Альфа-банк, "ФК Открытие", Промсвязьбанк и Россельхозбанк), в начале апреля снизилась до 7,798% годовых. Это минимум с июля 2009г. Такое снижение делает вклады все менее привлекательными для граждан. Однако и банки не особо заинтересованы в росте вкладов физических лиц – одно из самых дорогих пассивов.

Несмотря на то, что депозиты юридических лиц могут быть несравнимо крупнее, чем физических, в настоящее время позволить себе остатки на счетах могут только весьма крупные организации и корпорации. Какие бы привлекательные условия не предлагали банки, небольшие фирмы и компании в условиях нынешней нестабильной экономики объективно не в состоянии выделять из оборота денежные средства. Поэтому вкладчики – физические лица весьма важны для банков. Но так ли прост этот депозитный инструмент – вклад гражданина?

Согласно требованию действующего законодательства чтобы иметь право привлекать денежные средства граждан кредитная организация должна получить лицензию и быть включена в реестр банков – участников системы страхования вкладов. С одной стороны, это, несомненно, повышает статус и позицию банка на финансовом рынке, но с другой – накладывает определенные обязанности и затраты.

По сравнению с депозитами юридических лиц процесс привлечения и сопровождения вкладов граждан имеет ряд отличий, призванных обеспечить вкладчику гарантии сохранности, и одновременно с этим создающих банку дополнительные риски. Так, согласно 44 главе второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, договор банковского вклада, в котором вкладчиком является гражданин, признается публичным договором, что означает в том числе не возможность банка отказать в заключении договора физическому лицу и обязанность предоставить определенные заявленные публично условия привлечения [1].

Кроме того, несмотря на принцип срочности, физическое лицо имеет право, гарантированное вышеуказанным законодательным актом, нарушить срок, предусмотренный договором и забрать денежные средства в любое время, что придает депозитным операциям с физическими лицами немалый уровень риска для ликвидности банка. Ну и основная гарантия безопасности вкладов граждан это, конечно, обязательное страхование вкладов со-

гласно Федеральному закону от 23.12.2003 N 177-ФЗ "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации", что для банков является определенной статьей расходов, и в свою очередь значительно повышает стоимость такого ресурса. Согласно главе 5 Федерального закона "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" одним из основных источников формирования фонда обязательного страхования вкладов является уплата страховых взносов коммерческими банками [3]. Указанные взносы уплачиваются ежеквартально и их расчетная база прямо пропорциональна объему привлеченных от граждан денежных средств.

Кроме того, если банк для увеличения объема депозитных ресурсов примет решение повысить доходность предлагаемых депозитных продуктов, с целью повысить их привлекательность, и она (доходность) превысит более чем на два процентных пункта годовых базовый уровень

доходности вкладов, ежемесячно устанавливаемый Банком России, то банк будет обязан уплачивать в фонд обязательного страхования вкладов дополнительную (повышенную) ставку.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, стереотип, что вклады населения очень привлекательны для банка и могут заменить иные источники фондирования, несостоятелен. Кроме того, учитывая аналитические прогнозы, заложенные в государственной денежно-кредитной политике на 2017 год, а также мнение экспертов о неизбежном продолжении снижения ставок по вкладам, вероятность того, что депозиты физических лиц – как инструмент депозитной политики кредитных организаций будут активно развиваться в течение ближайшего года, очень низка [5]. Именно поэтому, по мнению автора, от стереотипа "вклады – одна из основных статей пассива" нужно отходить, особенно небольшим кредитным организациям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017), <http://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности" (с изменениями и дополнениями), <http://www.consultant.ru>
3. Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации", <http://www.consultant.ru>
4. Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. N 242-П "Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах" (с изменениями и дополнениями), <http://base.garant.ru>
5. Основные направления единой государственной денежной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов, <http://www.cbr.ru>
6. Информационно-аналитические материалы с сайта Банка России, <http://www.cbr.ru>
7. <http://bankir.ru>, раздел "Новости"
8. <https://www.banki.ru>, раздел "Новости"
9. <http://www.rbc.ru>

© А.А. Маслова, Н.Н. Мартыненко, (svetlanam6@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СТРУКТУРНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОДУКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

STRUCTURED INVESTMENT PRODUCTS AS A TOOL FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF INDIVIDUAL FINANCIAL PLANNING

*D. Redin
V. Evteev*

Annotation

The article describes the essence, basic features, advantages and disadvantages, and possibilities of improvement in structured investment products in the modern financial market of individual investments.

Keywords: Structural product, financial instrument, forward contract, underlying asset yield, capital protection.

*Редин Дмитрий Владимирович
К.э.н., ФГБОУ ВО
"Московский политехнический
университет"
Евтеев Вячеслав Геннадьевич
ФГБОУ ВО "Московский
политехнический университет"*

Аннотация

В статье рассмотрены сущность, основные особенности, преимущества и недостатки, а также возможности совершенствования структурных инвестиционных продуктов на современном финансовом рынке индивидуальных инвестиций.

Ключевые слова:

Структурный продукт, финансовый инструмент, форвардный контракт, базовый актив, доходность, защита капитала.

Одним из основных инструментов формирования индивидуального диверсифицированного инвестиционного портфеля в современных условиях являются так называемые структурные (структурированные) продукты (Structured products). Это постоянно расширяющийся класс финансовых продуктов, которые существуют как в форме стандартных продуктов для широкого круга инвесторов, так и в форме разрабатываемых под заказ индивидуальных продуктов для состоятельных частных инвесторов в сегменте VIP.

В настоящее время структурный продукт рассматривается как предлагаемый брокерской компанией финансовый инструмент индивидуального финансового планирования, сочетающий в себе уровень доходности базовых активов (акций, стандартизованных товаров, индексов) и уровень надежности, приближающийся к банковскому депозиту.

Исходя из существующей практики структурный продукт для индивидуальных инвесторов можно определить как разработанную для клиента (с учетом его индивидуальных особенностей и приоритетов) инвестиционную стратегию, которая позволяет обеспечить полную либо частичную защиту суммы инвестиции, на условиях погашения обязательств перед клиентом не ранее оговоренного срока.

Юридически такие продукты могут быть оформлены в виде следующих финансовых инструментов:

- ◆ срочная сделка по купле/продаже внебиржевого опциона;
- ◆ структурированная нота или облигация;
- ◆ индексированный депозит;
- ◆ договор доверительного управления.

Внутреннее содержание таких продуктов может быть разнообразным – в базовом случае структурный продукт состоит из условно безрисковой части (например, облигация или банковский депозит), которая призвана обеспечить защиту инвестиций, и производного финансового инструмента (например, приобретенного опциона), за счет которого формируется основной доход по продукту. [2, с.36]

Рассмотрим общие особенности предлагаемых инвестиционными компаниями структурных продуктов в современных условиях:

1. Доход по продукту зависит от уровня цен на один или несколько базовых активов

Базовый актив – это актив, к цене которого привязана доходность структурного продукта, в качестве такого актива могут выступать ценные бумаги, сводные индексы, валюта, стандартные биржевые товары. На западных

рынках имеют место структурные продукты, позволяющие заработать на неосязаемых активах, – таких, как уровень волатильности рынка.

2. Заранее установлен порядок расчета доходности

Структурные продукты представляют собой заранее просчитанную инвестиционную стратегию, доходность продуктов на момент истечения их срока определяется заранее оговоренными условиями и расчетными формулами – как правило зависит от итоговой цены одного либо нескольких базовых активов.

3. Сложный профиль выплат по продукту

Доходность продукта рассчитывается разными способами в зависимости от интервала итоговых цен базового актива.

4. Защита капитала

Структурные продукты, как правило, предоставляют инвестору возможности защиты размещаемого капитала – защита может быть полной, частичной или условной. В случае полной защиты инвестору в любом случае возвращается вся инвестируемая сумма, при условии соблюдения срока инвестирования. В случае частичной защиты при неблагоприятной рыночной ситуации возвращается защищенная часть инвестиции (фиксированный процент от вложенной суммы средств). В случае условной защиты инвестор несет потери в случае установленных наиболее неблагоприятных исходов рыночной ситуации, при которых действие защитного механизма отменяется (в ряде случаев возможна условная поставка инвестору базового актива).

Следует отметить, что на современном инвестиционном рынке существуют наиболее рискованные структурные продукты, которые не предоставляют инвестору защиту.

5. Фиксированные сроки инвестирования

Для каждого инвестора установлен срок истечения действия приобретенного структурного продукта. Сроки инвестирования в структурных продуктах составляют от нескольких месяцев до нескольких лет (на российском рынке существуют продукты со сроком инвестирования до 7 лет). При этом продать или досрочно погасить структурный продукт до наступления срока его погашения в ряде случаев невозможно. На западных рынках существуют структурные продукты, обращающиеся на фондовых биржах, что позволяет инвесторам продать приобретенный продукт в случае необходимости досрочного возврата средств.

В российской практике обращение структурных продуктов между инвесторами отсутствует, что ограничивает ликвидность данного финансового инструмента.

6. Участие в доходности базового актива

Структурные продукты, как правило, позволяют заработать на росте цены базового актива, с определенной

степенью участия (например, 50 % участие в росте означает, что доходность продукта в 2 раза меньше доходности самого актива).

Структурные продукты с полной защитой капитала, как наименее рискованные, предоставляют инвестору относительно небольшое участие в росте – от 15 до 50 %, при сроках продуктов до 6 месяцев. Увеличение срока структурного продукта позволяет увеличивать и коэффициент участия: даже продукты с защитой капитала могут предоставлять коэффициент участия близкий к 100 % при более 2 лет.

Технология персонального финансового планирования подразумевает, что инвестиционный продукт подбирается под финансовую ситуацию и цели каждого клиента, что подразумевает следующие этапы анализа.

1. Установление приоритетных целей клиента, ожидаемых сроков инвестирования, валюты инвестирования, требований по пополнению и расходованию средств (основные параметры подбора продукта).
2. Оценка возможного инвестиционного профиля клиента, – его предпочтений по риску и доходности.
3. Определение соотношений предпочтений клиента по активному/пассивному инвестированию.
4. Выяснение личных предпочтений (предубеждений) клиента в отношении отдельных продуктов – для формирования финального варианта индивидуального инвестиционного портфеля.

В формируемом индивидуальном инвестиционном портфеле должны присутствовать 3 составляющие, которые могут быть обеспечены в рамках структурного продукта (см. рис. 1):

Рисунок 1. Схема необходимых составляющих индивидуального инвестиционного портфеля [4].

Защитный блок – предназначен для защиты финансовых интересов инвестора на случай смерти, потери трудоспособности, критических заболеваний (цель фор-

мирования блока – минимизация риска экстренного изъятия средств из инвестиционного портфеля].

Ликвидный блок – необходим для финансирования небольших непредвиденных расходов инвестора без изъятия средств из инвестиционного портфеля.

Инвестиционный блок – формирует основную часть финансовых инструментов портфеля инвестора – сочетание различных инвестиционных инструментов.

Структурные продукты, предлагаемые инвестиционными компаниями, применимы для клиентов с разными инвестиционными профилями (от консервативного до агрессивного).

Рассмотрим общие приоритеты формирования индивидуальных структурных продуктов в современной инвестиционной практике:

- ◆ инвестор заинтересован в получении более высокой доходности, чем доходность по банковским вкладам, с принятием минимальных рисков, либо в существенно более высокой доходности с принятием умеренных рисков;
- ◆ инвестор, как правило, готов диверсифицировать свой портфель по ряду устойчивых валют;
- ◆ инвестор вкладывает фиксированную сумму средств (либо в пределах оговоренного диапазона). Если выражается готовность дополнительного взноса средств в инвестиционный портфель, должны присутствовать альтернативные инструменты;
- ◆ инвестор должен располагать возможностью определить все условия продукта заранее, чтобы не обращаться к своему портфелю во время срока действия

структурного продукта (исключение необходимости постоянного отслеживания инвестиционного портфеля). [3, с.67]

Рассмотрим пример формирования структурного продукта на примере инвестиционного предложения с полной защитой капитала. Продукт создается согласно следующим принципам.

1. Преобладающая часть средств (например, 98 % от стоимости всего продукта) инвестируется в инструменты с фиксированной доходностью (например, облигации или банковские депозиты). Защитная часть к концу срока инвестирования приносит гарантированный доход и позволяет вернуть инвестору всю сумму инвестиции при любом развитии событий.

2. На остальные средства (например, 2 % стоимости продукта) приобретается опцион "call" (на покупку базового актива). Опцион принесет доход по продукту, если цена базового актива вырастет.

На рис. 2 показано, что депозит размером 976 тысяч рублей через 90 дней принесет доход 24 тысячи рублей, что в итоге составляет 1 миллион рублей, т.е. первоначально инвестированную сумму.

Если цена базового актива вырастет, то вложения в опционы в сумме 24 тысячи рублей принесут доход 49 тысяч рублей. Итоговая доходность структурного продукта составит 20 % годовых. Если индекс РТС не вырастет, то вложения в опционы обесценятся. В этом случае инвестор не заработает, но при этом и не потеряет свои деньги, так как первоначальная сумма ему вернется в любом случае.

Рисунок 2. Пример структурного продукта с полной защитой капитала [4].

Таким образом, для инвестора структурный продукт выступает единым финансовым инструментом, позволяющим заработать определенную прибыль при выполнении определенных условий.

Рассмотрим преимущества структурных продуктов, с которыми связаны возможности их развития.

1. Защита инвестиций (убыток может быть ограничен либо невозможен).

При покупке продуктов с защитой клиенту предлагается комфортный способ инвестирования: риск понести неограниченный убыток отсутствует, в т.ч.:

- ◆ продукты с полной защитой капитала исключают риск потерь;
- ◆ продукты с частичной защитой капитала жестко ограничивают риск;
- ◆ продукты с условной защитой риск не ограничивают, но данные поставочные продукты позволяют не фиксировать убыток сразу же, а вместо этого приобрести активы (например, акции) с возможностью заработать на росте их стоимости в будущем.

Таким образом, риск инвестирования в структурные продукты с полной либо с частичной защитой капитала жестко ограничен либо отсутствует. Продукты с полной защитой исключают риск при неблагоприятной ценовой ситуации на рынке базового актива и представляют интерес даже для консервативных инвесторов. Структурные продукты с полной защитой капитала, направленные на рост стоимости базового актива, являются с точки зрения инвестора безрисковым эквивалентом инвестирования в акции или товары.

Продукты с частичной защитой капитала ограничивают риск в строго заданном интервале: клиент не может потерять больше, чем это предусмотрено условиями продукта.

Продукты с условной защитой не ограничивают "бухгалтерский" (признаваемый на момент истечения планируемого срока инвестиции) убыток клиента, однако они предусматривают поставку активов (акций) на всю первоначально инвестированную сумму. Если учесть возможный потенциал роста цен активов (например, акций) в долгосрочной перспективе, это подходящий вариант для тех инвесторов, которые готовы инвестировать в российские акции.

2. Возможность инвестировать не деньги, а акции (структурные продукты – "депозиты из акций").

Это уникальное предложение для держателей российских акций, позволяющее получить доход от владения принадлежащими инвестору акциями.

3. Заранее оговорены формулы для расчета доходности.

Клиент может самостоятельно рассчитать доходность в зависимости от цены базового актива – имеющей место при исполнении структурного продукта.

4. Высокий потенциал доходности.

Доходность структурных продуктов с частичной и с условной защитой способна в несколько раз превышать доходность простого инвестирования в акции или товары, на которых они основаны, при этом риск потерь четко ограничен.

5. Фиксированные сроки инвестирования.

По структурным продуктам срок инвестирования всегда оговорен заранее и не может быть изменен: финансовый результат фиксируется в дату исполнения. По части структурных продуктов – даты исполнения жестко привязаны к определенным датам.

6. Инвестор может зарабатывать на разнонаправленных движениях цен на активы.

В отличие от инвестиций в базовый актив, структурные продукты позволяют получить доход, даже если цена базисного актива существенно не изменится к концу срока инвестирования; в ряде продуктов доход предусмотрен в случае снижения котировок.

Таким образом, структурные продукты позволяют заработать на реализации различных сценариев поведения рыночных цен.

7. Инструмент для волатильного рынка.

Если состояние рынка характеризуется высокой волатильностью, и для инвесторов велик риск потерять вложенные средства, структурные продукты предоставляют инвесторам следующие возможности:

- ◆ защита капитала. Например, на рынке может сложиться ситуация, когда цены акций снижаются в течение продолжительного периода времени, и для многих инвесторов активы уже выглядят привлекательными. При простой покупке акций (как правило, на срок менее полугода) инвестиции в кратко- и среднесрочной перспективе при продолжении падения цен могут вызвать убытки. Приобретение структурного продукта с полной защитой капитала (либо с высоким уровнем частичной защиты капитала) позволяет инвестировать, не опасаясь за сохранность капитала;
- ◆ высокая потенциальная доходность: чем волатильнее рынок, тем лучше условия по большинству структурных продуктов;
- ◆ возможность инвестировать часть средств в рамках структурного продукта в "защитные" активы (например, золото), которые в периоды экономической нестабильности пользуются повышенным спросом (при этом даже наиболее привлекательный способ инвестирования в "защитные" активы – обезличенные металлы).

ческие счета – не защищают от снижения цен, в отличие от структурного продукта с полной или с частичной защитой);

8. Диверсификация.

Структурные продукты предоставляют инвесторам возможность диверсификации вложений, так как в их основе лежат различные биржевые активы.

9. Возможность досрочного погашения (однако при этом не всегда возможно сохранить вложенные средства и получить доход).

10. Невысокий минимальный размер инвестиций (как правило, от 300 тысяч рублей), а также относительно низкий уровень издержек инвестора.

Уровень комиссии, уплачиваемой инвестором брокерской компании, составляет 0,05 – 0,5 % от суммы инвестиции.

При этом комиссия списывается один раз – при покупке продукта (при размещении инвестиций), исполнение продукта происходит без взимания комиссии.

11. Продукт не требует управления (кроме случая решения клиента о досрочном погашении).

Инвестору предлагается готовый продукт с заранее определенными условиями расчета доходности: размер дохода зависит от цены базисного актива, достигнутой в определенный момент времени. В итоге, с одной стороны, прозрачны параметры продукта (четко определены и заданы условия продукта), с другой – исключен риск ошибки управляющего.

Рассмотрим общие недостатки предлагаемых индивидуальным инвесторам структурных продуктов:

- ◆ существует риск не заработать по структурному продукту с полной защитой капитала.
- ◆ есть риск потерять часть инвестированных средств по продукту с частичной защитой капитала.
- ◆ по продукту с возможностью поставки активов и по продуктам с двойным доходом есть риск купить активы дороже рыночной цены и в итоге стать вынужденным долгосрочным инвестором.
- ◆ по продукту для держателей акций ("депозит из акций") есть риск продать акции дешевле их рыночной цены и недополучить прибыль.
- ◆ срок инвестирования не всегда является гибким параметром.
- ◆ размер дохода/убытка при досрочном погашении продукта сложно прогнозировать: результат инвестора в этом случае зависит не только от цены базисного актива на момент погашения, но и от других факторов финансового рынка, влияющих на инвестиционного посредника. Исходя из этого условия досрочного погашения структурного продукта заранее в договоре, как правило, не фиксируются.

Проведем сравнительный анализ элементов существующих структурных продуктов, предлагаемых банками и инвестиционными (брокерскими) компаниями.

1. Структурированные ноты иностранных эмитентов (ценные бумаги, выпущенные по международному праву и обращающиеся на европейских биржах).

Подобные инструменты предлагаются крупными банками – такими как Ситибанк, Ренессанс Капитал (в ряде случаев оформление инвестиций производится через дочерние оффшорные компании).

Схема проведения сделки предполагает принятие заявки клиента на поиск подходящего контрагента для заключения договора купли-продажи структурированных нот (таким контрагентом может выступать дочерняя оффшорная компания) Так как ноты по правовому статусу относятся к ценным бумагам, они учитываются депозитарием, и покупатель легко может доказать свое право владения. Схема продаж оборачивается для клиента дополнительными расходами: взимается комиссия от номинальной стоимости ноты, также инвестором оплачивается депозитарное обслуживание. Нота может выпускаться лицом, аффилированным с инвестиционной (брокерской) компанией и иметь гарантию, предоставленную данной компанией.

Из недостатков данного элемента структурных продуктов следует выделить высокий уровень затрат и, как следствие, эффективность инвестирования только при крупных вложениях – от 3–5 млн. рублей. [5]

2. Индексные депозиты (банковский финансовый инструмент).

Депозиты являются привлекательным инструментом для частного инвестора, так как банк-эмитент обязуется возвратить полную сумму инвестиций не только в день истечения структурного продукта, но и в любую дату по первому требованию клиента. Кроме того, индексированные депозиты участвуют в системе страхования банковских вкладов (на сумму до 1,4 млн. руб.) [1]. Кроме того, по действующему российскому законодательству физическое лицо всегда может забрать свой вклад из банка без потерь, что невозможно для обычного структурного продукта. В связи с этим банки, которые предлагают инвесторам структурные продукты в виде депозитов, закладывают в них риск досрочного погашения, что сильно снижает коэффициенты участия и доходности продуктов.

Возможное направление повышения привлекательности индексных депозитов – внесение в банковское законодательство изменений, которые позволят банкам предлагать безотзывные депозиты для физических лиц на привлекательных условиях.

3. Доверительное управление (брокерские компании).

В рамках данной формы инвестирования подписывается договор доверительного управления, по которому управляющая компания обязуется вернуть инвестору сумму не менее размещаемой (для структурных продуктов с полной защитой), либо фиксированное количество ценных бумаг (для депозитов из акций). Инвестиционная декларация позволяет работать с производными инструментами – форвардами на приобретение базовых активов, которые представляют собой основу структурного продукта. В качестве преимущества данной формы структурного продукта следует выделить большую понятность и предсказуемость для инвестора, а также возможность как бесконечно пролонгировать продукт, так и отозвать в любой из заранее оговоренных сроков (например, раз в месяц). Недостаток инструмента – схема инвестирования достаточно затратна и эффективна только для относительно крупных инвесторов (от 5 млн. рублей).

4. Внебиржевые срочные контракты (форвардные контракты, предлагаемые брокерскими компаниями).

В рамках структурного продукта с индивидуальным инвестором заключается внебиржевой форвардный контракт, по которому прописываются все условия сделки (размер выплат при различных значениях базисного актива, либо условия поставки базисного актива).

Данная форма реализации структурного продукта характеризуется повышенным уровнем риска для частного инвестора (заключение и исполнение сделок регламентируются лишь российскими стандартами НАУФОР, либо международными нормами ассоциации участников внебиржевого рынка ISDA).

Таким образом, по результатам анализа существующих структурных продуктов для индивидуальных инвесторов можно выделить следующие проблемы и возможности повышения привлекательности данных инструментов.

1. Привлекательность ряда структурных продуктов лишь для крупных инвесторов в связи с затратностью схемы инвестирования – возможность снижения пороговой входной суммы инвестиций путем объединения индивидуальных инвесторов.

2. Отсутствие заранее установленных ограничений на размер дохода/убытка при досрочном погашении структурного продукта – что связано как с длительностью срока продуктов (возможно выделение промежуточных дат фиксации финансового результата), так и с нестабильностью финансового рынка.

3. Правовое регулирование процесса привлечения индексных депозитов в рамках общего режима банковских вкладов – для повышения привлекательности данного инструмента возможно выделение особого правового режима данного финансового инструмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" (в редакции Федерального закона от 01.05.2017 г. № 92-ФЗ).
2. Гетманская А. Д. Анализ деятельности институтов коллективного инвестирования на российском фондовом рынке // Финансовые исследования. – 2013. – № 3. – С. 85–100.
3. Островский А. В. Коллективные инвесторы как институты социально ответственного инвестирования // Науковедение. – 2014. – № 1. – С. 1–8.
4. Официальный сайт компании "БКС Брокер". <https://broker.ru/company>. [Электронный ресурс]. Дата обращения 09.06.2017.
5. Официальный сайт АО КБ "Ситибанк". <https://www.citibank.ru/> [Электронный ресурс]. Дата обращения 09.06.2017.

© Д.В. Редин, В.Г. Евтеев, (dmired@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

О НЕКОТОРЫХ ДОКТРИНАЛЬНЫХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДАХ И НАПРАВЛЕНИЯХ ИХ РЕШЕНИЯ

Василькова Светлана Витальевна
Соискатель,
Санкт-Петербургский
государственный университет

ON SOME DOCTRINAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF E-JUSTICE IN STATE COURTS AND DIRECTIONS OF THEIR SOLUTION

S. Vasilkova

Annotation

The present paper discusses some theoretical and practical problems of e-justice in state courts, including problems of improving the conceptual-categorical apparatus associated with the study of the concept of e-justice, e-justice, prospects of application of electronic justice categories: procedural risk, etc. are Also considered practical problems of improvement of legal foundations of e-justice, the use of videoconferencing, electronic notices, etc. The author suggests specific areas of improvement of legislation and practice in the field of e-justice, including proposals on the adoption of some regulatory legal acts and the specific wording of amendments to the Civil procedural code of the Russian Federation.

Keywords: electronic justice, electronic notification, video conferencing, procedural risk in e-justice, e-justice.

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются некоторые теоретические и практические проблемы электронного правосудия в государственных судах, в том числе проблемы совершенствования понятийно-категориального аппарата, связанные с исследованием понятия электронного правосудия, принципов электронного правосудия, перспектив применения в электронном правосудии категории процессуального риска и т. д. Также рассматриваются практические проблемы совершенствования правовых основ электронного правосудия, применения видеоконференцсвязи, электронных извещений и т. д. Автором предлагаются конкретные направления совершенствования законодательства и практики в сфере электронного правосудия, включая предложения о принятии некоторых нормативных правовых актов и конкретные формулировки изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова:

Электронное правосудие, электронные извещения, видеоконференцсвязь, процессуальный риск в электронном правосудии, принципы электронного правосудия.

Значительное повышение роли информационных технологий во всех сферах деятельности современного информационного общества, в том числе в сфере осуществления судебной власти, требует своевременного научного осмысления происходящих изменений с целью совместить динамично меняющуюся реальность, подчиняющуюся особым закономерностям развития цифровой эпохи, и правовые модели, которые, с одной стороны, должны быть своего рода "чертежами" этой реальности, а с другой – адекватно ей соответствовать. Отсюда повышенное внимание в современной научной литературе к проблеме эффективного внедрения цифровых технологий в деятельность государства, в том числе в осуществление правосудия.

Как отмечается в Федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы", утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406 [1], "требуется скорейшее внедрение в судебную систему, систему принудительного исполнения судебных актов и судебно-экспертную деятельность современных инфор-

мационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к их развитию, а также улучшить качество и сроки осуществления правосудия, качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз и обеспечить эффективное исполнение судебных решений".

Однако, в настоящее время нуждается в комплексном рассмотрении и доктринальном конструировании само понятие электронного правосудия, которое еще не является устоявшимся. По справедливому замечанию М.В. Чижова, "в настоящее время термин "электронное правосудие" используется в правовых актах, определяющих основные направления развития судебной системы Российской Федерации, в частности, в ФЦП "Развитие судебной системы на 2013–2020 годы" и Постановлении VIII Всероссийского съезда судей "О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития", а между тем до настоящего времени не выработано понимания "электронного правосудия" и опосредующих его признаков" [2, С.4].

Понятие "электронное правосудие" неоднократно слу-

жило предметом рассмотрения в научных работах различных исследователей [3, С. 26–31; 4, С. 2–5], однако однозначного определения и единого подхода к пониманию электронного правосудия в отечественной правовой науке до сих пор выработано не было.

Такая ситуация может негативно повлиять на процесс становления электронного правосудия в нашей стране. В связи с этим, необходимо доктринально разработать и нормативно закрепить понятие электронного правосудия, которое могло бы в дальнейшем использоваться в правоприменительной практике.

По нашему мнению, электронное правосудие можно определить как неотъемлемый элемент электронного государства, становление которого отражает тенденцию информатизации деятельности органов государственной власти в современном информационном обществе и проявляется в формировании принципиально новой модели взаимодействия государства (в лице органов судебной власти) и граждан, изменяющей не только внешнюю форму (информатизация судебной деятельности) но и содержание деятельности суда, при котором непосредственное общение субъектов деятельности и использование преимущественно документальной формы передачи информации частично заменяется на дистанционное и интерактивное общение и бездокументарную форму передачи информации.

Электронное правосудие обладает собственной системой принципов, к которым можно отнести следующие: принцип дистанционности (реализуемый посредством метода электронного документооборота), принцип информационной открытости правосудия, а также обладающий спецификой по сравнению с ним принцип доступности информации о деятельности органов судебной власти.

При этом не следует смешивать электронное правосудие с простым внедрением в деятельность судов современных информационных технологий, которое само по себе не способно изменить существо отношений между судом и гражданами (как этого не сделал переход от гусиных перьев к шариковым ручкам). С введением электронных технологий в осуществление правосудия судебная деятельность меняется не только формально, происходят и гораздо более глубокие сущностные изменения. В частности, эти сущностные изменения заключаются в изменении психологии взаимоотношения суда и других субъектов процессуальных правоотношений. Например, при дистанционной форме взаимодействия судьи и свидетеля в рамках использования систем видеоконференцсвязи судья лишается того интуитивного аспекта восприятия собеседника, правдивости передаваемой информации, который основывается на подсознательном восприятии нюансов мимики и интонации собеседника. В целом общение судьи и участников процесса становится более обезличенным, судья оказывается в большей степени вовлеченным в схему взаимодействия "человек-источник информации", а не "человек-человек". Это, с

одной стороны, способствует объективности и беспристрастности судопроизводства, с другой, теряется человеческий фактор – мотивация судьи способствовать справедливому разрешению конкретного жизненного конфликта конкретных людей, могут потеряться нюансы восприятия личности участников процесса, которые в некоторых случаях имеют важное юридическое значение (например, при определении размеров компенсации морального вреда).

При широкомасштабном внедрении электронного правосудия меняется коренным образом все течение процесса, почти на каждую стадию которого "вторгаются" нововведения, являющиеся продуктом современного информационного общества. Например, традиционно (в "доинформационную эпоху") в судопроизводстве не использовались подача документов в электронной форме, электронные извещения, применение систем видеоконференцсвязи, электронные доказательства, электронная цифровая подпись, ведение Интернет-сайтов судов с публикацией на них судебных решений, СМС-оповещение участников процесса, иные достижения современных информационных технологий.

Сопоставляя развития механизмов и технологий судопроизводства на современном и на предшествующем этапах можно сделать вывод о том, что сущностные изменения заключаются в следующем:

1. ускорение темпов судопроизводства;
2. повышение транспарентности судебного процесса;
3. укрепление механизма "обратной связи" во взаимоотношениях судебной власти (как представителя государства) и гражданского общества;
4. упрощение участия в судебном процессе для граждан, обладающих необходимыми навыками обращения с современными информационными технологиями;
5. углубление дифференциации между поколениями и социальными слоями в обществе по критериям владения навыками обращения с компьютером и материального достатка (делающего возможным покупку необходимой компьютерной техники), что отражается на неравномерном доступе различных социальных слоев и возрастных групп к пользованию достижениями технологий электронного правосудия.

Сегодняшний суд меняется значительно сильнее и очевиднее, чем изменился он с переходом к использованию пишущей машинки или от пишущей машинки к простейшим операциям на компьютере. Широкомасштабность изменений, затрагивающих не только собственно процессуальную деятельность, но и, в целом, отношения суда и гражданского общества (например, в рамках получения информации о деятельности судов и организации системы "обратной связи") позволяет говорить о том, что электронное правосудие вносит именно сущностные изменения в деятельность судов и выводит их на новый уровень многовекторной коммуникации с обществом.

Как видится, современная система правосудия в государственных судах Российской Федерации характеризуется наличием некоторых системных проблем, решение которых требует разработки концептуальных подходов и принятия комплексных мер, связанных с более широким внедрением электронного правосудия.

Например, с целью придания более стабильной формы отношениям по поводу подачи документов в суд в электронной форме целесообразно принять совместный Приказ Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации "О Порядке подачи документов в суды Российской Федерации в электронном виде".

Также необходимо установить прочные правовые основы такого элемента электронного правосудия, как использования электронных доказательств, для чего предлагается принятие Федерального закона "Об электронных документах в Российской Федерации", в котором следует урегулировать такие спорные на сегодняшний день вопросы, как перевод документов, используемых в процессуальной и иной юридической деятельности, из документальной в бездокументарную форму (например, посредством ведения электронных судебных дел с добавлением в них процессуальных документов путем сканирования; посредством составления процессуальных документов в электронной форме, в частности, решения суда в форме электронного документа и др.), порядок обеспечения доступа к электронным судебным документам, содержащим персональные данные; обеспечение доступа к электронным документам при отсутствии у суда технических средств для его воспроизведения и т.д.

Одной из значимых практических проблем является необходимость изменения правового менталитета граждан и правоприменителей. В частности, более широкое внедрение электронного правосудия на практике нередко тормозит проблема отношения к электронному правосудию, необходимость повышения уровня правосознания судебных работников, повышения уровня владения необходимыми практическими навыками.

Как справедливо отмечается в правовой литературе, "технический прогресс с каждым днем требует все более высокого уровня знаний и умений от человеческого индивида. Массовое количество технических приспособлений, их внедрение в производство и быт опережают интеллектуальный (и особенно нравственный) уровень массового сознания. Информационные технологии, внедряемые в судопроизводство, в этом смысле не являются исключением" [5, С. 16–23].

В связи с этим на практике наблюдаются такие явления, как настороженное и даже, зачастую, негативное отношение судебных работников к различным нововведениям, таким как электронное правосудие, нежелание использовать на практике технические достижения современности, инертность правового мышления, препятствующая уверенному овладению необходимыми техническими навыками, преимущественное использование тра-

диционных документальных технологий при наличии выбора и т.д.

Нуждаются в решении и некоторые проблемы, связанные с применением в электронном правосудии систем видеоконференцсвязи. Будучи явлением сравнительно новым для судебной системы, которая, в целом, является довольно консервативной составляющей государственной власти в любом государстве, технология видеоконференцсвязи, ее очевидные плюсы и несколько менее очевидные минусы неизбежно привлекли внимание исследователей [6; 7, С. 222–225; 8, С. 220–224; 9; 10, С. 42–44; 11, С. 133–136].

По данным Верховного Суда Российской Федерации, в судах общей юрисдикции по всей стране с помощью видеоконференцсвязи проходит более тысячи процессов в сутки. Высокие технологии экономят время и деньги. По расчетам специалистов, совокупный эффект от использования видео в судах за период от 2013 до 2020 года составит 3,2 миллиарда рублей. Не говоря уже о безопасности и существенном снижении нагрузки на судебную систему. Сокращаются и сроки рассмотрения дел [12].

Качественная и эффективная работа этих систем, несомненно, имеет важное значение для укрепления электронного правосудия и в гражданском судопроизводстве, чем можно объяснить такой интерес со стороны исследователей в области гражданского процесса [13, С. 101–102; 14, С. 244–245]. В конечном итоге от того, насколько качественно и эффективно осуществляется электронное правосудие, зависит доверие граждан к использованию современных технологий в суде, а следовательно, доверие граждан к суду и государству в целом.

Между тем, как и любой психологический процесс, оценка сведений в качестве истинных и ложных, а также формирование убеждения о правильности выводов о фактах строятся, на наш взгляд, из двух составляющих: осознанной (интеллектуальная оценка на основе сопоставления с другими фактами, выявление противоречий в полученных сведениях и т.д.) и неосознанной.

Судья обязан в максимально возможной степени опираться на первую из составляющих, однако до тех пор, пока судить будут люди, а не кибернетический разум, влияние второй составляющей с психологической точки зрения также нельзя недооценивать. А она формируется, не в последнюю очередь, под влиянием подсознательной оценки судьей, как опытным психологом, который постоянно сталкивается с огромным количеством людей в непростых ситуациях, под влиянием, в том числе впечатлений от мимики, жестов, интонации, взгляда собеседника и иных психологических аспектов.

Не случайно в юридической психологии считается, что "непосредственность контакта между судом и участниками процесса связана и с паравербальными средствами воздействия – здесь существенную роль играют мимика, жестикуляция, пантомимика, эмоционально-экспрессивные особенности речи. Паузы, интонация, вербальные

затруднения, внешние проявления неуверенности – уверенности, растерянности – собранности, нервозности – спокойствия могут влиять на направленность процесса" [15, С.373]. Более того, отмечается, что "даже тон голоса, которым задается вопрос, влияет на содержание ответа" [15, С.369]. В связи с этим подчеркивается, что "при урегулировании межличностных отношений в процессе особенно важна рефлексивность судьи, способность его адекватно моделировать различные жизненные ситуации, представлять себя в положении других лиц, избегать поспешных суждений по внешним признакам различных обстоятельств и материалов дела" [16, С. 266].

Отсюда следует особая важность учета психологических аспектов применения видеоконференцсвязи в электронном правосудии, которые на практике нередко недооцениваются.

Также реализация права суда на применение систем видеоконференцсвязи, по нашему мнению, вызывает, как минимум, еще две проблемы:

а) осуществление этого права в том случае, когда этому противятся лица, участвующие в процессе (те, чье непосредственное участие в применении данных систем предполагается);

б) отказ суда от использования данного порядка тогда, когда указанные лица, наоборот, желают применения таких систем.

В результате защита прав граждан, которые могли быть нарушены тем, что судья отказался от права на систему видеоконференцсвязи, теоретически может быть осуществлена в рамках производства в суде апелляционной инстанции.

В такой ситуации, по нашему мнению, решением проблемы может стать только внесение изменений в законодательство, устанавливающих четкие и понятные рамки применения судами права на отказ от видеоконференцсвязи.

В частности, необходимо установить законодательные пределы реализации судами права на отказ от применения видеоконференцсвязи по своему усмотрению. Следует предусмотреть, что при наличии технической возможности такой отказ допускается только с согласия заинтересованных лиц, а также (вне зависимости от согласия) – в отношении определенных категорий граждан (например, несовершеннолетних, лиц с ограниченными возможностями, имеющих иные недостатки в области физического или психического развития). В остальных случаях применение систем видеоконференцсвязи (при наличии технических возможностей и ходатайства заинтересованных лиц, круг которых установлен в законе) является обязательным и не зависит от усмотрения судьи.

Также для того, чтобы предотвратить ущемление судьяй интересов участников процесса, необходимо в случаях, когда судья принимает решение не использовать видеоконференцсвязь, у каждого из участников процесса брать письменное согласие с тем, что он не возражает против того факта, что в судебном заседании эта сис-

тема использоваться не будет. В таком письменном согласии необходимо фиксировать следующие ключевые моменты: 1) что участнику процесса разъяснены смысл и цель использования систем видеоконференцсвязи в суде, достоинства и недостатки этих систем, возможные выгоды и преимущества, которые могут быть получены участником при использовании видеоконференцсвязи; 2) что участнику процесса разъяснена техническая возможность, имеющаяся у суда по использованию видеоконференцсвязи; 3) что участник процесса не выражал желания участвовать в процессе с использованием систем видеоконференцсвязи, на него не оказывалось давление со стороны судьи или иных участников процесса по отказу от этого права; и наконец 4) что участник процесса не возражает против решения судьи отказаться от применения систем видеоконференцсвязи.

Совершенствование доктрины и практики электронного правосудия также возможно с более широким применением категории процессуального риска. На наш взгляд, объективные причины процессуальных рисков в сфере электронного извещения связаны с общей сравнительно новизной институтов электронного правосудия, с тем, что они только проходят свою апробацию в гражданском судопроизводстве в таких широких, невиданных до этого масштабах. Объективные причины процессуальных рисков неизвещения лиц, участвующих в деле, могут быть связаны с техническими недостатками оснащения судов, с качеством связи, которая от судов не зависит (является прерогативой деятельности операторов сотовой связи и Интернет-провайдеров, к примеру), а также с форс-мажорными обстоятельствами (поломка компьютера или потеря мобильного телефона лицом, которое извещается посредством электронного извещения). Лица, согласившиеся на использование систем электронного извещения в отношении себя, самостоятельно несут риск недоставки данного извещения, возникший вследствие технических причин, форс-мажора и т.д.

Еще одним значимым аспектом электронного правосудия является система электронных извещений. Внедрение в судебную деятельность электронных извещений способно существенным образом изменить механизмы взаимодействия суда и сторон, изменить практику применения тех или иных норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, решить такие проблемы, как обеспечение права сторон на доступ к информации, проблема неизвещения, сокращение сроков взаимодействия между различными субъектами и т.д.

Как видится, для того, чтобы обеспечить одновременное сохранение в судебной практике как письменных, так и электронных извещений (что является целесообразным с точки зрения учета навыков, уровня образования, особенностей материального состояния и иных характеристик различных лиц, участвующих в деле), а также с целью расширения гарантий процессуальных прав лиц, участвующих в деле (а именно, права на извещение), и сниже-

ния уровня процессуальных рисков в сфере электронных извещений необходимо внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, дополнив его статью 35 пунктом 1³ следующего содержания:

"1³. Направление лицам, участвующим в деле, извещений в электронной форме, допускается только с их письменного согласия. Адресат электронного извещения обязан сообщить суду о его получении тем же способом, которым получил такое извещение. В том случае, если в разумные сроки суд не получил подтверждения получения электронного извещения адресатом, он считается неизвещенным и подлежит повторному извещению в письменной форме."

Электронное правосудие в России находится в самом начале пути становления. Многое было сделано, но еще большее предстоит сделать, чтобы современные информационные технологии, способные качественно преобразить механизм осуществления судебной власти, заняли прочное место в российской судебной системе.

Для этого необходимы согласованные усилия государства и общества, направленные на решение целого

ряда проблем, имеющих системный, а зачастую, и мировоззренческий характер – от плохой технической оснащенности судов до неприятия электронного правосудия в принципе в силу инертности правового мышления части судейского корпуса и населения страны в целом.

Задачи, которые необходимо решить, носят поистине фундаментальный характер, в связи с чем правовая наука не вправе устремляться от поиска путей их решения. Необходим выход на качественно новый уровень концептуального решения проблем электронного правосудия в тесной связи с проблемами электронной демократии, электронного правительства и электронного государства в целом.

Некоторые меры совершенствования понятийно-категориального аппарата и доктринальных основ электронного правосудия в государственных судах, а также направления решения практических проблем в данной сфере, предложенные в настоящей статье, могут способствовать дальнейшему развитию электронного правосудия в России в русле общемировых тенденций информатизации органов государственной власти, но с учетом национальной специфики.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Собрание законодательства Российской Федерация", 07.01.2013, № 1, ст. 13 (с дальнейшими изм.).
2. Чижов М.В. Применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
3. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4.
4. Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 9.
5. Решетняк В.И. Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Адвокат. 2011. № 5.
6. Абдулин Р.С. Проблемы использования видеоконференцсвязи (ВКС) при осуществлении правосудия // Российский судья. 2002. № 5; Видеоконференцсвязь в суде: технические проблемы решены, остались процессуальные // Российская юстиция. 2000. № 6;
7. Козубенко Ю.В. О возможности допроса в режиме видео-конференц-связи потерпевших-граждан иностранных государств, находящихся за рубежом // Российский юридический журнал. 2011. № 4 (79).
8. Сметанников А.Е., Солодилов А.В. Особенности судебного разбирательства с использованием видео-конференц-связи // Закон. 2009. № 7.
9. Терехин В.А., Федюнин А.Е. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве // Российская юстиция. 2006. № 1;
10. Чагаров Р.А.–А. Особенности доказывания при использовании систем видео-конференц-связи в гражданском судопроизводстве // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 17–18 мая 2013 года).
11. Чагаров Р.А.–А. Перспективы использования систем видео-конференц-связи при рассмотрении гражданских дел // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 4.
12. Куликов В. Судите на камеру. Предлагается прописать порядок использования судебной видеосвязи через границы // Российская газета. 14 ноября 2014 г.
13. Иванникова Д.К. Проблемы реализации в гражданском процессе видео-конференц-связи и пути их решения // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 17–18 мая 2013 года). Саратов, 2013.
14. Иванов Н.В. Палочка-выручалочка – видеоконференцсвязь в гражданском процессе // Современные проблемы юридической науки: Материалы X Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 18–19 апреля 2014 г.) В 2-х частях. Ч. I. Челябинск, 2014.
15. Еникеев М.И. Юридическая психология. М.: Норма, 2000.
16. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. 3-е изд. М.: Проспект, 2003.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ИНЖЕНЕРНЫХ ИЗЫСКАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОД СТРОИТЕЛЬСТВО НЕФТЕГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

FEATURES OF LEGAL REGULATION
OF THE RELATIONS IN THE SPHERE
OF THE CONCLUSION OF LEASE
CONTRACTS OF THE TIMBERLAND
FOR PERFORMANCE OF ENGINEERING
RESEARCHES IN THE RUSSIAN
FEDERATION UNDER CONSTRUCTION OF
OIL AND GAS FIELDS

Yu. Evdokimenko

Annotation

Article is devoted to the analysis of the existing forest legislation in the sphere of the conclusion of lease contracts of the timberland for performance of engineering researches by legal entities and individuals in the Russian Federation. The author notes that in provisions of Lesnoy of the code of the Russian Federation there are no norms the regulating legal relationship in the sphere of granting the wood lot with the right of the cabin of forest plantings for performance of engineering researches. Lack of state regulation of the relations which have developed in practice in the specified sphere, leads to increase in number of commission of offences.

Keywords: administrative and legal responsibility, lease contract of the timberland, engineering researches.

Евдокименко Юлия Анатольевна
Аспирант, ФГАОУ ВО
"Тюменский государственный
университет"

Аннотация

Статья посвящена анализу действующего лесного законодательства в сфере заключения договоров аренды лесных участков для выполнения инженерных изысканий юридическими и физическими лицами в Российской Федерации. Автор отмечает, что в положениях Лесного кодекса Российской Федерации отсутствуют нормы регулирующие правоотношения в сфере предоставления лесного участка с правом рубки лесных насаждений в целях выполнения инженерных изысканий. Отсутствие государственного регулирования сложившихся на практике отношений в указанной сфере, ведет к увеличению количества совершения правонарушений.

Ключевые слова:

Административно-правовая ответственность, договор аренды лесных участков, инженерные изыскания.

Правовое регулирование строительства и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений занимает соответствующую нишу регулирования в российском законодательстве. В настоящее время отношения регулируются соответствующими федеральными нормативными правовыми актами, законодательными актами и подзаконными актами субъектов Российской Федерации, включая ведомственные акты и акты локального регулирования.

Основным законом, регулирующим деятельность по строительству нефтяных и газовых месторождений, является Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. N 190-ФЗ [1]. В силу особенности строительства данных объектов, они выделены как особо опасные и технологически сложные объекты (ст. 48.1. Градостроительного кодекса).

На сегодняшний день приказом Минприроды России от 14.06.2016г. № 356 [2] утверждены Правила разработки месторождений углеводородного сырья, которые регулируют требования к документации по разработке месторождения, процедуру подготовки месторождений к промышленной разработке, ввода скважин в эксплуатацию, ремонта скважин, включая требования к системе разработки месторождений и эксплуатации скважин.

Пользование недрами в целях добычи нефти и газа предполагает осуществление различных видов работ:

- ◆ проведение инженерных изысканий, геолого-разведочных и нефтегазодобывающих работ, связанных с поисками, оценкой, разведкой и разработкой месторождений (залежей) нефти и газа;
- ◆ добыча сырой нефти, природного газа, конден-

сата и содержащихся в них компонентов (этана, пропана, бутанов, серы, гелия, металлов).

В процессе осуществления работ выполняется бурение поисковых, разведочных, добывающих скважин, а также ведется строительство буровых вышек и осуществляется эксплуатация скважин[3].

Но для получения соответствующего разрешения на строительство объектов нефтегазовых месторождений, необходимо получить положительное заключение государственной (негосударственной) экспертизы о соответствии разработанной проектной документации требованиям технических регламентов и результатам инженерных изысканий (ч.9 ст. 49 Градостроительного кодекса РФ).

Одним из этапов подготовки проектной документации по строительству, реконструкции и/или капитальному ремонту объектов капитального строительства является выполнение инженерных изысканий (инженерно-геодезических, инженерно-геологических, инженерно-гидрометеорологических, инженерно-экологических и инженерно-геотехнических изысканий)[4]. При осуществлении инженерных изысканий на лесных участках возникают сложности оформления необходимых разрешений для выполнения настоящих работ.

Проекты договоров ООО "ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь" на выполнение проектно-изыскательских работ по объектам обустройства, строительства и/или реконструкции разведочных скважин нефтяных и газовых месторождений содержат положения о предоставлении правоустанавливающих документов под выполнение инженерных изысканий (договоров аренды лесных участков под изыскания) до начала выполнения инженерных изысканий.

Отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов (лесные отношения) регулируются лесным законодательством. Основным законом лесного законодательства является Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006г. N 200-ФЗ[5].

При этом имущественные отношения, связанные с оборотом лесных участков, лесных насаждений, древесины и иных добытых лесных ресурсов, также регулируются гражданским законодательством и Земельным кодексом Российской Федерации от 25.10.2001г. N 136-ФЗ[6].

Статья 11 Лесного кодекса содержит исчерпывающий перечень ограничений или запретов пребывания граждан в лесах, к которым относятся:

- ◆ запрет осуществлять заготовку и сбор грибов и дикорастущих растений, виды которых занесены в Красную книгу Российской Федерации, красные книги субъектов Российской Федерации, а также грибов и дикорастущих растений, которые признаются наркотическими средствами в соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 года N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах"[7].

- ◆ запрет или ограничение пребывания граждан в лесах, которые расположены на землях обороны и без-

опасности, землях особо охраняемых природных территорий (земли государственных природных заповедников, в том числе биосферных, государственных природных заказников, памятников природы, национальных парков, природных парков, дендрологических парков, ботанических садов), иных землях, доступ граждан на которые запрещен или ограничен в соответствии с федеральными законами.

- ◆ запрет или ограничение пребывания граждан в лесах в целях обеспечения пожарной безопасности и санитарной безопасности в лесах; безопасности граждан при выполнении работ. При этом не допускается запрещение или ограничение пребывания граждан в лесах по другим основаниям.

При этом лесные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут предоставляться юридическим лицам только в постоянное (бессрочное) пользование, аренду или безвозмездное пользование (ч. 2 ст. 72 Лесного кодекса), которые должны использоваться в целях, установленных ст. 25 Лесного кодекса РФ.

К видам использования лесов для строительства и эксплуатации нефтегазовых месторождений законодатель относит (п. 11, 13, ч.1 ст. 25 Лесного кодекса РФ):

- ◆ выполнение работ по геологическому изучению недр, разработка месторождений полезных ископаемых;
- ◆ строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов.

Анализ статьи 25 Лесного кодекса РФ установил, что законодатель не относит выполнение инженерных изысканий к видам использования лесов.

Таким образом, граждане вправе свободно находиться на территории леса для выполнения инженерных изысканий без права заготовки древесины и рубки лесных насаждений. При этом законодатель не обязывает лицо, выполняющее инженерные изыскания, заключать договоры аренды лесных участков или получать соответствующие разрешения органов государственной власти или органов местного самоуправления пользования лесным участком без его предоставления.

Настоящая цель использования участка закрепляется только в постановлении Правительства РФ от 24.02.2009г. N 161 "Об утверждении Положения о предоставлении в аренду без проведения аукциона лесного участка, в том числе расположенного в резервных лесах, для выполнения изыскательских работ"[8], который регламентирует процедуру заключения договора аренды лесного участка для проведения инженерных изысканий. Объектом аренды для выполнения изыскательских работ является лесной участок, прошедший государственный кадастровый учет.

Договор аренды заключается без проведения аукциона лесного участка на срок не более 1 года, путем подачи

заявления с обоснованием цели и срока использования лесов. Общий срок согласования и рассмотрения документов (2 рабочих дня), принятия решения о предоставлении/об отказе в предоставлении лесного участка в аренду (30 дней с даты поступления документов), подготовки и подписания договора аренды для инженерных изысканий (30 дней даты окончания проведения государственного кадастрового учета либо государственного учета лесного участка) составляет более 2 (двух) месяцев. При этом арендованный лесной участок должен использоваться согласно выбранной цели, в соответствии со ст. 72 Лесного кодекса РФ (в целях выполнения работ по геологическому изучению недр, разработка месторождений полезных ископаемых или строительства, реконструкция, эксплуатации линейных объектов).

Согласно п. 1 ст. 2 ГОСТ Р 53795–2010 "Изучение недр геологическое. Термины и определения" от 01.01.2011г. под геологическим изучением недр понимается комплекс работ, в состав которых входят региональные геолого-геофизические и геохимические исследования, геологическая съемка, геологическое картирование, поиски и оценка месторождений полезных ископаемых, мониторинг состояния недр и прогнозирование происходящих в них процессов, сбор и хранение информации о недрах.

При осуществлении рубки лесных насаждений и заготовки древесины в целях выполнения работ по геологическому изучению недр и разработке месторождений полезных ископаемых юридические и физические лица должны заключить договоры аренды лесного участка (ст. 43 Лесного кодекса РФ). При этом рубка лесных насаждений будет осуществляться в соответствии с проектом освоения лесов, правилами санитарной безопасности в лесах и правилами пожарной безопасности в лесах, на основании предоставленных лесных деклараций.

Постановлением Правительства РФ от 23.07.2009г. № 604 "О реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43 – 46 Лесного кодекса Российской Федерации" утверждены Правила порядка реализации древесины, которая получена при использовании лесов, а именно в целях:

- а) выполнения работ по геологическому изучению недр, разработки месторождений полезных ископаемых;
- б) строительства и эксплуатации водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений и специализированных портов;
- в) строительства, реконструкции, эксплуатации линий электропередачи, линий связи, дорог, трубопроводов и других линейных объектов;
- г) переработки древесины и иных лесных ресурсов.

Кроме того, на основании разрешений органов государственной власти и/или органов местного самоуправления допускается выполнение работ по геологическому изучению недр на землях лесного фонда без предостав-

ления лесного участка, если выполнение таких работ не влечет за собой проведение рубок лесных насаждений.

На сегодняшний день следующие вопросы остаются не урегулированными лесным законодательством:

1. Можно ли проводить инженерные изыскания без договора аренды лесного участка или без соответствующего разрешения органов государственной власти и/или органов местного самоуправления без предоставления соответствующего лесного участка?
2. Можно ли проводить рубку лесных насаждений при заключении договора аренды лесного участка в целях выполнения инженерных изысканий?

В правоприменительной практике распространены случаи применения положений предоставления лесных участков с правом осуществления рубки лесных насаждений для выполнения работ по геологическому изучению недр в отношении предоставления лесных участков с правом осуществления рубки лесных насаждений для выполнения изыскательских работ.

Так на основании приказа Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа-Югры для от 20.01.2017г. №1-ИР "О предоставлении в аренду лесного участка в границах земель лесного фонда для выполнения изыскательских работ", ООО "ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь" (Арендатор) заключил договор аренды лесного участка №XXX/17-05-ДА от 25.01.2017г. с Департаментом природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа-Югры (Арендодатель) в целях использования лесов для выполнения изыскательских работ. При этом проект договора аренды закрепляет за Арендатором разработку проекта освоения лесов и подачу лесных деклараций (п.п. "г", "д" п.11 Договора №XXX/17-05-ДА от 25.01.2017г.).

Законодатель прямо не закрепляет право арендатора на рубку лесных насаждений и заготовку древесины при использовании лесного участка в целях осуществления инженерных изысканий. Вышеуказанный договор предоставляет Арендатору право пользования и владения участком, но не правом пользования лесными насаждениями согласно, разработанным и утвержденным в установленном порядке, проекту освоения лесов и лесной декларации. В постановлении Правительства РФ от 23.07.2009г. № 604 также отсутствуют "инженерные изыскания", как цель использования лесов для последующей реализации древесины.

При неправильной формулировки цели использования лесного участка в проекте договора аренды и возникновении необходимости рубки лесных насаждений, Арендатор рискует "сорвать" сроки выполнения инженерных изысканий по договору выполнения работ, заключенного между Заказчиком и Подрядчиком, и/или нарушить нормы административного права в области охраны окружающей среды и природопользования.

В целях ускорения процедуры заключения договора аренды лесного участка и интегрирования видов использования лесов, необходимо внести изменения в нормы действующего лесного законодательства.

Во-первых, необходимо дополнить ч.1 ст.25 Лесного кодекса РФ следующим видом использования лесов – "проведение инженерных изысканий".

Во-вторых, закрепить и обеспечить реализацию права заинтересованных лиц (арендаторов) подачи заявлений и необходимых документов непосредственно в государственные органы (органы местного самоуправления) либо направления почтовым отправлением или в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, через Единый портал государственных и муниципальных услуг, путем внесения соответствующее положение в постановление Правительства РФ от 24.02.2009г. N 161.

В-третьих, сократить срок принятия соответствующими государственными органами (органами местного самоуправления) решения о предоставлении/об отказе в предоставлении лесного участка в аренду с 30 дней на 7–10 дней с даты получения всех необходимых документов.

В-четвертых, дополнить постановление Правительства РФ от 24.02.2009г. N 161 "Об утверждении Положения о предоставлении в аренду без проведения аукциона лесного участка, в том числе расположенного в резервных лесах, для выполнения изыскательских работ" положением о закреплении права арендатора производить рубку лесных насаждений в целях использования лесного участка для проведения инженерных изысканий, после утверждения плана освоения лесов и оформления лесной декларации. При этом закрепить реализацию древесины в порядке установленном Постановлением Правительства РФ от 23.07.2009г. № 604 "О реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43 – 46 Лесного кодекса Российской Федерации" и нормами лесного законодательства. В целях разграничения договоров аренды лесных участков для инженерных изысканий от договоров аренды лесных участков для выполнения работ по геологическому изучению недр, необходимо закрепить требования определения максимальных размеров площади предоставляемого участка в зависимости от протяженности, технического оснащения и размеров планируемого объекта капитального строительства.

Кроме того, следует выделить особенности предложенного договора аренды лесных участков для выполнения инженерных изысканий, к которым можно отнести следующее:

1. Видом использования участка является проведение инженерных изысканий (инженерно-геодезических, инженерно – геологических, инженерно – гидрометеорологических, инженерно – экологических и инженерно-

геотехнических изысканий);

2. Максимальный срок аренды участка составляет один год;

3. Установлены максимальные размеры площади предоставляемого участка, в зависимости от протяженности, технического оснащения и размеров планируемого объекта капитального строительства.

4. Рубка лесных насаждений проводится после утверждения плана освоения лесов и оформления лесной декларации.

В настоящее время большинство организаций при осуществлении инженерных изысканий осуществляют рубку лесных насаждений без заключения договора аренды под инженерные изыскания. Одной из причин отсутствия договора является длительное получение и подписание проекта договора. Другой причиной является появление необходимости рубки древесины при осуществлении инженерных изысканий, когда выбранный вид пользования участком в договоре не предусматривает рубку лесных насаждений. При этом законодатель прямо не установил обязательность заключения договора аренды при выполнении инженерных изысканий.

Следующей проблемой действующего российского законодательства является привлечение к административно-правовой ответственности за незаконную рубку, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан в соответствии со ч.1 ст. 8.28. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях № 195–ФЗ от 30.12.2001г. (далее – КоАП РФ).

Так ООО "ЛУКОЙЛ–Западная Сибирь" (Заказчик) заключило с ООО "Научно-исследовательский проектный институт "Нефтегазпроект" (Подрядчик) договор на выполнение проектно-изыскательских работ по объекту "Реконструкция трубопровода N–го месторождения".

В рамках настоящего договора Подрядчик был обязан до начала выполнения инженерных изысканий оформить договор аренды земельного участка для выполнения инженерных изысканий в срок до марта 2015г.

В результате проведения 29.04.2016г. мероприятий по контролю (патрулированию) в лесах, в границах территориального округа – Советское лесничество, на котором располагается вышеуказанный трубопровод, Советский отдел службы по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений (далее – Советский отдел Природнадзор Югры) выявил факт незаконной рубки, повреждение лесных насаждений породы "сосна". На основании выявленного факта было возбуждено дело об административном правонарушении №05–30/2016 и проведено административное расследование, ответственность за которое предусмотрена ч.1 ст. 8.28 КоАП РФ. ООО "ЛУКОЙЛ–Западная Сибирь", как собственник трубопровода, на территории которого была произведена рубка

древесины, был извещен уведомлением №31.05–856 от 05.05.2016г. о времени и месте составления определения о возбуждении дела об административном правонарушении.

В ходе проверки было установлено, что Подрядчик с согласия Заказчика заключил субподрядный договор на выполнение инженерных изысканий с ООО "КристалГеоСтрой" (Субподрядчик), который обязан был выполнить работы и по оформлению договора аренды земельного участка для выполнения инженерных изысканий.

Для своевременного выполнения работ по инженерным изысканиям Субподрядчик заключил договор с физическим лицом на выполнение вышеуказанных работ.

Советский отдел Природнадзор Югры установил, что инженерные изыскания были проведены без оформленного надлежащим образом договора аренды для выполнения инженерных изысканий, а рубка древесины производилась без заключенного соответствующего договора и без получения соответствующего разрешения.

Необходимо не забывать, что выполнение изыскательских работ само по себе не влечет ответственность при обнаружении факта незаконной рубки леса третьими лицами. Однако обнаружение события правонарушения есть повод к возбуждению дела об административном правонарушении, при этом ст.28.7 КоАП, по такой категории дел, предусматривает возможность проведения административного расследования, что позволяет более качественно исследовать все обстоятельства дела, возможность, при необходимости, назначения экспертизы и т.п.[9]. В ходе проведенного административ-

ного расследования Советским отделом Природнадзора Югры были собраны доказательства виновности и установлена причинно-следственная связь между действиями работников Субподрядчика и физического лица и фактом рубки лесных насаждений. Установлен период совершения административного правонарушения и период проведения работ на лесном участке. Что позволило привлечь к административной ответственности виновных лиц.

Для облегчения проведения административного расследования и урегулирования периода используемого участка заинтересованными лицами в целях выполнения инженерных изысканий, необходимо на законодательном уровне закрепить обязательное заключение договора аренды лесного участка для выполнения изыскательских работ с правом проведения рубки лесных насаждений. Обязательное заключение договора, позволит закрепить за арендатором обязанность по целевому использованию земельного участка и осуществлению им контроля арендованного участка. Кроме того настоящее обязательство закрепит субъект ответственного лица за пользованием лесного участка. При этом государственный контроль целевого использования участка необходимо будет дополнительно проводить в период оформления сдачи из аренды лесного участка.

Предложенные нововведения позволят урегулировать сложившиеся на практике отношения в сфере заключения и исполнения договоров аренды лесных участков для выполнения инженерных изысканий в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2004г. №190-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 2004 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 декабря 2004 г.//Рос. газ. – 2004. – 30 декабря.
2. Об утверждении Правил разработки месторождений углеводородного сырья: утв. приказом Минприроды России от 14 июня 2016г. № 356// Бюл. нормативных актов федер. органов испол. власти – 2016. – N 39.
3. Салиева Р. Н., Фаткудинов З. М. Правовые проблемы регулирования нефтегазодобычи. // Российская юстиция. 2009. N 4. С111–116.
4. Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства: утв. приказом Минрегиона России от 30 декабря 2009г. №624: в ред. Приказа Минрегиона Рос. Федерации от 14 ноября 2011 г. N 536// Рос. газ. – 2010. – 26 апреля.
5. Лесной кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 04 декабря 2006г. №200-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08 ноября 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 ноября 2006 г.//Рос. газ. – 2006. – 08 декабря.
6. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 25 октября 2001г. №136-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 сентября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 октября 2001 г.//Рос. газ. – 2001. – 30 октября.
7. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федер. закон Рос. Федерации от 08 января 1998г. №3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 декабря 1997 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 декабря 1997 г.//Рос. газ. – 1998. – 15 января.
8. Об утверждении Положения о предоставлении в аренду без проведения аукциона лесного участка, в том числе расположенного в резервных лесах, для выполнения изыскательских работ: утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 24 февраля 2009 г. № 161: в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 12 октября 2015г. №1091 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – N 9, ст. 1125.
9. Костылев. А.К. Процессуальное обеспечение административной ответственности: монография. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. университета, 2008. 272 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВИЛ 275-ФЗ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ И ОБСЛУЖИВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ ЧЕРЕЗ УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

OPTIMIZATION OF THE APPLICATION
OF RULES 275-FZ IN THE PERFORMANCE
AND MAINTENANCE OF STATE CONTRACTS
THROUGH THE FEDERAL TREASURY
DEPARTMENT IN THE INDUSTRY

I. Kolosov

Annotation

The article considers the problem of optimizing the disposition of the funds received by the lead artists within the Treasury support of the state contracts and the state defense order № 275-FZ. Proposed mechanism for the harmonization of the current legislation and ensuring the repayment of government contracts.

Keywords: Federal law, Federal Treasury, state contract, Bank guarantee.

Колосов Илья Михайлович

Нач. отдела страхования,

Ракетно-космическая корпорация

"Энергия" им. С.П. Королёва

Аннотация

В статье рассматривается проблема оптимизации распоряжения средствами, получаемыми головными исполнителями в рамках казначейского сопровождения государственных контрактов и государственного оборонного заказа по № 275-ФЗ. Предложен механизм унификации действующего законодательства и обеспечения возвратности средств государственных контрактов.

Ключевые слова:

Федеральный закон, Федеральное Казначейство, государственный контракт, банковская гарантия.

В рамках поиска внутренних резервов и повышения бюджетной дисциплины предприятиями промышленности Министерством Финансов Российской Федерации было предложено осуществлять казначейское сопровождение государственных контрактов через счета, открытые данными предприятиями в органах Федерального казначейства в учреждениях Центрального банка Российской Федерации.

Данное предложение было одобрено Правительством Российской Федерации. С 2015 года все крупные государственные контракты, которые предприятия промышленности реализовывали за счет бюджетных средств, были переданы на казначейское сопровождение. При этом порядок и объекты казначейского сопровождения, предметом которого, согласно правилам, является поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг, устанавливаются Правительством Российской Федерации. Порядок проведения территориальными органами Федерального казначейства санкционирования операций при казначейском сопровождении государственных контрактов, договоров (соглашений), а также контрактов, договоров, соглашений, заключенных в рамках их исполнения, санкционируется приказами Министерства Финансов Российской Федерации [2–4].

Стоит заметить, что порядок и правила ежегодно изменяются, но при этом: если предприятие заключило государственный контракт в бюджетном периоде, например 2015 г., то правила санкционирования платежей 2016 и 2017 гг. на нее распространяются, а вот порядок оплат и возможности оплаты расходов различны.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона № 384-ФЗ казначейскому сопровождению подлежали: "Суммы авансовых платежей, предусматриваемых получателями средств федерального бюджета при заключении государственных контрактов (договоров) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг (за исключением государственных контрактов (договоров), заключаемых в рамках реализации государственного оборонного заказа, и государственных контрактов (договоров), исполнение которых подлежит банковскому сопровождению в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд) в пределах доведенных им в установленном порядке лимитов бюджетных обязательств, по государственным контрактам (договорам), сумма которых превышает 1 млрд. руб., перечисляются в сроки, определенные соответствующим государственным контрактом

(договором), на счета, открытые территориальным органам Федерального казначейства в учреждениях Центрального банка Российской Федерации" [5]. При этом, получение окончательного расчета не требует перечисления средств на данные счета и может быть перечислено исполнителю государственного контракта на расчетный счет, открытый в кредитных организациях.

Платежи по договорам, заключенным в рамках исполнения государственных контрактов 2015 года, осуществляются в порядке, аналогичном установленному Приказом Минфина России от 16.02.2015г. №23н [2]. С 01.01.2017 года платежи осуществляются в соответствии с Приказом Минфина России от 25.12.2015г. №213н [3]. Перечисление авансовых платежей осуществляется с лицевых счетов головного исполнителя на лицевые счета, открытые исполнителями в территориальном органе Федерального казначейства (далее – ТОФК). Оплата выполненных исполнителем работ/услуг осуществляется с лицевых счетов головного исполнителя на расчетные счета исполнителей, открытые в кредитных организациях.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона № 359-ФЗ от 14 декабря 2015 г. казначейскому сопровождению подлежали:

1) контракты (договоры) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, заключаемые юридическими лицами, получающими бюджетные инвестиции, юридическими лицами, получающими субсидии, указанные в пункте 1 настоящей части, а также юридическими лицами, в уставные (складочные) капиталы которых предоставляются взносы, указанные в пункте 2 настоящей части, с юридическими лицами – исполнителями по контрактам (договорам), источником финансового обеспечения которых являются данные бюджетные инвестиции, субсидии и взносы в уставные (складочные) капиталы, если условиями данных контрактов (договоров) предусмотрены авансовые платежи;

2) контракты (договоры) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, заключаемые в целях исполнения контрактов (договоров), указанных в пункте 3 настоящей части, их исполнителями и соисполнителями, если условиями данных контрактов (договоров) предусмотрены авансовые платежи;

3) государственные контракты о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг (за исключением государственных контрактов, заключаемых в рамках реализации государственного оборонного заказа, и государственных контрактов, исполнение которых подлежит банковскому сопровождению в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд) на сумму более 100 млн. руб., если условиями данных государ-

ственных контрактов предусмотрены авансовые платежи;

4) контракты (договоры) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, заключаемые исполнителями и соисполнителями по государственным контрактам, указанным в пункте 5 настоящей части, в рамках исполнения указанных государственных контрактов, если условиями данных контрактов (договоров) предусмотрены авансовые платежи;

5) государственные контракты (контракты, договоры) об осуществлении отдельных закупок товаров, работ, услуг в случаях, установленных Правительством Российской Федерации". [6]

Платежи по договорам, заключенным в рамках государственных контрактов 2016 года, производятся ТОФК в соответствии с Приказом Минфина России от 25.12.2015г. №213н [3]. Перечисление авансовых платежей осуществляется с лицевых счетов головного исполнителя на лицевые счета, открытые исполнителями в ТОФК. Оплата исполнителям выполненных работ/услуг осуществляется с лицевых счетов головного исполнителя на расчетные счета исполнителей, открытых в кредитных организациях.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона № 415-ФЗ от 19 декабря 2016 г. казначейскому сопровождению подлежали:

1) авансовые платежи по контрактам (договорам) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, заключаемым юридическими лицами, получающими субсидии, юридическими лицами, получающими бюджетные инвестиции, указанные в абзаце первом настоящего пункта, а также юридическими лицами, которым предоставляются взносы (вклады), указанные в абзаце втором настоящего пункта, с юридическими лицами – исполнителями по контрактам (договорам), источником финансового обеспечения которых являются данные субсидии, бюджетные инвестиции и взносы (вклады);

2) авансовые платежи по контрактам (договорам) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, заключаемым исполнителями и соисполнителями в рамках исполнения контрактов (договоров), указанных в абзаце третьем настоящего пункта;

3) авансовые платежи по государственным контрактам о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг (за исключением государственных контрактов, заключаемых в рамках реализации государственного оборонного заказа, подлежащих исполнению на отдельных счетах, открытых в уполномоченных банках в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года N 275-ФЗ "О государственном оборонном заказе", и государственных контрактов, исполнение которых подлежит банковскому сопровождению в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обес-

печения государственных и муниципальных нужд), заключаемым на сумму более 100 млн. руб., а также авансовые платежи по контрактам (договорам) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, заключаемым исполнителями и соисполнителями в рамках исполнения указанных государственных контрактов;

4) авансовые платежи по контрактам (договорам) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, заключаемым на сумму более 100 млн. руб. федеральными бюджетными или автономными учреждениями, лицевые счета которым открыты в территориальных органах Федерального казначейства, источником финансового обеспечения которых являются субсидии в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 78.1 и статьей 78.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации;

5) авансовые платежи по контрактам (договорам) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, заключаемым исполнителями и соисполнителями в рамках исполнения контрактов (договоров), указанных в пункте 3 настоящей части;

6) средства, получаемые юридическими лицами по государственным контрактам (контрактам, договорам) в случаях, установленных Правительством Российской Федерации". [7]

При этом действующие формулировки закона таковы, что зачисление средств за выполненные работы головным исполнителям государственных контрактов должны быть осуществлены на казначейские счета, открытые в ТОФК. Платежи по договорам, заключенным в рамках государственных контрактов 2017 года, производятся ТОФК в соответствии с Приказом Минфина России от 28.12.2016г. №244н [4]. Перечисление авансовых платежей и выполненных работ осуществляется с лицевых счетов головного исполнителя на лицевые счета, открытые исполнителями в ТОФК.

Стоит отметить, что такие ежегодные изменения законодательства требуют от головных исполнителей, а также и от государственных органов, которые осуществляют казначейское сопровождение государственных контрактов, постоянного внимания и знания не только текущего, но и прошлого законодательства, т.к. государственные контракты, заключенные в прошлом бюджетном периоде, регламентируются законодательством того периода, в котором они были заключены.

Это является существенным и принципиальным отличием казначейского сопровождения от правил установленных Федеральным законом № 275-ФЗ [1]. Так, например, в соответствии с правилами и нормами данного Федерального закона государственный контракт по государственному оборонному заказу заключается между заказчиком и головным исполнителем. Обязанность заказчика состоит в формировании идентифи-

тора государственного контракта ? уникального номера, который присваивается каждому конкретному государственному контракту и подлежит указанию во всех контрактах, а также в распоряжениях, составляемых государственными заказчиками, головными исполнителями и исполнителями при осуществлении расчетов по государственному оборонному заказу в рамках сопровождаемой сделки (данные идентификатора также присутствуют в контрактах которые обслуживаются в рамках ТОФК). Порядок формирования идентификатора государственного контракта установлен совместным приказом Министра обороны РФ и Федерального казначейства от 11.08.2015 г. № 475/13н. [11] Этот же идентификатор впоследствии будет сопровождать и все другие сделки, заключаемые в целях исполнения государственного контракта уже и иными лицами. Головной исполнитель сообщит идентификатор своим контрагентам, они, в свою очередь, обязаны сообщать аналогичную информацию далее по цепочке исполнителей.

Головной исполнитель обязан открыть отдельный счет в уполномоченном банке для расчетов по каждому государственному контракту. Принцип, заложенный в законе о гособоронзаказе [1], состоит в том, что каждому контракту нужен отдельный счет. При открытии счета банку сообщается идентификатор, который впоследствии указывается также во всех расчетных документах. С помощью этого упрощается контроль за денежными расходами (аналогично принципу сопровождения сделок в ТОФК).

Выбор уполномоченного банка головной исполнитель осуществляет по своему усмотрению, с заказчиком свое решение он согласовывать не должен. В настоящее время в Российской Федерации есть всего семь уполномоченных банков: ОАО "АБ "Россия", Банк ГПБ (АО), ПАО "Банк "Санкт-Петербург", Банк ВТБ (ПАО), ПАО "Сбербанк", АО АКБ "Новикомбанк" и АО "Россельхозбанк". Их список ежемесячно размещается на официальном сайте Центрального банка РФ, Также информация о перечне уполномоченных банков размещена на официальном сайте Министерства обороны РФ. На сайтах всех уполномоченных банков представлена подробная информация о порядке открытия отдельных счетов для расчетов в рамках государственного оборонного заказа.

Отдельный счет – это расчетный счет, поэтому следует отметить, что банки устанавливают тарифы на его обслуживание. Безвозмездно осуществляется только открытие счета и банковское сопровождение (ч. 3 ст. 8.2 закона о гособоронзаказе [1]). Действия банка состоят в проверке документов, идентификатора и проверке соответствия расчетов условиям контрактов (данная процедура аналогична казначейскому сопровождению государственных контрактов).

Все вышеперечисленное убедительно подтверждает, что по сути существенной разницы использования ТОФК или уполномоченных банков нет. За исключением лишь того факта, что средства государственных контрактов, находящиеся в ТОФК, могут быть использованы Министерством финансов для целей внутреннего перераспределения в любой момент времени. Важно отметить, что суть контроля за использованием бюджетных средств неизменна и в правилах санкционирования расходов по счетам ТОФК, и в правилах использования средств с отдельных счетов.

Выделение проблемных позиций существующей системы позволяет сформулировать предложение, как оптимизировать процесс и осуществить корректировку действующей модели контроля и в интересах государственного заказчика и в интересах исполнителя. Такая корректировка, которая позволит предприятиям – исполнителям государственных контрактов и государственного оборонного заказа, использовать существующие финансовые инструменты для оптимизации законного использования средств контрактов, а государственному заказчику получить наличие гарантий возвратности этих средств. (Термин "гарантии" здесь используется сознательно, т.к. на сегодняшний день все уполномоченные банки имеют возможность предлагать такой инструмент как банковские гарантии возврата авансов, платежей или надлежащего исполнения.) Решение этой задачи актуально для всех участников контрактных отношений.

Для достижения поставленной цели предлагается Правительству Российской Федерации пересмотреть действующую модель государственного заказа: отказаться от схемы использования счетов ТОФК и вернуться к схеме предложенной Федеральным законом № 275-ФЗ [1]. Для этого, необходимо внести ряд изменений в законодательные и нормативные акты.

Первое – приравнять государственные контракты к государственному оборонному заказу.

Второе – легализовать право и возможность использования средств с отдельного счета, либо перевода средств с отдельного счета на расчетный счет головного исполнителя, при наличии банковской гарантии возврата указанных средств. (Какие средства могут быть обеспечены гарантией – об этом ниже.)

Это позволит упростить процедуры санкционирования платежей в рамках государственных контрактов, т.к. не нужно будет следить за соблюдением и руководствоваться положениями, прописанными в разных законодательных актах, приказах, распоряжениях, рекомендательных письмах и пр., а всё будет сведено к ясной и понятной процедуре.

Главное. Необходимость действенного контроля средств, выделяемых в рамках финансирования государственного оборонного заказа не подвергается сомнению. Но, в приоритете совершенствование этого контроля должно быть направлено на обеспечение эффективной работы промышленных предприятий.

Основными исполнителями государственного оборонного заказа и государственных контрактов являются крупные промышленные предприятия Российской Федерации, зачастую не экспортно-ориентированные. Доля поступлений в рамках выполнения ГОЗ и ГК в бюджете поступлений данных предприятий колеблется от 50 % до 100 %, что говорит об их существенной зависимости от государственного заказа. Можно не приводить примеры конкретных предприятий, а просто перечислить базовые для экономики России госкорпорации, такие как "Ростех", "Вертолеты России", ОАК, ГК "Роскосмос", ОСК, ОДК и т.д., в состав которых входят многие крупные промышленные предприятия. Конечно, доля экспортных контрактов в составе портфеля заказов названных госкорпораций присутствует, но, помимо прямого исполнения экспортных контрактов, предприятия промышленности за счет данных средств несут следующие существенные расходы:

1. Исполнение финансовых обязательств перед кредитными организациями и инвесторами в рамках обслуживания долга;

2. Осуществление оплаты налоговых платежей, которые не могут быть оплачены за счет средств ГОЗ и ГК (земельный налог, транспортный налог);

3. Оплата накладных расходов, в т.ч. часть заработной платы управленческого персонала предприятий, которая не может быть отнесена на смету ГОЗ или ГК;

4. Осуществление оплаты страховых премий, при условии, если расходы на страхование не предусмотрены сметой ГОЗ или ГК (при этом риск утраты имущества велик и не сопоставим с возможным ущербом, который может быть нанесен Российской Федерации).

Все перечисленное – это всего лишь малая часть проблем, с которыми сталкиваются предприятия промышленности. Если бы сроки контрактов ГОЗ или ГК укладывались в период одного года, то предприятия могли бы при закрытии контрактов получать достаточный уровень ликвидности в виде прибыли или остатков средств ГОЗ или ГК. Но, как правило, сроки контрактов превышают пять, а в некоторых случаях десять лет. Это лишает предприятие возможности вести с банком переговоры об оплате процентов за пользование кредитом после высвобождения выручки. Отметим, что, в соответствии с правилами формирования стоимости ГОЗ и ГК, заказчиком и исполнителем изначально принимается вариант, где нет необходимости кредитования, но вопрос, за счет каких средств оплачивать накладные расходы остаётся

открытым и проблемным для исполнителя. В данном случае закон не может быть универсальное решение для всех предприятий промышленности.

Несмотря на все вышесказанное, существуют и отдельные плюсы: например, в рамках ФЗ № 275–ФЗ [1] на остатки средств на отдельных счетах в рамках ГОЗ начисляются проценты на остатки. Данные средства могут быть использованы предприятиями на собственные нужды, после окончания действия контракта. Следует отметить, что в условиях этого же закона полученные проценты являются доходом предприятий и облагаются налогом на прибыль.

Система налогообложения устроена таким образом, что при закрытии этапов государственных контрактов или контрактов в рамках государственного оборонного заказа формируется база для начисления налога на прибыль. Однако закон запрещает предприятиям использовать средства ГОЗ или средства в рамках государственных контрактов, аккумулированные на отдельных счетах или счетах УФК соответственно, для оплаты данного налога, что приводит к необходимости отвлечения оборотных средств предприятия. А привлечение заемных источников для оплаты данного налога невозможно.

Поясним на конкретном примере. Предположим, что головной исполнитель заключает государственный контракт на сумму 10 млрд. руб. Прибыль по контракту составляет 1 млрд. руб., а срок исполнения контракта 5 лет. При этом Заказчик производит ежегодное авансирование в размере 2 млрд. руб., но не более 80% от цены контракта и на пятый год осуществляет расчет в размер 2 млрд. руб. (При условии, что обслуживание государственных контрактов будет приравнено к обслуживанию ГОЗ, то сопровождение контракта будет осуществляться уполномоченным банком, который выберет головной исполнитель).

Что происходит на практике. Головной исполнитель, получая аванс, обязан его потратить в течение 30 дней, что зачастую не происходит и на счетах остаются средства. На эти средства начинают начисляться проценты на остатки, которые, в силу правил, могут быть использованы только по окончанию контракта. При условии, что часть средств не сможет быть использована головным исполнителем на цели, указанные выше, объем средств, ежегодно накапливаемый на счетах, может составить до 20% от размера аванса. Таким образом, для нашего примера это примерно 400 млн. рублей в год. На пятый

год таких средств может оказаться около 800 млн. рублей, а ежегодный доход от начисленных процентов может составить до 100 млн. руб. Как было сказано ранее, данные доходы являются базой для начисления налога на прибыль в размере 20 млн. руб., но оплачиваться он должен ежегодно. За вычетом оплачиваемого налога на прибыль сумма дополнительного дохода будет уменьшена до 80 млн. руб.

При существующем сегодня порядке вещей, в соответствии с правилами обслуживания счетов открытых в ТОФК, проценты на остатки по счетам не начисляются, что лишает головных исполнителей и исполнителей государственных контрактов возможности получения дополнительного дохода в виде процентов.

Таким образом, при ежегодном предоставлении государственному заказчику гарантий возврата средств в размере получаемого дохода от начисления процентов на остатки по счету, головные исполнители получают возможность:

1. Получить денежную ликвидность для оплаты налоговых платежей в рамках исполнения государственного контракта;

2. Направить остатки средств на погашение текущего кредитного портфеля либо на оплату операционных расходов по обслуживанию кредитного портфеля (что также является немаловажным в условиях жесткого ограничения на использование средств ГК и ГОЗ).

Данный механизм также может быть применён к нормативам по прибыли при условии, что цена государственного контракта является твердо фиксированной, а головной исполнитель осуществил закрытие этапа работ по государственному контракту.

Достоинства и недостатки использования данного механизма необходимо всесторонне исследовать и выработать рекомендации и нормы его использования. Например, получение головным исполнителем аванса более 80% в начальный период и использование остатков на счетах в качестве источника получения дополнительного дохода может быть ограничено и урегулировано за счет целевого использования аванса и введение ограничения при его получении.

Проведённый анализ позволяет считать актуальным предложение Правительству Российской Федерации рассмотреть возможность использования описанного механизма предоставления обеспечения возвратности средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275–ФЗ "О государственном оборонном заказе". [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/70291366/> (дата обращения 04.04.2017).

2. Приказ Министерства Финансов Российской Федерации от 16 февраля 2015 г. № 23н "О санкционировании расходов юридических лиц, источником финансового обеспечения которых являются средства, предоставленные из федерального бюджета на основании статьи 5 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов". [Электронный ресурс] URL: <https://www.minfin.ru/ru/document/orders> (дата обращения 04.04.2017).
3. Приказ Министерства Финансов Российской Федерации от 25 декабря 2015г. № 213н "О Порядке проведения территориальными органами Федерального казначейства санкционирования операций при казначейском сопровождении государственных контрактов, договоров (соглашений), а также контрактов, договоров, соглашений, заключенных в рамках их исполнения". [Электронный ресурс] URL: <https://www.minfin.ru/ru/document/orders> (дата обращения 04.04.2017).
4. Приказ Министерства Финансов Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 244н "О Порядке проведения территориальными органами Федерального казначейства санкционирования операций при казначейском сопровождении государственных контрактов, договоров (соглашений), а также контрактов, договоров, соглашений, заключенных в рамках их исполнения". [Электронный ресурс] URL: <https://www.minfin.ru/ru/document/orders> (дата обращения 03.04.2017).
5. Федеральный закон от 01 декабря 2014 № 384-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов". [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/70810756/> (дата обращения 14.05.2017).
6. Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 359-ФЗ "О федеральном бюджете на 2016 год". [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/71279990/>, (дата обращения 14.05.2017).
7. Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ "О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов". [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/71570266/>, (дата обращения 14.05.2017).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2014 г. № 1563 "О мерах по реализации Федерального закона "О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов". [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/70832684/>, (дата обращения 11.05.2017).
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2015г. № 1456 "О мерах по реализации Федерального закона "О федеральном бюджете на 2016 год". [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/71296254/>, (дата обращения 11.05.2017).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2016г. № 1551 "О мерах по реализации Федерального закона "О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов". [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/all/109927/>, (дата обращения 11.05.2017).
11. Приказ Министерства обороны РФ и Федерального казначейства от 11 августа 2015 г. N 475/13н "Об утверждении Порядка формирования идентификатора государственного контракта по государственному оборонному заказу". [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/71169728/#ixzz4jzLPok6A>, (дата обращения 22.04.2017).

© И.М. Колосов, (ilya7997737@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Ракетно-космическая корпорация "Энергия" им. С.П. Королёва

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ИХ РАБОТЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

LEGAL ANALYSIS OF ACTIVITIES OF STATE AND NON-STATE BODIES FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS IN THEIR WORK ON THE INTERNET

M. Kurbanov

Annotation

As of December 2016, there are more than 250 million active websites, the number of Internet users worldwide approaching 2 billion, the Internet provides unique opportunities to communicate and move large amounts of data, copying, etc. Today, anyone feels uncomfortable, if for some time deprived of Internet access. The establishment of the global network of the Internet is the greatest invention of mankind, allowing each person to be a part of events in any part of the world, uniting humanity. Currently none of the countries have no codified legislation regulating legal relations in the Internet. Law enforcement in this area is not sufficiently developed, is complicated by the lack of a Federal law on the Russian segment, the extraterritorial nature of the Internet and other factors. Therefore, in this article, the author has carried out a legal analysis of activities of state and non-state bodies for the protection of the rights of citizens in their work on the Internet.

Keywords: protection of citizens ' rights, the Constitution, Internet, information, media, protection of rights and freedoms.

Курбанов Магомед Ибрагимович
Аспирант,
Российский университет
дружбы народов

Аннотация

По данным на декабрь 2016 г. существует более 250 млн. действующих веб-сайтов, число пользователей сети Интернет по всему миру приближается к 2 млрд. Интернет дает уникальные возможности для общения и перемещения больших объемов информации, копирования и т.д. Сегодня любой человек чувствует себя некомфортно, если на некоторое время лишается доступа в Интернет. Создание глобальной сети Интернета величайшее изобретение человечества, позволившее каждому человеку быть сопричастным к событиям в любой точке планеты, объединившим человечество. В настоящее время ни в одной из стран мира нет кодифицированного законодательства, регулирующего правоотношения в сети Интернет. Практика правоприменения в этой области недостаточно развита, усложняется отсутствием федерального закона о российском сегменте, экстерриториальным характером сети Интернет и другими факторами. Поэтому в данной статье автором был проведен правовой анализ деятельности государственных и негосударственных органов по защите прав граждан при их работе в сети интернет.

Ключевые слова:

Защита прав граждан, Конституция РФ, интернет, информация, средства массовой информации, защита прав и свобод.

Конституция РФ устанавливает, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ст. 24). Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается (ст. 29). Информация и связь находятся в ведении РФ (ст. 71). В соответствии с п. 1 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Реализация указанных прав может быть сопряжена с ограничениями, установленными законом и необходимыми в демократи-

ческом обществе для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности и общественного порядка, предотвращения беспорядков и преступлений, охраны здоровья и нравственности, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, п. 3 ст. 19, ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 2 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 29, 55 Конституции РФ). Согласно ст. 34 Устава международного союза электросвязи государство вправе прервать любую частную электросвязь, которая могла бы представлять угрозу безопасности государства или противоречить его законам, общественному порядку или правилам приличия. Выработку и реализацию единой государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфе-

ре информационных технологий и массовых коммуникаций осуществляет Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России), в том числе по вопросам развития сети Интернет, системы цифрового вещания и радиовещания, новых технологий в этих областях, обработки персональных данных, оказания государственных услуг в сфере информационных технологий [7]. Уполномоченным государственным органом, осуществляющим контроль и надзор за соблюдением требований законодательства РФ в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, связи, информационных технологий, обработки персональных данных является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)[8].

В настоящее время Минкомсвязь России совместно с Роскомнадзором разрабатывают методику контроля качества предоставления Интернет-услуг, прорабатывается вопрос использования свободных лицензий в авторском праве в условиях развития Интернета[16]. Это станет существенным шагом вперед на пути эффективной защиты прав пользователей Интернета. В числе полномочий Роскомнадзора – выдача лицензий операторам Интернет-связи, регистрация СМИ, а также применение мер профилактического и пресекающего характера, направленных на недопущение нарушений юридическими лицами и гражданами обязательных требований в указанной сфере и (или) ликвидацию последствий таких нарушений.

В силу ст. 28.3 КоАП РФ[2] должностные лица органов Роскомнадзора вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных следующими статьями КоАП РФ: 5.5 (нарушение порядка участия средств массовой информации в информационном обеспечении выборов, референдумов); 5.10 (проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума вне агитационного периода и в местах, где ее проведение запрещено законодательством о выборах и референдумах); 5.11 (проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума лицами, которым участие в ее проведении запрещено федеральным законом); 5.13 (непредоставление возможности опровергнуть опровержение или иное разъяснение в защиту чести, достоинства или деловой репутации); 5.51 (нарушение организацией, индивидуальным предпринимателем, выполняющими работы или оказывающими услуги по изготовлению агитационных печатных материалов, правил изготовления агитационных печатных материалов); 6.13 (пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры); 7.12(за совершение нарушений авторских

и смежных прав, изобретательских и патентных прав в сфере массовых коммуникаций); ч. 1 и 2 ст. 13.5 (нарушение правил охраны линий или сооружений связи), ч. 5 ст. 13.12 (грубое нарушение условий, предусмотренных лицензией на осуществление деятельности в области защиты информации), ст. 13.15 (злоупотребление свободой массовой информации), 13.16 (воспрепятствование распространению продукции средства массовой информации); 13.20 (нарушение правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов), 13.21 (нарушение порядка изготовления или распространения продукции средства массовой информации), 13.23 (нарушение порядка представления обязательного экземпляра документов, письменных уведомлений, уставов и договоров); ч. 1 ст. 19.4 (неповиновение законному распоряжению должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль)); ч. 1 ст. 19.5 (невыполнение в установленный срок законного предписания органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства); ст. 19.6 (непринятие мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения); 19.7 (непредставление сведений (информации))[2].

Роскомнадзор ведет реестры операторов, занимающих существенное положение в сети связи общего пользования; операторов, осуществляющих обработку персональных данных; реестры лицензий; единые общероссийские реестры средств массовой информации. В современный период средства массовой информации являются активными участниками Интернет-отношений. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 09.02.2009) "О средствах массовой информации" (далее – Закон о СМИ) не содержит понятия "электронное средство массовой информации". В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 16.09.2010) "О практике применения судами Закона РФ "О средствах массовой информации" подчеркивается, что периодическое распространение массовой информации может осуществляться через информационно-телекоммуникационные сети, в том числе через сеть Интернет. В соответствии с ч. 2 ст. 24 Закона о СМИ правила, установленные данным Законом для радио- и телепрограмм, применяются в отношении периодического распространения массовой информации через системы телетекста, видеотекста и иные телекоммуникационные сети, если законодательством РФ не установлено иное. Положения Закона о СМИ могут применяться к этим отношениям только с учетом особенностей распространения информации через такие сети. В силу норм ст. 8, 10, 11 Закона о СМИ вопросы государственной регистрации средства массовой информации поставлены в зависимость от распространения продукции средства массовой информации. Поскольку при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет отсутствует про-

дукция средства массовой информации, то по действующему законодательству сайты в сети Интернет не подлежат обязательной регистрации как средства массовой информации. Это означает невозможность привлечения лиц, осуществляющих распространение массовой информации через сайты в сети Интернет, к ответственности за изготовление или распространение продукции незарегистрированного средства массовой информации.

Лица, допустившие нарушения законодательства при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет, не зарегистрированные в качестве средств массовой информации, несут уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность в соответствии с законодательством РФ без учета особенностей, предусмотренных о средствах массовой информации. Ст. 1 Закона о СМИ устанавливает свободу массовой информации, которая включает в себя и право любого лица учредить средство массовой информации в любой не запрещенной законом форме. Создание сайтов в сети Интернет и использование их для периодического распространения массовой информации законодательством не запрещено. Верховный Суд РФ подчеркнул, что регистрирующий орган не вправе отказать в регистрации сайта в сети Интернет в качестве средства массовой информации, если его учредитель выразит желание получить такую регистрацию. В выходных данных сайта в сети Интернет, зарегистрированного в качестве средства массовой информации, должны указываться регистрировавший его орган и регистрационный номер. Отсутствие этих данных может служить основанием для привлечения лиц, осуществляющих периодическое распространение массовой информации через сайты в сети Интернет, зарегистрированные в качестве средств массовой информации, к ответственности за нарушение порядка объявления выходных данных средства массовой информации.

Поскольку при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет не используются технические средства эфирного, проводного или кабельного телерадиовещания, то получение лицензии на вещание лицом, осуществляющим распространение массовой информации через сайт в сети Интернет, не требуется. Регистрирующий орган (Роскомнадзор) вправе направить письменное предупреждение учредителю, редакции в случаях злоупотребления свободой массовой информации (ст. 4 Закона о СМИ, ст. 8 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"), которое может быть обжаловано в судебном порядке. Деятельность СМИ подлежит прекращению в установленном законом порядке (ст. 16 Закона о СМИ), если указанное предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием

для его вынесения, либо если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков нарушений закона в деятельности СМИ. Злоупотребление свободой массовой информации, выразившееся в нарушении требований ст. 4 Закона о СМИ влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством РФ (ст. 59 Закона о СМИ). Например, не допускается распространять в СМИ, в том числе в электронных СМИ, материалы, пропагандирующие порнографию, культ насилия и жестокости, экстремистских материалов. Запрещается распространение в СМИ и в компьютерных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также распространение иной информации, распространение которой запрещено федеральными законами (ст. 4 Закона о СМИ).

В связи со спецификой Интернет-пространства, возможностью читателей публично высказывать свое мнение о размещаемых материалах, в 2010 г. Роскомнадзор утвердил порядок направления в адрес Интернет-СМИ обращений о недопустимости злоупотреблений свободой СМИ в комментариях читателей [3]. В соответствии с утвержденным Порядком, Роскомнадзор, в случае установления факта публикации комментариев читателей Интернет-СМИ с признаками злоупотребления свободой массовой информации, направляет в адрес данного СМИ обращение, в котором предлагает незамедлительно удалить с сайта противоправные комментарии, либо отредактировать их, руководствуясь ст. 42 Закона о СМИ. В случае неисполнения требований Роскомнадзора, в адрес Интернет-СМИ направляется предупреждение, которые впоследствии могут служить основанием для прекращения деятельности СМИ в судебном порядке. Роскомнадзор осуществляет целый ряд полномочий и в отношении операторов Интернет-связи. Он осуществляет проверки деятельности операторов и вправе выдать предписание об устранении выявленных правонарушений, предупреждение о приостановлении деятельности лицензии, составить протоколы об административных правонарушениях, подготовить и направить материалы проверки в органы прокуратуры, другие правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении или уголовного дела, в соответствии с подведомственностью [5]. Услуги по передаче данных и предоставлению доступа к сети Интернет с использованием коллективного доступа относятся к универсальным услугам связи (Ст. 57 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 23.02.2011) "О связи", далее – Закон о связи). Порядок оказания универсальных услуг связи определяется Пра-

вилами оказания услуг связи (в ред. Постановления Правительства РФ от 29.11.2007 № 815), Постановлением Правительства РФ от 23.01.2006 № 32 (ред. от 16.02.2008) "Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных"[32].

Защита прав пользователей, гарантии получения услуг связи надлежащего качества, право на получение необходимой и достоверной информации об услугах связи и об операторах связи, основания, размер и порядок возмещения ущерба в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, возникающих из договора об оказании услуг связи, а также механизм реализации прав пользователей услугами связи определяется Законом о связи, гражданским законодательством, законодательством РФ о защите прав потребителей и издаваемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ (ст. 62 Закона о связи). Исходя из нормы ст. 63 Закона о связи Интернет-операторы связи обязаны соблюдать тайну связи. Вместе с тем ст. 64 закрепляет их обязанность предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности РФ, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами. При этом требование конфиденциальности информации является вторичным по отношению к обеспечению физического и нравственного благополучия человека. Этот подход прослеживается и в практике Европейского Суда по правам человека. Использование информационно-телекоммуникационных сетей регулируется Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 06.04.2011) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"[3] (далее – Закон об информации). Ст. 15 Закона установлено, что регулирование использования информационно-телекоммуникационных сетей, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц, осуществляется в РФ с учетом общепринятой международной практики деятельности саморегулируемых организаций в этой области.

Порядок использования иных информационно-телекоммуникационных сетей определяется владельцами таких сетей с учетом требований, установленных Законом об информации. Развивая положения Конституции РФ, Закон об информации конкретизирует право на доступ к информации и ограничение доступа к информации федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 9). Положения Закона об информации не распространяются на отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств ин-

дивидуализации, которые подробно урегулированы в четвертой части ГК РФ[14]. Закон об информации устанавливает виды ответственности за правонарушения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации: дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную (ст. 17).

Немало дискуссий вызывает положение об освобождении оператора Интернет-связи от гражданско-правовой ответственности за распространение незаконной информации другим лицом, ее хранение и предоставление доступа к ней, при условии передачи такой информации без изменений и исправлений и если лицо не могло знать о незаконности распространения информации (п. 3 ст. 17 Закона об информации). Представляется, что указанные нормы не снимают гражданско-правовой ответственности с оператора Интернет-связи, в случае, если он предостережен прокурором о недопустимости нарушения закона при размещении конкретной информации. С этого момента можно считать, что он осведомлен о незаконности распространения этой информации и в дальнейшем подлежит установленной законом ответственности. Подход о возможности привлечения оператора Интернет-связи к ответственности за размещенные с его помощью в сети Интернет материалы только в случае наличия его вины (т.е. в случае знания провайдера о существовании нарушения прав правообладателей) практикуется и в европейских странах. Согласно ст. 15 Директивы Европейского союза № 2000/31/ЕС "Директива об электронной информации" государства – члены Союза не вправе устанавливать в отношении Интернет-провайдеров каких-либо обязательств по активному повседневному отслеживанию фактов, свидетельствующих о незаконной деятельности в сети Интернет.

Отдельного внимания заслуживают вопросы правового регулирования статуса органов государственной власти в сети Интернет. Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" введено понятие "официальный сайт государственного органа или органа местного самоуправления" (ст. 1). Закон определяет содержание информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещаемой в сети Интернет (ст. 13). В развитие норм указанного Закона издано Постановление Правительства РФ от 24.11.2009 № 953 "Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти"[9]. Вопросы обеспечения информационной безопасности РФ при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена урегулированы Указом Президента РФ от 17.03.2008 № 351 (ред. от 14.01.2011). Распоряжением Правительства РФ от 15.04.2011 № 654-р утвержден перечень базовых го-

сударственных информационных ресурсов, используемых при предоставлении государственных или муниципальных услуг. До 1 мая 2011 г. ПФ России, ФНС России, Росреестр, ФМС России обязаны разместить на своих официальных сайтах в сети Интернет информацию о базовых ресурсах, в том числе их наименование, состав содержащихся в них сведений о лицах и (или) об объектах, информацию об идентификаторах, условия и порядок получения этих сведений и идентификаторов заинтересованными органами и организациями. С 1 июля 2011 года федеральные органы исполнительной власти предоставляют заинтересованным органам и организациям по их запросам в электронном виде сведения о лицах или объектах и идентификаторы.

Постепенно формируется система "электронного правительства" в российском сегменте сети Интернет. Открыт портал государственных и муниципальных услуг www.gosuslugi.ru. Распоряжением Правительства РФ от 17.10.2009 № 1555-р (ред. от 08.09.2010) утвержден план перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти. Портал "Государственные услуги" доступен любому пользователю сети Интернет, обеспечивает простой и эффективный поиск информации и ее предоставление. Ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 06.04.2011) "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" предусматривает предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе с использованием портала государственных и муниципальных услуг, многофункциональных центров, универсальной электронной карты и других средств, включая осуществление в рамках такого предоставления электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями. Указанный Закон определяет понятие портала государственных и муниципальных услуг как государственную информационную систему, обеспечивающую предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также доступ заявителей к сведениям об этих услугах, предназначенным для распространения с использованием сети Интернет и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение реестров государственных и муниципальных услуг. Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 21.04.2011) "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" предусмотрено функционирование официального сайта РФ в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг – www.zakupki.gov.ru (ст. 16). За нарушение порядка размещения информации

о заказах на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков на официальном сайте в сети Интернет предусмотрена административная ответственность (ст. 7.30 КоАП РФ). Кроме того, административная ответственность предусмотрена за опубликование в сети Интернет недостоверной информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков (ст. 7.31 КоАП РФ). Органами, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.30, 7.31 КоАП РФ являются ФАС России и Рособоронзаказ.

При размещении информации в сети Интернет органы государственной власти, как и другие субъекты Интернет-отношений, обязаны соблюдать требования Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 23.12.2010) "О персональных данных" (далее – Закон о персональных данных). Органами прокуратуры нарабатана определенная практика применения мер прокурорского реагирования на нарушения Закона о защите персональных данных граждан в сети Интернет, в том числе в связи с нарушениями, допускаемыми органами государственной власти [15].

Многочисленные нарушения в сети Интернет обуславливают необходимость ограничения доступа к некоторым сайтам, содержащим незаконную информацию. Оператор Интернет-связи имеет технические возможности для ограничения доступа к незаконной и вредоносной информации с помощью применения специальных программных фильтров. Как правило, доступ к незаконному контенту закрывается по требованию правоохранительных органов, органов прокуратуры или по решению суда.

Глобальный масштаб приобрела проблема распространения детской порнографии в Интернете. Для ее решения консолидированы усилия государственных органов, бизнеса и гражданского общества. Более 2-х лет успешно действует Горячая линия на базе фонда "Дружественный Рунет", работающая в партнерстве с Управлением "К" МВД России. В результате закрыты тысячи противоправных сетевых ресурсов, возбуждены сотни уголовных дел по ст. 242.1 УК РФ в отношении создателей и распространителей детской порнографии. В 2010 г. регистраторы доменных имен сняли делегирование 29 доменам с детской порнографией. При запуске нового национального кириллического домена .RF был сформирован стоп-лист доменных имен, которые могут быть использованы для распространения детской порнографии. По состоянию на 1 января 2011 г. в 99 % случаев контент был удален, либо сайты полностью заблокированы. Постепенно нарабатывается определенная судебная практика в области правоотношений, возникающих в сети Интернет.

Например, в 2010 г. в г. Екатеринбурге по иску прокурора к оператору Интернет-связи в защиту неопределенного круга лиц от распространения курительных смесей через Интернет судом вынесено решение об ограничении использования содержащего незаконную информацию сайта путем фильтрации его IP-адресов. В 2011 г. в г. Волгограде в ходе рассмотрения судом иска прокурора, провайдер добровольно закрыл доступ к сайту Сергея Мавроди "МММ-2011". В целом, судебные прецеденты в рассматриваемой сфере крайне редки и сосредоточены в основном вокруг института интеллектуальной собственности, ограничения доступа к сайтам, содержащим экстремистские материалы, привлечения к ответственности лиц, распространяющих детскую порнографию в сети Интернет. Вместе с тем все чаще именно Интернет-пространство становится местом, где совершаются миллионы незаконных сделок, продаются наркотики, челове-

ческие органы, дети, рекламируется педофилия и происходит растление малолетних, на сайтах свободно предоставляются персональные данные граждан, адреса нелегальных казино. В этой связи наряду с общей поддержкой свободного функционирования Интернета, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев отметил, что Интернет – это сила, которая может быть конструктивной, полезной, а может быть деструктивной и способной разрушить общественные системы, нанести прямой вред здоровью и жизни людей. Несмотря на отсутствие специального акта об Интернете, субъекты отношений в российском сегменте сети Интернет, имеют права и несут обязанности, установленные Конституцией РФ, федеральными законами, а также подзаконными нормативными правовыми актами и в случае совершения правонарушений подлежат установленной законом ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета, 25 декабря 1993 года.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ. (в ред. от 7 марта 2017 г. N 26-ФЗ). СЗ от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1,
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". (в ред. от 19 декабря 2016 г. N 442-ФЗ). СЗ от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3448
4. Приказ Роскомнадзора от 06.07.2010 № 420 "Об утверждении порядка направления обращений о недопустимости злоупотреблений свободой массовой информации к средствам массовой информации, распространение которых осуществляется в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет".
5. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 14 ноября 2011 г. N 312 "Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля (надзора) за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных". (ред. от 24 ноября 2014 г. N 403). Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 27 февраля 2012 г. N 9
6. Постановление Правительства РФ от 23 января 2006 г. N 32 "Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных". (в ред. от 3 февраля 2016 г. N 57) СЗ от 30 января 2006 г. N 5 ст. 553
7. Постановление Правительства РФ от 2 июня 2008 г. N 418 "О Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации". (в ред. от 1 июля 2016 г. N 616) СЗ от 9 июня 2008 г. N 23 ст. 2708
8. Постановление Правительства РФ от 16 марта 2009 г. N 228 "О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций". (в ред. от 1 июля 2016 г. N 616) СЗ от 23 марта 2009 г. N 12 ст. 1431
9. Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2009 г. N 953 "Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти".(в ред. от 28 июня 2016 г. N 594) СЗ от 30 ноября 2009 г. N 48 ст. 5832
10. Административное право и процесс/Ю.А? Тихомиров. – М.: Изд. Тихомирова? М.Ю., 2014.
11. Звоненко Д.П., Ма?лумов А?Ю., Ма?лумов Г.Ю. Административное право: Учебник "Юстицинформ", 2013.
12. Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. – М.: Книжный дом "Университет", 2012. – 432 с. 28 п.л.
13. Наумов В.Б. Обзор инициатив по регулированию сети Интернет в России // Балтийский юридический журнал. – 2012. – №1. – С. 69–90. 0,8 п.л.
14. Паламарчук А.В. Защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет // Законность. 2012. № 7. С. 16 – 18.
15. Паламарчук А.В. Надзор за исполнением законодательства о персональных данных в сети Интернет // Законность. 2013. № 12. С. 3 – 5.
16. Российская газета. 11.05.2011

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Мищенко Вячеслав Иванович

*К.ф.н., доцент
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир*

ON THE ISSUE OF STATE REGISTRATION OF RIGHTS TO REAL ESTATE

V. Mishchenko

Annotation

In this article, the author notes the role and importance of state registration of immovable property, analyzes changes that have occurred in the legislation in the field of real estate registration.

Using the historical legal method of research, the author analyzes the legislative activity of the Government of the Russian Federation on the creation of a unified federal system in the sphere of state registration of real estate rights and the state real estate cadastre. The author pays much attention to the characterization of the Federal Law No. 218-FZ "On state registration of real estate", which entered into force on January 1, 2017, analyzes the novelties of this law, notes significant changes in terms of maintaining the state register of real estate rights, as well as practical issues that arise in the process of its implementation in modern conditions.

Keywords: property, real estate, state registration of rights to real estate, state cadastral registration of real estate, a unified federal system in the sphere of state registration of real estate rights and state cadastral registration of real estate.

Аннотация

В данной статье автор отмечает роль и значение государственной регистрации недвижимого имущества, анализирует изменения, которые произошли в законодательстве в сфере регистрации недвижимого имущества.

Используя историко-правовой метод исследования, автор анализирует законотворческую деятельность Правительства Российской Федерации по созданию единой федеральной системы в сфере государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастра недвижимости. Значительное внимание автор уделяет характеристике Федерального закона № 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости", который вступил в силу с 1 января 2017 года, анализирует новеллы данного закона, отмечает существенные изменения в плане ведения государственного реестра прав на недвижимость, а также проблемные вопросы практического характера, которые возникают в процессе его реализации в современных условиях.

Ключевые слова:

Собственность, недвижимое имущество, государственная регистрация прав на недвижимое имущество, государственный кадастровый учет недвижимости, единая федеральная система в сфере государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастрового учета недвижимости.

В 90-е годы XX века в России произошли кардинальные перемены, которые привели к коренным изменениям основ политического и социально-экономического строя. Было покончено с господством государственной собственности. Появились разнообразные формы собственности: частная, государственная, муниципальная. А, как известно, за любыми интересами стоят, прежде всего, интересы экономические. Еще в XVI веке Никколо Макиавелли утверждал, что самый могущественный стимул деятельности человека – интерес, главным образом, в сохранении и приумножении собственности. [1]

Изменения в экономике повлекли за собой перемены в законодательстве. В российской цивилистике было возрождено понятие недвижимости, утраченное советским гражданским правом в связи с отменой частной собственности на землю и другие объекты недвижимого имущества.

Правовой основой становления и развития института государственной регистрации прав на недвижимое имущество является основной закон – Конституция РФ. В соответствии с Основным законом страны в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ч. 2 ст. 8); право частной собственности охраняется законом (ч. 1 ст. 35); каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 35) [2].

Законодательство в области недвижимости достаточно интенсивно развивалось, начиная с середины 90-х гг. прошлого века. До 31 декабря 2016 года порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество был урегулирован Федеральным законом от 21.07.97 N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", в соответствии с ч.1 ст. 2 которого "государственная регист-

рация прав на недвижимое имущество и сделок с ним (государственная регистрация прав) – юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации" [3].

В конце 2015 года, а также в течение 2016 года был принят ряд федеральных законов о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, в соответствии с которыми в законе о регистрации произошли серьезные изменения.

Самое значимое правовое событие заключается в том, что с 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон № 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости", за исключением отдельных положений, которые вступают в силу с 1 января 2020 года. Сразу же отметим, что в новом законе понятие государственной регистрации сохраняет преемственную связь с ФЗ № 122. В соответствии с ч. 3 ст. 1 ФЗ № 218 "государственная регистрация прав на недвижимое имущество – юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества (государственная регистрация прав)" [4].

По замыслу законодателя, данный закон разработан в целях создания единой федеральной системы в сфере государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастрового учета недвижимости. Законодатель, на наш взгляд, следует современной международной практике развития предоставления услуг в названных сферах, которая свидетельствует о перспективности институционального объединения рассматриваемых систем, о возможностях внедрения в эти сферы новых информационных технологий, снижающих издержки физических и юридических лиц, государства при оказании соответствующих услуг.

До 1 января 2017 года в России в сфере регистрации недвижимости фактически действовало двойное регулирование: постановка недвижимого имущества на государственный кадастровый учет регламентировалась Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости", а государственная регистрация прав на недвижимость и обременений осуществлялась в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним". Для того, чтобы зарегистрировать право собственности на земельный участок или дом, подлежащий кадастровому учету, заявители вынуждены были готовить два пакета документов, а затем обращаться в две разные организации – кадастровую палату и территориальный орган Росреестра, и, таким образом, участвовать параллельно в двух довольно длительных процедурах. Кроме того, Росреестру приходилось поддерживать одновременно сразу два государ-

ственных информационных ресурса с информацией об объектах недвижимости: Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним и Государственный кадастр недвижимости. Отметим, что нередко содержащиеся в них сведения не совпадали.

Сегодня специалисты в сфере государственной регистрации и кадастрового учета недвижимости вступивший в силу закон называют "единым". Но путь к этому отнюдь не механическому объединению нормативно – правовых актов был достаточно непростым и долгим. Еще 11 июня 2009 года Правительством Российской Федерации была одобрена Концепция создания единой федеральной системы в сфере государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастра недвижимости, которая была утверждена приказом Минэкономразвития России от 18 декабря 2009 года. На основе этих документов была разработана "дорожная карта", предусматривающая создание единой федеральной системы в сфере государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастрового учета недвижимости, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 2236-р. И только 14 июля 2015 на официальном интернет-портале правовой информации был опубликован Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости", вступивший в силу с 1 января 2017 года.

С вступлением в силу Закона N 218-ФЗ произошли существенные изменения в плане ведения государственного реестра прав на недвижимость. Этому вопросу посвящена глава 2 названного Закона. Статья 7 Закона N 218-ФЗ регламентирует введение единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) на территории России. ЕГРН ведется на русском языке в электронном виде и состоит из нескольких информационных банков данных, в которых содержатся сведения об объектах недвижимости, реестровые дела, реестр сведений о границах особых зон, кадастровых картах, а также книги учета документов ФЗ № 218 "О государственной регистрации недвижимости" уточняет состав сведений Единого государственного реестра недвижимости, способов обеспечения обязательств застройщика по передаче жилого помещения участнику долевого строительства; порядок внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о зонах с особыми условиями использования территории; требования к документам, представляемым в орган регистрации прав в результате выполнения комплексных кадастровых работ; порядок внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о жилых помещениях специализированного жилищного фонда, о жилых помещениях наемного дома социального использования или наемного дома коммерческого использования.

Среди других особенностей Федерального закона "О государственной регистрации недвижимости" считаем необходимым выделить следующие.

Свидетельство о государственной регистрации права отменяется на всей территории РФ и больше не выдается. Правоподтверждающим документом становится Выписка из Единого государственного реестра недвижимости. На документе-основании возникновения права – договоре, соглашении или ином правоустанавливающем документе, ставится специальная регистрационная надпись. Отметим, что свидетельства о государственной регистрации прав, которые были выданы ранее, до вступления в силу вышеназванного закона, собственникам менять не надо, например, свидетельство о государственной регистрации права, выданное гражданину в 2014 году, будет действовать бессрочно. Это свидетельство подтверждает, что именно этот гражданин на указанную выше дату являлся собственником квартиры.

Итак, правообладателю не будет выдаваться бумажное свидетельство о собственности, вся информация о праве на собственность будет содержаться в электронном виде в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). Независимо от того, в бумажной или электронной форме представляются документы, сроки государственной регистрации прав на недвижимое имущество сокращаются с 10 рабочих дней до семи. Для проведения государственного кадастрового учета установлен срок в пять рабочих дней. А если заявитель для регистрации своего права на недвижимость решит воспользоваться услугами многофункционального центра по оказанию государственных и муниципальных услуг, срок регистрации составит девять рабочих дней. В случае осуществления и кадастрового учета, и регистрации прав, эти действия должны быть совершены в течение 10 рабочих дней. Важно и то, что сокращается общий срок предоставления сведений из ЕГРН – не более 3 рабочих дней со дня получения органом регистрации прав запроса о предоставлении сведений.

В Законе N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" объединены предметы регулирования двух ранее самостоятельных законов (Закон N 122-ФЗ и N 221-ФЗ). Следует отметить, что с расширением предмета регулирования в соответствии ст. 4 Закона N 218-ФЗ расширился и круг участников отношений, регламентируемых новым законом: в него вошли органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, кадастровые инженеры, нотариусы, судебные приставы-исполнители.

Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что формально новый закон не отменяет действия Закона N 122-ФЗ. В данном случае не понятна логика законодателя, который в ФЗ № 361 указал, что Федеральный закон № 122 – ФЗ от 21 июля 1997 года "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" Закон N 122-ФЗ утрачивает силу с 1 января 2020 года. Хотя в настоящее время названный закон фактически уже прекратил свое существование. Действующей в этом законе осталась только одна ста-

тья – 31.1. "Основания выплаты Российской Федерацией компенсации за утрату права собственности на жилое помещение", в которой предусмотрена однократная компенсация гражданину – "собственнику единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, который по не зависящим от него причинам не вправе истребовать его от добросовестного приобретателя, а также гражданину – добросовестному приобретателю, от которого было истребовано единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение. Размер данной компенсации исчисляется из суммы, составляющей реальный ущерб, но не может превышать один миллион рублей". Размер данной компенсации исчисляется из суммы, составляющей реальный ущерб, но не может превышать один миллион рублей". Причем эта статья, во-первых, корреспондирует со статьей 68 Закона № 218 –ФЗ, которая вступает в силу с 1 января 2020 года, и, во-вторых, в настоящее время не применяется на практике, поскольку до сих пор не определен порядок выплаты, который должен устанавливаться Правительством Российской Федерации. Эта статья в ФЗ № 122 появилась, как реакция на негативные явления в сфере регистрации недвижимости. По данным правоохранительных органов каждая 40-я сделка имеет криминальный характер. Поэтому сложно согласиться с законодателем, который, с одной стороны, декларирует защиту добросовестного собственника в виде выплаты компенсации в размере реального ущерба, а, с другой, – ограничивается незначительной суммой, которая не покрывает реальный ущерб. На наш взгляд, необходимо упорядочить законодательство путем полной отмены "старого" закона и введения положений об основаниях выплаты Российской Федерацией компенсации за утрату права собственности на жилое помещение в ФЗ №218 ранее 2020 года, увеличив сумму компенсации минимум до 2,5 млн. рублей.

Новый закон существенно отличается от прежнего структурой и объемом, включая 11 глав, которые объединяют 72 статьи. В прежнем законе было 6 глав, объединяющих 33 статьи. Это вполне объяснимо, поскольку закон регулирует правовое поле, ранее регулируемое двумя законами.

Определенные изменения произошли в части формулировки терминов и определений, используемых в новом законе. Например, вместо термина "открытость сведений о государственной регистрации прав", который содержался в ст. 7 Закона N 122-ФЗ, законодатель в ч. 1 ст. 7 Закона N 218-ФЗ употребил термины "достоверность" и "доступность", подчеркивая доступность сведений ЕГРН в качестве одного из принципов ведения реестра. Не использует законодатель и такие понятия, как "регистрационный округ", "условный номер" и целый ряд других терминов, используемых в Законе № 122 – ФЗ.

На наш взгляд, анализ понятийного аппарата Закона N 218-ФЗ позволяет сделать вывод о том, что используемые в нем термины и определения, являются кор-

ректными и не вызывают противоречий с другими законами.

Следует отметить еще одну важную и значимую новеллу анализируемого закона. В настоящее время подать заявление и документы на регистрацию можно не зависимо от места нахождения объекта недвижимости, обратившись в любое подразделение Росреестра или подать документы лично через любой МФЦ. То есть, зарегистрировать собственность на недвижимое имущество теперь можно из любого региона, отправив заявку на регистрацию по интернету.

Исходя из того, что Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" является воплощением и соединением ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" и ФЗ "О государственном кадастре недвижимости" от 24.07.2007, теоретически он должен работать как отлаженный механизм, поскольку предыдущие законы действовали довольно длительное время и в целом успешно выполняли функции, возложенные на них. Однако на практике происходят сбои, закон не в полной мере справляется с объемом работы, который возложил на него законодатель.

Как свидетельствует практика, до настоящего времени не сформирована стратегия архивного хранения, которая подразумевает перевод в электронный вид документов архивного хранения на местах, что является серьезным препятствием реализации экстерриториальной государственной регистрации. В сложившейся ситуации невозможна реализация не только федерального экстерриториального принципа, но и регионального. Федеральная государственная информационная система ЕГРН должна функционировать по централизованной схеме без необходимости сохранения на местах серверных мощностей. Однако при этом требуется развитие сети каналов передачи данных. С учетом введения в действие ЕГРН существующая сеть каналов передачи данных оказалась не способна обеспечить корректное функционирование ЕГРН. Особенно следует отметить, что плановая дата завершения работ по миграции баз

данных ГКН и ЕГРП в ФГИС ЕГРН по контракту Росреестра изначально была намечена на 12.01.2017, то есть в начале 2017 году работа Росреестра осознанно осуществлялась с использованием неактуальной базы данных ЕГРН, что грубо нарушает требования федерального закона [5].

Одной из главных проблем реализации Федерального закона №218-ФЗ является то, что подсистема приема и обработки документов разработанная (ППОЗ) и протестированная в ряде бета-версий территориальных органах Росреестра и филиалах ФГБУ "ФКП Росреестра" продемонстрировала свою неготовность к работе в условиях нового закона, поскольку отсутствовала связь с государственной информационной системой о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП) и многие другие сбои при функционировании [5]. Уже в январе Росреестр на неопределенный срок прекратил предоставление электронных услуг.

Подводя итог краткого анализа теоретических аспектов и практической реализации Федерального закона N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости", отметим, что перемены, которые происходят в сфере регулирования государственной регистрации недвижимости, по – разному воспринимаются представителями социума. У граждан, особенно тех, кто не владеет компьютерными технологиями, они не вызвали особого энтузиазма. Для субъектов предпринимательской деятельности, ведущих активную деловую жизнь, этот закон дает возможность оптимизировать процедуры оформления сделок с недвижимостью (экономия времени, материальных затрат и др.).

В целом названный Закон призван комплексно регламентировать отношения по оформлению недвижимости, охватывая сферы кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимость. И это является его главной позитивной новеллой. Что же касается организационно – технических проблем, которые возникли после вступления в силу данного закона, полагаем, что они будут успешно решены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкогонова О.Д., Сидорова Н.М. Основы философии: учебник. – М.: ИД "ФОРУМ": ИНФРА – М. 2014. С.142.
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
3. Федеральный закон "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" от 21.07.1997 N 122-ФЗ СПС Консультант Плюс
4. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О государственной регистрации недвижимости" (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2017) СПС Консультант Плюс
5. <http://zergulio.livejournal.com/4508414.html>

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСТАНА И МЕТОДОЛОГИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Муслимов Шухрат Рахимович

К.т.н., доцент,

Кыргызско–Российский славянский
университет, г. Бишкек

ANALYSIS OF THE STATUS OF INFORMATION LEGISLATION AND METHODOLOGY TO IMPROVE IT

Sh. Muslimov

Annotation

The authors formulate the definition of a critical mass of legislation. The detail analysis of the current situation in the sphere of information relations in the Kyrgyz Republic, identified key issues, which do not allow to fully develop this branch of law. Systematized national legal documents regulating public relations, arising in connection with the use of information. The analytical work has led to the conclusion that in Kyrgyzstan accumulated a critical mass of information legislation that determines the emergence of problems in law enforcement. The author proposes to eliminate the existing problems through the application of systematization of the current legislation. Separately raised the question of determining the measure of criticality of information legislation by identifying the level of criticality. Based on the research formulated the conceptual insights.

Keywords: critical state, a critical mass of law, information legislation, information, systematization, codification, incorporation, consolidation, the indicator of the level of criticality of information, accessibility of information, redundancy.

Аннотация

В статье сформулировано авторское определение критической массы законодательства. Подробно исследуется текущая ситуация, сложившаяся в сфере информационных отношений в Кыргызской Республике, выявлены ключевые проблемы, которые не позволяют полноценно развиваться данной отрасли права. Систематизированы основные национальные нормативно–правовые документы, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с использованием информации. Проведенная аналитическая работа позволила сделать вывод о том, что в Кыргызстане накоплена критическая масса информационного законодательства, что предопределяет возникновение проблем в правоприменительной практике. Автор предлагает устранить существующие проблемы посредством проведения систематизации действующего законодательства. Отдельно затронут вопрос определения показателя критичности информационного законодательства посредством определения уровня его критичности. На основании проведенного исследования сформулированы концептуальные выводы.

Ключевые слова:

Критическое состояние, критическая масса законодательства, информационное законодательство, информация, систематизация, кодификация, инкорпорация, консолидация, показатель уровня критичности информации, доступность информации, избыточность информации.

В настоящее время в подавляющем большинстве отраслей права действует колоссальное количество разноуровневых нормативно–правовых актов, регулирующих схожие по своему содержанию общественные отношения. Действительно, официальных документов, прямо или косвенно регламентирующих отношения, возникающие по тому или иному поводу, зачастую превышает полсотни. Особенно остро этот вопрос стоит в сфере информационного законодательства, что обусловлено достаточно интенсивным развитием данного сегмента права, постоянно увеличивающимся объемом информации, всеобщей глобализацией и интеграцией, размыванием информационных границ между государствами, непрерывно усложняющимися используемыми технологиями и т.д. Все это в значительной степени повышает актуальность рассмотрения критического состояния законодательства в целом и информационно–

го законодательства в частности.

Проблематикой информационного права и информационного законодательства достаточно плотно занимались такие ученые как И.Л. Бачило, И.В. Аристова, А.В. Ваньков, Л.П. Коваленко, В.А. Копылов, П.У. Кузнецов, Ю.Е. Максименко, А.Ш. Маралбаева, В.П. Реутов, В.С. Цимбалюк и др. Однако, существующие исследования в рассматриваемой области не дают подробных ответов на вопросы о достижении критической массы законодательства в целом и информационного законодательства в частности, а следовательно не определяют основные направления по разрешению данной проблемы.

Для настоящего исследования, прежде всего, концептуальное значение имеет определение сущностно–содержательной характеристики критической массы за–

конодательства в целом и информационного законодательства в частности.

Накопление критической массы нормативно-правового материала представляет собой увеличение количества документов, регламентирующих схожие общественные отношения. Однако она означает не просто арифметическое разрастание документов до определенного предела, который можно считать фактом существования новой самостоятельной отрасли права. При достижении критической массы, как правило, количество переходит в качество, появляются кардинально новые свойства, которые непосредственно касаются предмета, методологии, основополагающих принципов и механизма правового регулирования общественных отношений.

Следует подчеркнуть, что на протяжении последних лет в Кыргызстане зафиксирована тенденция интенсивного развития информационного законодательства. Действительно, начиная с 1990-х годов, провозгласив государственную независимость, руководство страны начало активно развивать национальное информационное законодательство. При этом в контексте Кыргызской Республики необходимо обеспечить четкое согласование отечественных нормативно-правовых актов, регламентирующих данную сферу общественных отношений, с аналогичными документами международного уровня. При этом в обязательном порядке следует учитывать национальные интересы и интересы населения республики. В этой связи возникает острая необходимость совершенствования информационного законодательства.

Следует отметить, что в настоящее время информационные отношения в Кыргызстане являются многоуровневыми. Так, А.Ш. Маралбаева предлагает рассматривать следующие блоки [7, с. 138]:

- ◆ конституционный;
- ◆ нормативно-правовые акты информационного законодательства (законы, подзаконные акты);
- ◆ концептуальный (концепции, временные положения);
- ◆ международный (международные договоры и соглашения).

Если рассматривать законодательную базу в области регулирования информационных отношений с учетом перечисленной градации, можно сказать, что данная отрасль регулируется следующими документами [9, с. 242]:

- ◆ Конституция Кыргызской Республики;
- ◆ Законы Кыргызской Республики "Об информатизации и электронном управлении", "Об информации персонального характера", "О защите государственных секретов Кыргызской Республики", "О коммерческой тайне", "О банковской тайне" и т.д.;

- ◆ Указ Президента Кыргызской Республики "О Концепции развития правовой информатизации в Кыргызской Республике" и др.;

- ◆ Постановление Правительства Кыргызской Республики "О создании информационной сети в Кыргызской Республике" и др.;

- ◆ Национальная Стратегия "Информационно-коммуникационные технологии для развития Кыргызской Республики", Программа развития информационно-коммуникационных технологий в Кыргызской Республике и др.;

- ◆ Соглашение государств-участников СНГ "Об обмене правовой информацией", Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о взаимной защите секретной информации и т.д.

При этом, следует отметить, что многие из перечисленных нормативно-правовых актов приняты в 90-х годах XX века и не учитывают современную реальность.

Особое внимание следует уделить анализу положений Закона "Об информатизации и электронном управлении", который обладает важным концептуальным значением и стал отправным пунктом для развития нормативно-правовой базы информационного права.

Этот документ является комплексным нормативным правовым актом, положения которого направлены на всестороннее регулирование общественных отношений, возникающих в следующих случаях [2]:

- ◆ создание и активное использование информации, основанные в процессе создания, поиска, сбора, накопления, обработки и распространения задокументированных данных;
- ◆ формирование, внедрение и активное применение систем обработки и передачи сведений, баз и банков данных, а также различных средств, представляющих информационные технологии;
- ◆ защита информации и ключевых прав субъектов, которые принимают непосредственное участие в информационных процессах посредством использования средств информационных технологий.

При этом Закон делает прямую оговорку, что его действие не распространяется на общественные отношения, возникающие с недокументированной информацией, а также на отношения, регулируемые нормами авторского и патентного права, законами в области средств массовой информации. Указанные отношения регулируются соответственно Законом "О средствах массовой информации" и Законом "Об авторском праве и смежных правах".

Вместе с тем, несмотря на существование Единых требований по созданию и поддержке веб-сайтов госу-

дарственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики, можно констатировать недостаточную, практически отсутствующую законодательную базу, которая упорядочивала бы такой значимый сегмент информационных отношений, как регулирование общественных отношений в глобальной сети Интернет. Это, в свою очередь, в значительной степени снижает эффективность правового регулирования информационного законодательства, поскольку все большее количество отношений протекает с использованием всемирной паутины.

Анализируя действующую законодательную базу можно сгруппировать их по блокам в зависимости от конкретной сферы их действия. Это означает, что по сфере регулирования информационных отношений выделяются следующие группы:

- ◆ устанавливают ключевые стандарты регулирования отношений, возникающих в информационной сфере;
- ◆ определяют основополагающие принципы государственной политики, проводимой компетентными органами в информационной сфере;
- ◆ обозначают статус электронных документов, а также цифрового способа удостоверения документов;
- ◆ регулируют общественные отношения в анализируемой сфере по такому критерию, как профессионализм;
- ◆ регулируют порядок предоставления и использования государственного пространства;
- ◆ регламентируют вопросы, связанные с защитой информации и соблюдением информационной безопасности.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что совокупность норм в информационной сфере, нашедших непосредственное отражение в нормативно-правовой документации, созрела по количеству до критической массы, которая, в свою очередь, позволяет осуществить переход законодательства к новому качеству.

Кроме того, детальный анализ нормативно-правовой документации свидетельствует о том, что законодательство Кыргызстана в сфере информационных отношений имеет существенные недостатки, среди которых целесообразно отметить следующие [10, с. 169]:

- ◆ различные документы, регулирующие общественные отношения, объектом которых является информация, принимались в разное время без надлежащего согласования понятийного аппарата;
- ◆ наличие некорректных терминов, что вызывает неоднозначность общественной информационной рефлексии.

Все это в совокупности предопределяет необходимость оперативного совершенствования действующей

массы законодательства Кыргызстана в области информации. При этом основными формами его правообразования выступают:

- ◆ обсуждение проектов нормативно-правовых актов;
- ◆ правовая и научная экспертиза;
- ◆ согласование с Минюстом;
- ◆ подписание законов Президентом Кыргызской Республики;
- ◆ государственная регистрация;
- ◆ отмена незаконных действующих нормативно-правовых актов;
- ◆ официальное нормативное толкование действующих нормативно-правовых актов;
- ◆ прекращение юридического действия нормативно-правовых актов, противоречащих Конституции Кыргызстана и иного законодательства на основе вступивших в силу судебных решений;
- ◆ систематизация нормативно-правовых актов.

Большое значение в решении вопроса устранения критической массы законодательства в сфере информатизации имеет систематизация. Систематизация выступает объективно необходимым элементом правовой государственной деятельности, ее совершенствования, укрепления правового фундамента государственной и общественной жизни.

Под данным термином целесообразно понимать целенаправленную деятельность уполномоченных органов и отдельных должностных лиц по упорядочению нормативно-правовых актов, регулирующих информационные отношения, с целью повышения эффективности реализации права [11, с. 92].

Кроме того, под систематизацией можно понимать упорядочивание и усовершенствование действующего законодательства и иного нормативно-правового материала посредством его обработки и изложения по определенной системе в виде сборников (справочников), актов (предметных, системно-предметных, хронологических и др.) или в форме сводных кодифицированных актов [5, с. 111].

В целом, можно утверждать, что систематизация информационного законодательства предоставляет уникальную возможность определить ключевые приоритетные направления дальнейшего развития нормативной базы в рассматриваемой сфере и перешагнуть накопленную критическую массу.

Анализ научной литературы в этой сфере позволяет выделить два основных подхода к систематизации, а именно:

- ◆ 1-ый подход: для него характерны такие способы, как кодификация, инкорпорация, консолидация и учет;

◆ 2-ой подход: согласно данному подходу выделяют кодификацию, инкорпорацию и консолидацию.

Наиболее распространенным в настоящее время является второй подход к процедуре систематизации законодательства. Это обусловлено тем, что, по мнению большинства ученых, учет нормативно-правовой документации нецелесообразно относить к основным формам систематизации, поскольку такая деятельность не устраняет и не смягчает дефекты действующего законодательства, а является необходимым этапом осуществления кодификационной деятельности, техническим средством, которое нацелено на облегчение процесса систематизации [4, с. 172].

Необходимо подчеркнуть, что представленное деление систематизации законодательства на соответствующие виды носит весьма условный характер, поскольку при проведении тех или иных систематизационных работ используются комплексно приемы и правила всех способов.

Преобладание конкретных приемов и правил обуславливает возможность выделения конкретного вида систематизации.

Принимая за ключевой критерий систематизации направленность и целевой характер, выделяют следующие ее разновидности:

◆ внешняя (упорядочение формы нормативно-правовых актов, в том числе их классификация по соответствующим критериям).

◆ внутренняя (содержательная переработка действующей нормативно-правовой документации, ориентированная на достижение внутреннего единства юридических норм, на устранение коллизий и пробелов в праве).

Необходимо обратить особое внимание на тот факт, что нормы информационного права в отличие от норм, представленных другими отраслями, в силу объективных причин достаточно проблематично объединить в единый документ. Это во многом обусловлено тем, что данная отрасль права регулирует достаточно широкий круг информационных отношений. Его нормативные положения содержатся в многочисленных актах различной юридической силы. Кроме того, субъекты этого права характеризуются такими свойствами, как высокий уровень нормотворчества, динамичность, регулярное возникновение новых норм и т.д. Все это приводит к существенному усложнению содержания и структуры правового материала и в значительной степени ограничивает реальную возможность его кодификации, которая по убеждению многих специалистов, является наиболее популярным направлением совершенствования информационного законодательства.

Так, Ю.Е. Максименко обращает внимание на тот факт, что кодификация информационного законодательства обусловлена целым комплексом объективных причин, ключевыми из которых являются следующие [6, с. 21]:

◆ наличие многочисленных нормативно-правовых документов, нацеленных на всестороннее регулирование общественных отношений в сфере информационного права обладают различной юридической силой;

◆ динамичность информационных отношений;

◆ несогласованность со стандартами Европейского Союза;

◆ декларативность отдельных норм из-за отсутствия механизма правореализации;

◆ необходимость системного решения проблемы нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения информационной безопасности.

И.В. Аристова также, детально анализируя в своих научных исследованиях различные направления совершенствования информационного законодательства, определила, что осуществляемая деятельность в данной сфере требует ответственного подхода и координации, без которой достаточно проблематично ликвидировать неоправданное дублирование, выявить и устранить пробелы в действующем законодательстве, реально сократить сроки разработки и принятия нормативных документов, повысить их качество и эффективность, обеспечить доступ к законодательству органам государственной власти, организациям и предприятиям, населению и другим заинтересованным субъектам [1, с. 174]. Максимально оперативно решить указанные проблемы, по мнению И.В. Аристовой, можно только посредством кодификации информационного законодательства.

Кодификация информационного законодательства представляет собой достаточно трудоемкий и сложный процесс, охватывающий колоссальный спектр различных аспектов. Именно поэтому ее проведение требует применения системного подхода, что, в свою очередь, позволит учесть разнообразные факторы, оказывающие прямое или косвенное воздействие на этот процесс. Однако, необходимо помнить, что системный подход не может быть реализован без наличия четко сформированной концепции. Это подразумевает, что полноценно развивающееся законодательство рассматриваемой отрасли самостоятельно создает необходимые условия для его систематизации и для представления в форме кодекса. Поэтому в основе систематизации законодательства должна лежать соответствующая классификация нормативно-правовых актов информационного права.

Следует подчеркнуть, что наличие научно обоснованной классификации нормативно-правовых актов является

ся мощным системообразующим фактором, так как без нее невозможно планирование и осуществление эффективной правотворческой работы и реализации правоприменения. Четкое понимание места разрабатываемых проектов нормативно-правовых актов в известной системе кодифицированного информационного законодательства позволяет заранее осуществлять соответствующую гармонизацию, как с уже существующими актами, так и с теми, которые разрабатываются.

Кодификация, как одно из наиболее эффективных направлений систематизации информационного права, осуществляется посредством объединения в одном комплексном документе информационно-правовых норм, содержащихся в различных актах, но принадлежащих к одному институту, а также усовершенствования их содержания, устранения устаревших норм, заполнения пробелов в информационно-правовом регулировании с целью повышения его эффективности, обеспечения надлежащих условий для пользования нормативным материалом. Ей присущ официальный характер, что проявляется в участии в данном процессе государственных органов, обладающих соответствующими полномочиями. Итоговым результатом таких преобразований всегда выступают новые комплексные акты, например, кодексы, уставы, положения и т.д. Одновременно с принятием новых документов прекращается действие многих норм, которые были подвергнуты кодификации.

Учитывая вышеизложенное, упорядочивание информационного законодательства происходит посредством разработки и издания системы кодифицированных актов, которые объединены между собой единым объектом правового регулирования и регламентирующие определенные стороны информационных отношений.

Еще одним действенным способом устранения критической массы информационного законодательства выступает инкорпорация, под которой целесообразно понимать процесс упорядочивания нормативно-правового материала путем его обработки и изложения по определенной системе в виде хронологических, системно-предметных и предметных сборников [3, с.52]. Она осуществляется заинтересованными органами, должностными лицами, учеными. Подготовленные ими виды сборников не подлежат утверждению. Инкорпорация имеет целью облегчить поиск нормативного материала для научных исследований в отрасли права, обеспечить эффективную подготовку специалистов. В инкорпорированные сборники могут быть включены только действующие законодательные документы.

Одной из форм систематизации законодательства выступает также консолидация, под которой понимается объединение нормативно-правовых актов, утративших свою юридическую силу, в единый документ. Так, в рам-

ках данного процесса недействующие акты включаются в содержание консолидированного документа в виде отдельных глав, статей и пунктов. При этом предполагается либо отсутствие модификации нормативных актов, либо отмечается, что вносимые изменения затрагивают лишь незначительную обработку текста. В этом случае возможно удаление из него существующих противоречий и повторов [12, с. 17].

Важное значение при рассмотрении критического состояния информационного законодательства Кыргызской Республики имеет вопрос, каким именно должен быть показатель критичности (избыточности) уровня информационного законодательства. Действительно, в настоящее время ни в Российской Федерации, ни в странах СНГ не выработано такого критерия, позволяющего максимально эффективно измерить уровень критичности. Однако в целях проведения оперативных преобразований и достижения максимального положительного эффекта от них необходимо сформулировать такой измеритель.

Прежде всего, необходимо отметить тот факт, что в сфере информационного законодательства избыточность может носить как позитивный, так и негативный окрас [8, с. 148–149]. В первом случае избыточность позволяет повышать ее достоверность. С другой стороны, это свойство может рассматриваться как негативное, что объясняется следующим: большой объем информации ведет к дополнительным затратам во времени и пространстве в процессе ее сбора, хранения, поиска и передачи. Исходя из этого, повышается значение такого свойства, как оптимальность, что есть сочетание полноты и краткости (лаконичности) данных. Такая избыточность нарушает нормальное течение информационного процесса, создавая определенные помехи. К такой информации можно отнести декларативные нормы и положения, которые не наделены механизмом реализации. Не выполняя функции регуляции, такие законы негативно избыточны.

В действующем законодательстве можно выделить четыре уровня, на которых обнаруживается избыточность правовой информации. К ним относятся следующие:

- ◆ уровень предписаний "по горизонтали" (повторное изложение положений в различных формулировках с общей смысловой частью);
- ◆ "вертикальный" срез системы законодательства (конкретизация общих принципов в отдельных предписаниях с воспроизведением их смыслового содержания);
- ◆ соотношение отраслей права и отраслей законодательства (создание комплексных отраслей, частично дублирующих основные);
- ◆ повторение предписаний во времени (повторное разъяснение, повторение в новом акте).

По нашему мнению, уровень критичности непосредственно связан с определением избыточности информации в действующем законодательстве. При этом он может определяться уровнем ее доступности для любого заинтересованного лица. Это означает, что любой субъект, желающий получить конкретную информацию должен в максимально сжатые сроки найти полный ответ на искомый вопрос. При этом полученные сведения должны быть не только максимально полными, но и отвечать принципам достоверности и адекватности.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно констатировать, что информационное законодательство Кыргызской Республики находится в критическом состоянии, что вызвано интенсив-

ным развитием данной отрасли права в достаточно короткий временной период. В этой связи государственные органы должны принять оперативные меры по устранению критической массы.

По нашему мнению, этого возможно достичь с помощью осуществления систематизации посредством кодификации, инкорпорации или консолидации, что является действенным способом борьбы с накопленной критической массой. Благодаря ее проведению, представляется возможным устранить существующие пробелы в правоприменительной практики, повысить эффективность действующего законодательства в данной сфере и максимально полно охватить такие разнородные отношения, которые возникают в области использования информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристова И.В. Государственная информационная политика: организационно-правовые аспекты: Монография / Под общей редакцией А.Н. Бандурки. Харьков: Ун-т внутренних дел, 2000. – 366 с.
2. Закон КР от 8 октября 1999 года № 107 "Об информатизации и электронном управлении". Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/ew/ru>
3. Казаков Д. А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01 Москва, 2007.– 179 с.
4. Карнаухова Е.В. Учет локальных нормативных правовых актов как вид их систематизации // Российский юридический журнал. № 6. 2008. С. 172–180.
5. Коваленко Л.П. Проблемы систематизации информационного права и законодательства // Проблемы законности. № 121. 2012. С. 110–117.
6. Максименко Ю.Е. Теоретико-правовые основы обеспечения информационной безопасности Украины (12.00.01) [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Юлия Евгеньевна Максименко; Киевский национальный университет внутренних дел. – Киев, 2007. – 22 с.
7. Маралбаева А.Ш. Развитие системы законодательства Кыргызской Республики в условиях переходного периода // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 2. 2012. С. 136–143.
8. Мартынов А.В., Ляпин И.Ф. К вопросу о понятии избыточности функций государственного управления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 3. 2016. С. 148–152.
9. Муслимов Ш.Р. Законодательство Кыргызстана об информатизации: состояние и актуальные проблемы совершенствования // Наука, новые технологии и инновации. № 4. 2014. С. 242–245.
10. Муслимов Ш.Р. О некоторых проблемах систематизации информационного законодательства Кыргызстана // Актуальные проблемы юриспруденции и пути их решения: сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции. – Омск, 11 мая 2016 г. С. 165–172.
11. Муслимов Ш.Р. К вопросу систематизации информационного законодательства Кыргызстана // Проблемы современной науки и образования. № 16(98). 2017. С. 90–93.
12. Реутов В.П., Ваньков А.В. К вопросу о консолидации как форме систематизации законодательства // Право и современные государства. № 3. 2013. С. 16–20.

© Ш.Р. Муслимов, (shmuslim50@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И МИБО

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (по материалам Республики Беларусь)

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION USING THE SPECIAL KNOWLEDGE IN STAGE OF INITIATION THE CRIMINAL CASE (materials of the Republic of Belarus)

I. Nester

Annotation

The Use of special knowledge is an integral part of the criminal procedural activities of state bodies in the sphere of protection of the interests of the state, society and citizens and is subject to strict legal regulation. Normative legal regulation is carried out by norms of positive law and other legal impact on social relations with a view to their streamlining. The results of the use of special knowledge can be a powerful argument in the administration of justice.

Keywords: criminal case, crime, expertise, international relations.

Нестер Иван Сергеевич
Адъюнкт, Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя,
майор милиции Республики Беларусь

Аннотация

Использование специальных знаний является неотъемлемой частью уголовно-процессуальной деятельности государственных органов в сфере защиты интересов государства, общества и граждан и подлежит строгой нормативной правовой регламентации. Нормативное правовое регулирование – это осуществляемое при помощи норм позитивного права и других правовых средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения. Результаты использования специальных знаний могут являться весомым аргументом при осуществлении правосудия.

Ключевые слова:

Уголовное дело, преступность, экспертиза, международные отношения.

Основной задачей нормативного правового регулирования в данной сфере является не только упорядочение общественных отношений, связанных с использованием специальных знаний в уголовном процессе, но и расширение возможностей использования этих знаний со стороны органов уголовного преследования для установления всех обстоятельств совершенного общественно опасного деяния, и их возможности для доказывания невиновности со стороны защиты.

Задачи, решаемые на стадии возбуждения уголовного дела, могут достигаться, в том числе и путем использования специальных знаний. Поэтому нормативное правовое регулирование использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела представляет интерес не только для специалистов в области уголовного процесса, криминалистики, но и непосредственно для участников правоприменительной практики на анализируемой стадии.

В настоящее время отличительной чертой преступности является ее международный характер. Учитывая дружественные и доверительные отношения между государствами, их территориальную близость, "прозрачность" границ и многие другие факторы, все чаще наблюдаются

факты совершения транснациональных преступлений. Этому также способствует "транзитный" характер географического положения Республики Беларусь, поскольку через ее территорию проходят важнейшие торговые пути с запада на восток и с севера на юг. В связи с этим важное значение приобретает международное правовое регулирование использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела.

На сегодняшний день Республикой Беларусь ратифицирован целый ряд международных соглашений об оказании правовой помощи по уголовным делам с такими государствами как Объединенные Арабские Эмираты, Исламская Республика Пакистан, Республика Сербия, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка, Республика Болгария, Российская Федерация, Арабская Республика Египет и многими другими. Однако самые тесные контакты в уголовно-правовой сфере сложились с государствами-членами Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). По состоянию на 01.01.2017 г., такими государствами де-юре являются: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

Основополагающее значение для международного

регулирования использования специальных знаний среди стран СНГ имеет Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (далее – Минская конвенция) и Кишиневская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 декабря 2002 г. (далее – Кишиневская конвенция). В частности, ст. 6 Кишиневской конвенции определяет объем правовой помощи между договаривающимися сторонами, в который входит проведение некоторых следственных и иных процессуальных действий (в том числе с использованием специальных знаний), а также проведение экспертизы и допрос эксперта. При этом данный перечень не является исчерпывающим, поскольку на основании ч. 2 ст. 6 данной конвенции, договаривающиеся стороны могут оказывать взаимную правовую помощь и в иных формах и видах, исходя из конкретных обстоятельств, интересов правосудия и общества в целом.

Возможность производства экспертизы в соответствии с поручением правоохранительных органов иностранного государства является важной предпосылкой для установления всех обстоятельств совершенного преступления, особенно если данное общественно опасное деяние носит международный характер. В случае если объекты, подлежащие исследованию, находятся на территории другого государства, а их транспортировка (пересылка, перевозка) либо запрещена, либо невозможна, либо может привести к их порче, утрате, возникает необходимость в проведении экспертизы по месту их нахождения.

При этом государства, принявшие Кишиневскую конвенцию, оказывают взаимную правовую помощь в организации и проведении экспертиз по уголовным делам в специальных экспертных, научно-исследовательских и иных компетентных учреждениях Договаривающихся Сторон. При организации и проведении таких экспертиз учреждения юстиции руководствуются внутренним законодательством. Следует иметь в виду, что расходы на организацию и проведение экспертиз в таких случаях несет запрашивающая сторона, если участниками взаимоотношений не будет определен иной порядок (ст. 10 Кишиневской конвенции).

Необходимо отметить, что, несмотря на договоренности государств по объемам правовой помощи, закрепленной в Минской и Кишиневской конвенциях, оказание правовой помощи возможно лишь по уже возбужденным уголовным делам. Указанное обстоятельство прослеживается как в названиях конвенций, так и в их содержании. В то же время уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации и некоторых других государств СНГ предусматривает возможность назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела. Это касается не только проведения экспертизы, но и возможности участия специалиста в процессуальных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях.

В настоящий момент существуют некоторые неопределенные моменты в виде противоречий в процессуальном праве государств, а также противоречий между нормами национального и международного права.

В качестве примера следует привести саму процедуру назначения экспертизы. В Республике Беларусь, в случае, когда следователю (органу дознания) необходимы специальные знания в той или иной области, он выносит постановление о назначении экспертизы, обязательное для исполнения государственными или негосударственными органами. Если же необходимо проведение экспертизы на территории иностранного государства, то данное постановление не будет иметь юридической силы, поскольку полномочия следователя ограничиваются территорией Республики Беларусь. Он не имеет право назначить проведение экспертизы иностранному государственному органу или негосударственной организации. В данном случае, роль постановления о назначении экспертизы выполняет поручение об оказании правовой помощи. Однако, в соответствии с п.4 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь №1 от 29 марта 2001 года "О судебной экспертизе по уголовным делам", в случае отсутствия определения (постановления) о назначении экспертизы заключение эксперта не имеет юридической силы и не может использоваться в качестве доказательства (ч. 5 ст. 105 УПК РБ).

Немного иначе обстоит вопрос в случае вынесения постановления о назначении экспертизы уполномоченным на это должностным лицом запрашиваемой стороны на основании поступившего из Республики Беларусь поручения об оказании правовой помощи. В данном случае процессуальные нормы, закрепленные в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь №1 от 29 марта 2001 года "О судебной экспертизе по уголовным делам" соблюдены в полном объеме. В то же время возникают противоречия с нормами иных правовых актов. Например, раздел XV УПК Республики Беларусь называется "Международная правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности". Содержание названия данного раздела, призванного регулировать уголовно-процессуальные отношения с иностранными государствами, отрицает возможность использования правовой помощи иностранного государства в сфере специальных знаний до возбуждения уголовного дела. Данное обстоятельство может существенно ограничить следователя (орган дознания) по установлению наличия (отсутствия) состава преступления.

Еще одним примером противоречий, возникающих при оказании правовой помощи в сфере использования специальных знаний, является несогласованность методик при производстве криминалистических экспертиз. В качестве примера следует привести нормы такого правового акта как "Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию", утвержденная Методическим советом РФЦСЭ при Минюсте России и Федеральным межведомственным советом по проблемам экспертных исследований и рекомендован-

ная для использования в экспертных учреждениях Российской Федерации (протокол № 5 от 18 ноября 1998 г.). Нормы, содержащиеся в данном документе, определяют перечень признаков, на основании которых эксперт дает заключение о принадлежности объекта к холодному оружию. В частности, для признания ножа холодным оружием необходимо, чтобы толщина клинка была не менее 2,6 мм. В то же время, в соответствии с "Методикой экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к клинковому холодному оружию" принятой в Республике Беларусь [2], толщина клинка ножа должна составлять не менее 2,4 мм. Таким образом, нож с толщиной клинка 2,5 мм в Российской Федерации не будет признаваться холодным оружием, а в Республике Беларусь будет (при наличии комплекса остальных признаков).

Однако утверждать о полном отсутствии международного правового регулирования в сфере использования специальных знаний до возбуждения уголовного дела было бы неверным. В настоящий момент оно находится на поверхностном, не детализированном, требующем своего совершенствования уровне. Одним из направлений совершенствования международного правового регулирования использования специальных знаний в уголовном процессе является внесение дополнений в Кишиневскую конвенцию, посвященную именно анализируемому аспекту, сконцентрированных в самостоятельной статье. Предлагаемая статья должна регламентировать процедуру оказания международной правовой помощи при использовании специальных знаний на различных стадиях уголовного процесса, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела.

Правоохранительные органы Республики Беларусь на основе международных норм осуществляют взаимодействие с соответствующими органами зарубежных стран. Например, Министерство внутренних дел как государственный орган исполнительной власти, компетентно заключать от имени Республики Беларусь международные договоры межведомственного характера. Тем самым оно обеспечивает в пределах своих полномочий выполнение обязательств Республикой Беларусь по договорам и осуществление прав белорусской стороной, вытекающих из этих договоров.

В практике международных отношений действуют двусторонние соглашения о сотрудничестве с Министер-

ствами внутренних дел Латвийской Республики, Республики Польша, Итальянской Республики, Литовской Республики, Республики Болгария, Румынии, Турции, Республики Судан, Российской Федерации, Объединенных Арабских Эмиратов и других стран, с Министерством общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам, Китайской Народной Республики [3, С.171]. В рамках указанных двусторонних международных соглашений осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, в том числе с привлечением специалистов из разных отраслей, обмен криминалистической информацией (проверка изъятых с места преступления следов рук по дактилоскопическим картотекам иностранного государства, проверка стреляных пуль и гильз по пулегильзотекам и т.д.).

Несмотря на наличие некоторых двусторонних соглашений о взаимодействии правоохранительных органов, наиболее распространенные формы использования специальных знаний такие как судебная экспертиза и участие специалиста в следственных действиях, проводимых до возбуждения уголовного дела, на сегодняшний день не нашли своей регламентации в международных правовых актах. Необходимость урегулирования данного пробела очевидна. Выходом из ситуации могли бы служить двусторонние соглашения не только о возможности проведения отдельных следственных действий, в том числе и с участием специалиста, до возбуждения уголовного дела, но и признание результатов экспертиз, проведенных на территории иностранного государства в соответствии с международным запросом, в качестве доказательства по уголовному делу. УПК Российской Федерации, в отличие от УПК Республики Беларусь, содержит норму, в соответствии с которой доказательства, полученные на территории иностранного государства в рамках правовой помощи имеют такую же юридическую силу, как если бы они были получены на территории Российской Федерации (ст. 455 УПК Российской Федерации).

Подобного рода двусторонние соглашения способствовали бы не только оптимизации деятельности по материалам и уголовным делам, но и оказали бы положительное влияние на развитие сотрудничества в правоохранительной сфере в целом. Безусловно, это явилось бы предпосылкой к совершенствованию национального уголовно-процессуального законодательства обеих сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права. Тема "Правовое регулирование и его механизм". [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1124952> по состоянию на 12.10.2016 года.
2. "Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к клинковому холодному оружию", утверждена Межведомственным научно-методическим советом в области судебной экспертизы при Межведомственной комиссии по вопросам судебно-экспертной деятельности при Совете Безопасности Республики Беларусь. Протокол №4 от 12 марта 2008 года.
3. Бородич А.И. Международное право в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь. Сборник научных статей "Экономическая наука сегодня". Минск 2015. № 3.

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ АУТСОРСИНГА В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

TO THE ISSUE OF DEVELOPMENT OF OUTSOURCING IN PUBLIC AUTHORITIES

*N. Pirozhkova
B. Streltsyn
I. Pirozhkov*

Annotation

The article examines the common problems associated with implementation of outsourcing in public authorities and possible ways of promoting the development of outsourcing at the national level. The authors analyze the opportunities of achieving a positive result of outsourcing and provides the topical information about using outsourcing in developed countries.

Keywords: outsourcing, business process outsourcing, public administration, contract, public authorities, reducing cost, improving quality, efficiency, risk analysis, economic development, obtaining services.

Пирожкова Наталья Петровна

К.юр.н., доцент, Северо-Западный институт управления – Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Стрельцын Борис Евгеньевич

К.юр.н., доцент, Северо-Западный институт управления – Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Пирожков Иван Андреевич

Аспирант, Северо-Западный институт управления – Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация

В статье рассматривается применение аутсорсинга в органах государственной власти, а также типичные проблемы, возникающие при его реализации. Авторы анализируют возможности достижения позитивного результата применения аутсорсинга, а также приводят актуальную информацию об использовании аутсорсинга в развитых странах.

Ключевые слова:

Государство, полномочия, функции, аутсорсинг, аутсорсинг бизнес-процессов, государственное управление, контракт, органы государственной власти, повышение качества, эффективность, анализ рисков, получение услуг.

В настоящее время в Российском законодательстве отсутствует определение понятия договора аутсорсинга. Данный вид договоров имеет иностранное происхождение и представляет собой двустороннюю сделку по передаче определенных функций организации-заказчика внешним исполнителям, способным выполнить поставленную задачу на более высоком уровне.

Аутсорсинг в государственных органах – это передача исполнения отдельных полномочий и функций или вида работ негосударственной организации с сохранением общей ответственности за органом государственной власти посредством заключения договора.

В России передача отдельных государственных полномочий негосударственным организациям получила свое развитие сравнительно недавно.

Конституционный Суд РФ сформулировал важное положение о том, что Конституция РФ не запрещает государству передавать полномочия органов исполнительной

власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении отдельных функций публичной власти. По смыслу статей 78 (части 2 и 3) и 132 (часть 2) такая передача возможна при условии их непротиворечия Конституции РФ и федеральным законам [10].

В Концепции административной реформы в Российской Федерации [11] в 2006 – 2010 годах определяется роль и значение процедуры аутсорсинга. В Концепции отмечается, что важнейшей составляющей оптимизации функций органов исполнительной власти является разработка и обеспечение широкого применения аутсорсинга – механизма выведения определенных видов деятельности за рамки полномочий органов исполнительной власти путем заключения контрактов с внешними исполнителями на конкурсной основе.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [12] на период до 2020 года устанавливает прямую связь между аутсорсингом и ускоренным развитием технического регулиро-

вания как важнейшего инструмента стимулирования инновационного развития путем модернизации устаревших регламентов и стандартов, которые являются барьерами в расширении инновационной деятельности предприятий. [2, с. 114].

Создание и правовое оформление понятного и справедливого механизма передачи государственных полномочий, в котором сбалансированы частные и публичные интересы, – это задача юристов. На современном этапе, такой механизм, понятный и систематизированный, отсутствует. [1, с. 29].

По причине относительной новизны аутсорсинг-тренда, а вследствие этого и недостаточной осведомленности представителей как частного, так и публичного сектора о передаче отдельных полномочий и функций на обслуживание сторонним компаниям, заказчики совершают действия, которые не только не приводят к желаемым результатам, но, напротив, ухудшают положение организации, оказывая необратимые последствия.

В этой статье мы рассмотрим наиболее важные аспекты применения аутсорсинга, на которые необходимо обратить особое внимание, а также возможные пути, способствующие развитию аутсорсинга в органах государственной власти.

Основными проблемами аутсорсинга на сегодняшний день являются: некомпетентность рабочего персонала (как работников внешнего ресурса – обслуживающей организации, так зачастую и работников стороны – заказчика); коррупция и незаконное получение прибыли частными подрядчиками; отсутствие необходимой и достаточной нормативной базы, регулирующей отношения, связанные с аутсорсингом. [4, с. 189].

Компетентность внутреннего персонала заказчика играет значительную роль, ведь от этого напрямую будет зависеть успешность реализации аутсорсинга. В то время, как в частном секторе решение об аутсорсинге принимается руководством компании, в органах государства в подавляющем большинстве случаев отсутствуют работники, имеющие достаточные знания и способные квалифицированно реализовать аутсорсинг.

Ввиду низкого материального обеспечения персонала органов исполнительной власти, довольно сложно нанять и удерживать на государственной службе квалифицированных работников ведущих областей: юриспруденции, экономики, информационных технологий. Таким образом, единственным способом для органов власти выполнять свои отдельные функции на должном уровне является передача их на аутсорсинг частным фирмам, которые в состоянии оплачивать трудовые ставки своих работников. В качестве альтернативного варианта, наприя-

мую зависящего от уровня государственного финансирования, следует рассмотреть привлечение иностранных специалистов. Данный вариант может быть направлен на реализацию конкретной задачи. Например, он может быть полезным в сфере борьбы с противоправной деятельностью в области информационных технологий. Инвестиции в технологическое развитие – это прямое воздействие на повышение производительности труда, что, в свою очередь, и есть желаемый и необходимый результат. Всегда необходимо помнить, что аутсорсинг – это не просто контракт на предоставление сотрудников, услуги или имущества, это, в первую очередь, контракт на результаты.

Как правило, государственные органы передают осуществление своих функций крупным и значимым подрядчикам из частного сектора, считая слишком большим риском заключение договоров с компаниями среднего звена. Однако следует обратить внимание на заключение контрактов именно с небольшими компаниями, уделив больше времени исследованию рынка, тщательному сбору информации о компаниях, проведению процедур Due Diligence и предварительных переговоров.

При соблюдении этих обязательных условий государственный орган может получить не только надлежащее обслуживание, но и существенно сократить планируемые затраты. Принимая решение о передаче отдельных полномочий или функций на аутсорсинг, необходимо отметить, что в подавляющем большинстве, эффективность в предприятиях частного сектора, может быть гораздо выше, чем в органах государственной власти, что вызвано меньшим количеством обязанностей, возлагающихся на работника, при равноценной или даже большей заработной плате.

Следующей распространенной проблемой является стремление заказчика к заключению одного большого контракта, регламентирующего совокупность услуг. Несмотря на то, что контролировать исполнение одного контракта проще, а стоимость одного крупного контракта может быть ниже, чем сумма стоимости отдельных контрактов на каждую услугу, заказчик берет на себя значительный риск. Так, при недобросовестном осуществлении исполнителем одного вида оказываемых услуг, заказчик будет вынужден расторгнуть с ним деловые отношения и начать поиск новых исполнителей для всех необходимых услуг. Контракты высокого риска, в частности крупные контракты, необходимо подвергать глубокому анализу рисков для предупреждения и смягчения возможных последствий.

"Проблемой является сложность и запутанность процедур государственных закупок. Так как бюджетные средства выделяются на годовой период, а конкурсы на выполнение работ и услуг могут проводиться только под

каждое выделение средств из бюджета, возможность планирования деятельности органов государственной власти и построение длительных контрактов с внешними подрядчиками становится сложным и практически невозможным, а одной из отличительных черт аутсорсинга является долгосрочное и регулярное взаимодействие" [5, с. 58].

Преимущественно аутсорсинг-контракты направлены на достижение позитивного результата, которого можно добиться лишь путем применения отдельных технологических изменений. Распространенная ошибка, в большей степени присущая органам государственной власти, заключается в том, что еще на начальном этапе реализации аутсорсинга, с целью безукоризненного контроля, устанавливается строгий порядок внесения изменений в контракт, вплоть до ограничения в этой возможности поставщика услуг.

Важно понимать, что для достижения желаемого результата необходимо учитывать и внешние факторы, отслеживать происходящие изменения и подстраиваться под них. Для повышения производительности труда или для сохранения ее на должном уровне может появиться потребность в реализации новых технологий, разработке новых программ развития, расширении объема работы. Таким образом, исполнитель услуг, обязанный действовать в жестких рамках контракта, не имеет возможностей для внедрения новых технологий, расширения штата, обоснованного повышения стоимости отдельных процессов, внесения иных изменений. Для того чтобы достигнуть нужного результата и не потерпеть неудачу, необходимо разработать разумный механизм утверждения и внедрения изменений в заключенные договоры [13].

В последние годы многие страны, в том числе Австралия, Германия, Болгария, Великобритания и США, все больше используют в своей деятельности аутсорсинг реализации неконкурентных государственных услуг, таких как информационно-коммуникационные услуги, услуги по сбору и вывозу отходов, почтовые услуги, услуги общественного транспорта, а также дорожной инфраструктуры. Такое решение подразумевает передачу функций полного контроля объектов или услуг от государственных органов к частным предприятиям, тем самым, значительно расширяя их полномочия. [6, 1465].

Применение аутсорсинга органами государственной власти наиболее желательно в странах с развитой экономикой, когда он используется для применения высоко-

технологичных решений или выполнения части государственных услуг с низким уровнем рентабельности и качества. В странах с низким уровнем развития, аутсорсинг может быть выгоден, когда он приводит к созданию инфраструктуры или оказанию услуг, которые иначе не могли бы существовать.

Для успешного внедрения аутсорсинга в государственные органы, надо комплексно подойти к решению упомянутых проблем. Чтобы систематизировать, оптимизировать и формализовать практику аутсорсинга в органах власти, рекомендуется создавать в их структуре Управление аутсорсингом, на которое ложится функция взаимодействия с поставщиками услуг из частного сектора. Такое управленческое решение позволит госоргану получить все выгоды от использования аутсорсинга и избежать возможных проблем. [3, с. 184].

Идеально было бы определить основы механизма передачи государственных полномочий в акте об административных процедурах. Однако его принятие пока нерезультативно из-за отсутствия единой концепции осуществления государственного управления. В то же время для описания способов передачи государственных полномочий допустимо издание Постановления Пленума Верховного Суда РФ (кстати, отдельные подходы к рассмотрению споров в связи с передачей государственных полномочий уже содержатся в некоторых его решениях). Можно подумать и о внесении соответствующих дополнений и изменений в Федеральный закон от 1 декабря 2007 года №315-ФЗ "О саморегулируемых организациях" или в другие законы, регулирующие особенности взаимоотношений органов власти и организаций. Механизм передачи государственных полномочий при этом, разумеется, должен базироваться на необходимых элементах правоотношений: субъекты, их права и обязанности, ответственность, принципы взаимоотношений субъектов. [1, с. 34].

В современных экономических условиях значительную важность приобретают процессы совершенствования механизмов функционального развития. Наибольшее значение такие процессы, обеспечивающие возможность реализации новых технологий, внедрения новых программ развития и модернизации средств производства, приобретают и в органах государственной власти, и в бизнесе. При динамичности всей современной инфраструктуры, необходимо находить соответствующие ей пути развития и всегда быть готовым к преобразованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева С.В. 2015. Передача государственных полномочий организациям: правовой механизм. – Сравнительное конституционное обозрение. № 5 (108) с. 28–37

2. Галицкая Н.В. 2015. Организационно-правовые предпосылки внедрения процедур аутсорсинга в систему обеспечения безопасности граждан. – Ленинградский юридический журнал. № 2 (40) с. 112–121
3. Косников С.Н. 2016. Оптимизация штатной численности государственных служащих с помощью технологии аутсорсинг. – Экономика и социум. № 4 (23) с. 981–985
4. Пирожков И.А. 2015. Типичные проблемы при применении аутсорсинга в органах государственной власти. – Научные труды Северо-Западного института управления. № 3 (20) с. 189–192
5. Шестоперов А.М. Аутсорсинг как способ оптимизации административно-управленческих процессов в органах государственной власти (на примере ФАС России). – М.: Серия "Бизнес-Тезаурус", 2007. с. 58
6. Aurioi, Emmanuelle and Pierre M. Picard. Government Outsourcing: Public Contracting with Private Monopoly // Economic Journal. 2009. 119(540). P. 1464–1493
7. Chris Niccolls. 8 Lessons From Indiana // URL: <http://outsourcing.about.com/od/contracts/a/8-Lessons-From-Indiana.htm>
8. Grout Paul. Private delivery of public services // Vox Talks, Vox EU. org. 2009. 19 June
9. Melby V.M., Halvey J.K. Business Process Outsourcing: Process, Strategies and Contracts. 2 ed. Wiley; 2007
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 N 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате"
11. Об одобрении Концепции административной реформы в РФ в 2006 – 2008 годах и плана мероприятий по проведению административной реформы в РФ в 2006 – 2010 годах: распоряжение Правительства РФ от 25 окт. 2005 г. N 1789-р // СЗ РФ. 2005. N 46. Ст. 4720.
12. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. N 1662-р // СЗ РФ. 2008. N 47. Ст. 5489.
13. Chris Niccolls. 8 Lessons From Indiana // URL: <http://outsourcing.about.com/od/contracts/a/8-Lessons-From-Indiana.htm>

© Н.П. Пирожкова, Б.Е. Стрельцын, И.А. Пирожков, (sient@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ КАК ФОРМА НОРМАТИВНОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЙ

RESOLUTIONS OF PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FORM OF NORMATIVE CONCRETIZATION OF THE CRIMINAL- LEGAL REGULATIONS

O. Ruginina

Annotation

In the article discusses the interpretative practice of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in criminal cases. After analyzing merits and demerits of a number of last resolutions of the Court devoted to interpretation of the provisions of the Criminal code of the Russian Federation, the author came to a conclusion that these acts concretizing the content of the criminal law and thereby introduces new elements in the legal regulation should be seen as a particular form of norm-setting, realized at the level of law enforcement.

Keywords: law enforcement, judicial interpretation of criminal law, the Supreme Court of the Russian Federation, the resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, normative concretization of the criminal-legal regulations.

Ругина Ольга Анатольевна

К.ю.н., доцент,

*Российский государственный
университет правосудия, Краснодар*

Аннотация

В статье рассматривается интерпретационная практика Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам. Проанализировав достоинства и недостатки ряда последних постановлений Суда, посвященных толкованию положений УК РФ, автор пришел к выводу, что указанные акты, конкретизирующие содержание уголовно-правовых норм и тем самым вносящие новые элементы в правовое регулирование, следует воспринимать как особую форму нормотворчества, реализуемую на уровне правоприменения.

Ключевые слова:

Правоприменение, судебное толкование уголовного закона, Верховный Суд РФ, постановление Пленума Верховного Суда РФ, нормативная конкретизация уголовно-правовых предписаний.

Правильное применение уголовно-правовых норм обусловлено такой их интерпретацией, которая строго соответствует букве и духу уголовного закона. При этом установление смысла подавляющего большинства уголовно-правовых предписаний ввиду их полноты и ясности не вызывает особых затруднений. Однако из-за недостатков юридической техники законодателю не всегда удается явно выразить свою волю текстуально, и единственным средством её выявления становится толкование, даваемое Пленумом Верховного Суда РФ в своих постановлениях.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев Верховный Суд, уточняя содержание отдельных уголовно-правовых норм, адекватно и полно отражает тот смысл, который стремился вложить в них законодатель.

Так, регулятивную недостаточность уголовного закона компенсирует положение п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 32 от 7 июля 2015 года "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных

преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем", в котором, признав видом пособничества заранее данное обещание приобрести или сбыть похищенное имущество, Пленум вместе с тем указал, что заранее обещанным будет также обещание, данное во время совершения преступления. Полагаем, что столь широкая трактовка термина "заранее" соответствует смыслу закона, ведь обещание, данное в ходе совершения преступления, способствует его осуществлению и потому является соучастием.

Правоконкретирующий характер имеет положение п. 15 постановления № 56 от 17 декабря 2015 года "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)", детализирующее момент окончания вымогательства, совершенного в крупном размере (п. "г" ч. 2 ст. 163 УК РФ) и в целях получения имущества в особо крупном размере (п. "б" ч. 3 ст. 163 УК РФ). Употребление законодателем разных терминов при описании похожих признаков одного и того же состава преступления препятствовало их интерпретации в одном смысловом ключе, а следовательно,

не позволяло единообразно применять соответствующие уголовно-правовые нормы на практике. В доктрине по этому поводу высказаны две диаметрально противоположные точки зрения. Одни авторы полагают, что для признания вымогательства, совершенного в крупном размере, окончанным требуется реальное получение виновным имущественной выгоды в сумме, превышающей 250 тыс. рублей, в то время как для вымогательства в особо крупном размере достаточно лишь предъявления соответствующего требования, подкрепленного угрозой, вне зависимости от фактического исполнения его потерпевшим[1]. Другие ученые настаивают, что действительное завладение предметом посягательства, эквивалентным суммам, превышающим 250 тыс. рублей (для вменения крупного размера) и 1 млн. рублей (для вменения особо крупного размера) не влияет на юридическую оценку вымогательства как окончанного преступления[2]. Точку в этой дискуссии поставил Пленум Верховного Суда, обоснованно рекомендовав, несмотря на нетождественность формулировок п. "г" ч. 2 и п. "б" ч. 3 ст. 163 УК РФ, считать вымогательство совершенным в крупном либо особо крупном размере, если требование направлено на передачу чужого имущества, права на имущество, производство работ или оказание услуг, стоимость которых на момент предъявления требования превышает указанную в примечании 4 к ст. 158 УК РФ.

Нормативность постановлений Пленума максимально проявляется в формулировании разъяснений, восполняющих пробелы в законодательстве. Примером служит постановление № 58 от 22 декабря 2015 года "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", включающее ряд положений, отсутствующих в уголовном законе, но не противоречащих духу последнего. В частности, в п. 10 постановления указано, что если лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью входит в число основных наказаний, альтернативно перечисленных в соответствующей статье Особенной части УК РФ, то при избрании основным другого наказания суд вправе применить положение ч. 3 ст. 47 УК РФ, назначив лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания, вне зависимости от того, предусмотрены ли санкцией соответствующей статьи иные виды дополнительного наказания. Кроме того, данный вид дополнительного наказания может быть избран применительно к любому предусмотренному санкцией соответствующей статьи УК РФ основному наказанию, а не только к тем, с которыми законом связывается его назначение. В п. 13 установлено, что перечень правоограничений, приведенный в ст. 48 УК РФ, является закрытым и распространительному толкованию не подлежит, поэтому суд не может лишать осужденного ученых степеней и званий, а также званий, носящих квалификационный характер. Востребованы практикой положения п. 25 и 27 этого постановления, согласно которым в случае,

если к осужденному в силу требований закона не может быть применен ни один из предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ вид наказания, ему назначается более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи, без ссылки на ст. 64 УК РФ. Значимой для правоприменения является и рекомендация высшей судебной инстанции учитывать среди критериев, помогающих спрогнозировать влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, помимо традиционных, новый показатель – фактические семейные отношения (абз. 3 п. 27 постановления). Представляется, что отнесение лиц, состоящих в так называемом "гражданском" браке, к членам семьи приведет к более полной реализации принципов справедливости и гуманизма уголовного законодательства. В развитие положений ст. 18 УК РФ в п. 44 и 46 данного постановления закреплено, что совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, образует рецидив преступлений, а опасный рецидив преступлений имеет место при совершении особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы. Комментируя правила назначения наказания при рецидиве, Верховный Суд в п. 48 постановления справедливо указал, что если одна третья часть составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление, то наказание при рецидиве не может быть ниже минимума санкции соответствующей статьи (например, за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 161 УК РФ, с учетом положений ч. 2 ст. 68 УК РФ не может быть назначено менее 6 лет лишения свободы – низшего предела этого вида наказания за данное преступление, хотя одна треть от максимального наказания за него составляет 4 года). Тем самым была исправлена прежняя рекомендация, предлагавшая в подобной ситуации назначать наказание не ниже минимального размера соответствующего вида наказания, предусмотренного Общей (выделено нами – О.Р.) частью УК РФ (п. 16 утратившего силу постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 11 января 2007 года (в ред. от 03.12.2013) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания").

Иллюстрацией того, что высшая судебная инстанция осуществляет не только толкование, но и нормативную подзаконную конкретизацию уголовного закона, служат также отдельные рекомендации, приведенные в постановлении № 21 от 24 мая 2016 года "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации". Например, в п. 4 названного постановления отмечается, что исходя из смысла ч. 1 ст. 314.1 УК РФ непробытием поднадзорного лица к избранному им месту жительства или пребывания следует считать как неисполнение обязан-

ности прибыть, так и последующую намеренную неявку для постановки на учет в орган внутренних дел в течение трех рабочих дней со дня прибытия. Подобная трактовка расширяет содержание соответствующего уголовно-правового предписания по сравнению с его текстуальным выражением, поскольку обязанности прибыть и встать на учет нетождественны друг другу. Способствующим унифицированному применению ч. 2 ст. 314.1 УК РФ на практике и препятствующим случаям необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности является положение п. 8 указанного постановления, разъяснившее, что объективная сторона данного преступления состоит не в произвольном наборе административных правонарушений, а представляет собой деяние, симультанно характеризующееся признаками неоднократности (совершение поднадзорным, ранее дважды в течение одного года привлеченным к административной ответственности по ч. 1 или 3 ст. 19.24 КоАП РФ, очередного несоблюдения административного ограничения(-ий), при условии истечения сроков, во время которых он считался подвергнутым административному наказанию за предшествующие правонарушения) и сопряженности (новое деяние должно быть непосредственно соединено с совершением административных правонарушений, предусмотренных гл. 6, 19 или 20 КоАП РФ)[3]. При этом сопряженность несоблюдения установленного судом административного ограничения(-ий) с перечисленными в ч. 2 ст. 314.1 УК РФ правонарушениями (например, мелкое хулиганство, появление в общественных местах в состоянии опьянения) наличествует в случае одновременного осуществления этих действий, в частности, указанные правонарушения совершаются во время нахождения поднадзорного в запрещенных для пребывания местах, посещения мест проведения массовых и иных мероприятий при наличии к тому запрета, пребывания вне жилого или иного помещения в запрещенное время суток.

Несомненно полезным для правоприменительной деятельности представляется дополнение постановления № 29 от 27 декабря 2002 года "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" пунктом 23.1, уточнившим, что, по смыслу закона, вменение п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ исключается при совершении кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при трупe (см. ред. от 24.05.2016).

В контексте исследуемого вопроса позитивно следует оценить включение в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28 июня 2011 года (в ред. от 03.11.2016) "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" нового положения, согласно которому репост информации экстремистского толка в социальной сети не может автоматически признаваться действием, направленным на возбуждение ненависти или вражды, а также унижение человеческого достоинства. При рассмотрении вопроса о возможности привлечения таких лиц к уголовной ответ-

ственности высшая судебная инстанция рекомендует проявлять взвешенный подход и учитывать все обстоятельства содеянного, принимая во внимание, в частности контекст, форму и содержание размещенной информации, а также наличие и смысл комментариев или иного выражения отношения к ней.

Законодателем не решена проблема о допустимости освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76 или 76.2 УК РФ, при невозможности применения к нему правил ст. 76.1 УК РФ. Устраняя неопределенность в этом вопросе, Пленум Верховного Суда РФ в п. 15.1 постановления № 19 от 27 июня 2013 года (в ред. от 29.11.2016) "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" указал, что при выполнении не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76 или 76.2 УК РФ, может быть удовлетворено судом в случае исполнения содержащихся в указанных нормах требований. Примечательно, что процитированная рекомендация противоположна прежнему разъяснению, согласно которому невыполнение обвиняемым в совершении преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности действий, указанных в ст. 76.1 УК РФ, делало невозможным его освобождение не только по этой норме, но и по правилам ст. 75 и 76 УК РФ. Полагаем, что трансформацию позиции высшей судебной инстанции по этому поводу нужно приветствовать, поскольку ст. 76.1 УК РФ, представляя собой дополнительную гарантию для предпринимателей, не исключает применения к ним общих оснований для освобождения от уголовного преследования.

Вместе с тем, нужно признать, что не все разъяснения Пленума Верховного Суда РФ отличаются безупречностью, поскольку либо прямо противоречат требованиям уголовного закона, либо содержат неточные формулировки, порождающие новые вопросы.

Например, ошибочным представляется указание высшей судебной инстанции в п. 14.1 постановления № 29 от 27 декабря 2002 года "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" квалифицировать как соисполнительство по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ действия тех членов группы лиц по предварительному сговору, которые лично не причинили тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему при совершении разбойного нападения (изменение от 03.03.2015 г.). Столь широкое толкование исполнительства не соответствует уголовно-правовым нормам института соучастия, в силу чего более корректной выглядит юридическая оценка содеянного при наличии необходимых оснований как пособничества в причинении тяжкого вреда здоровью либо смерти по-

терпевшему, а при отсутствии таковых – без вменения п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ[4].

Изъяны содержательного характера имеются в п. 5 уже упоминавшегося постановления № 56 от 17 декабря 2015 года "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)", так как при определении круга лиц, относящихся к близким потерпевшего, Пленум Верховного Суда упустил из виду то, что о ценности жизни, здоровья и благополучия таких лиц для потерпевшего должно быть заведомо известно виновному[5]. Заслуживает критики рекомендация высшей судебной инстанции по поводу квалификации вымогательства, совершенного с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, что повлекло его смерть по неосторожности. В п. 9 постановления указывается на необходимость юридической оценки таких действий по совокупности преступлений – по п. "в" ч. 3 ст. 163 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Солидаризуясь с Н.В. Огородниковой, полагаем, что при такой квалификации нарушается принцип "non bis in idem", поскольку двойному вменению подвергается умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: вначале оно учитывается в рамках ст. 163 УК РФ (п. "в" ч. 3 ст. 163 можно разделить на две составные части – ч. 1 ст. 163 и ч. 1 ст. 111), затем в рамках ст. 111 УК РФ (ч. 4 ст. 111 также представляет собой норму-целое и состоит из двух самостоятельных преступлений – ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 109)[6]. Поэтому более логичным и соответствующим правилам квалификации при конкуренции норм видится вменение по совокупности п. "в" ч. 3 ст. 163 и ст. 109 УК РФ. Спорным является и разъяснение, сформулированное в п. 12 анализируемого постановления, согласно которому под позорящими следует понимать, в частности, сведения о совершении потерпевшим или его близкими правонарушений вне зависимости от того, соответствуют ли эти данные действительности. По нашему мнению, вряд ли сведения о реально совершенном преступлении относятся к позорящим, а их распространение способно причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего.

Сомнительным выглядит положение п. 42 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 года "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", посвященное назначению наказания при одновременном наличии таких оснований для обязательного его смягчения, как вердикт присяжных заседателей о снисхождении (ч. 1 ст. 65 УК РФ) и особо выделенные законом смягчающие обстоятельства при отсутствииотягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 62 УК РФ). Разрешая вопрос о конкуренции, имеющейся по мнению высшей судебной инстанции в подобном случае, в пользу первого из указанных оснований, Верховный Суд, вероятно, имел в виду, что правило смягчения наказания, предусмотренное ч. 1 ст. 65 УК РФ, является более льготным по сравнению с закрепленным в ч. 1 ст. 62 УК РФ, поскольку оно применяется независимо от наличия в содеянном отягчающих

обстоятельств. Однако с учетом того, что ч. 1 ст. 62 УК РФ в действующей редакции также предусматривает сокращение назначаемого наказания до двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а при наличии отягчающих обстоятельств использовать данное правило смягчения наказания становится невозможным, в силу чего конкуренция между анализируемыми нормами в принципе исключается, вряд ли следует говорить о приоритетном применении ч. 1 ст. 65 УК РФ. Напротив, правила ч. 1 ст. 62 и ч. 1 ст. 65 УК РФ, содержащие самостоятельные (материальное и процессуальное) основания смягчения наказания, должны применяться последовательно, тем более что закон не запрещает их сочетания. Присоединяясь к мнению Н.В. Артеменко и Н.Г. Шимбаревой, с сожалением приходится констатировать, что открытым в этом постановлении остался вопрос о конкуренции правил смягчения наказания, предусмотренных ч. 2 ст. 62 и ч. 1 ст. 65 УК РФ, при решении которого предпочтение как более мягкому следует отдать процессуальному основанию в виде заключения виновным досудебного соглашения о сотрудничестве[7].

Сложно признать обоснованной точку зрения Верховного Суда на момент окончания склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение преступлений террористической направленности, сформулированную в п. 14 постановления № 1 от 9 февраля 2012 года (в ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности". Поскольку склонение к совершению преступления представляет собой специальный вид подстрекательства, а подстрекателем согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ признается лицо, склонившее (а не склонявшее) другое лицо к совершению преступления любым способом, то действия виновного, оказавшиеся безуспешными и не повлекшие желаемого результата, не могут считаться оконченными и должны квалифицироваться как покушение.

Разрешив многие возникавшие у судов вопросы по делам экономической направленности, постановление Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 15 ноября 2016 года "О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности" содержит отдельные разъяснения, способные, напротив, усложнить правоприменительную практику. Так, в п. 3 постановления при перечислении круга лиц, по заявлению которых возбуждаются уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 159–159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 УК РФ, в случае, если потерпевшим выступает коммерческая организация, Верховный Суд, формально наделив правом обращения с таким заявлением любого акционера, фактически блокировал эту возможность, требуя получения согласия на это со стороны органов управления юридического

лица. В п. 7 постановления предпринята неудачная, по нашему мнению, попытка охарактеризовать субъекта преступлений в сфере предпринимательской деятельности, потому что к числу таковых могут быть отнесены также лица, не зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя либо члена органа управления коммерческой организации, в случае, если осуществляемая ими деятельность фактически является предпринимательской. Такая позиция вызывает еще большее недоумение в связи с тем, что "предпринимательский" иммунитет в виде запрета на избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу распространяется не только на индивидуальных предпринимателей или членов органа управления коммерческой организации, но и на их соучастников, не обладающих подобным статусом (п. 8). Кроме того, положение п. 9 постановления нуждается в уточнении в том смысле, что для квалификации по ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ умысел на неисполнение договорных обязательств должен быть не просто прямым, но и возникнуть заранее – до заключения соответствующего договора, когда виновный уже на момент завладения имуществом не имеет намерения выполнять встречное обязательство[8]. Наконец, следует согласиться с Н.С. Шатихиной, обращающей внимание на нелогичность п. 11 данного постановления, поскольку впервые совершившим преступление считается лицо, не имеющее неснятой или непогашенной судимости за совершение любого преступления, а не только предусмотренного той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается[9].

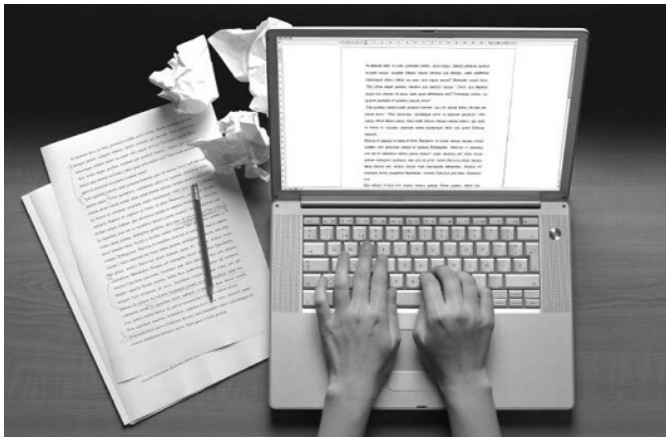
Неоднозначное к себе отношение вызывает изменение алгоритма квалификации случаев причинения сопутствующего ущерба в виде уничтожения или повреждения различного имущества потерпевшего (в частности, дверей, замков, мебели, бытовой техники и иных вещей) при совершении кражи, грабежа либо разбоя с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ №

17 от 16 мая 2017 года "О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам" в новой редакции изложен п. 20 постановления № 29 от 27 декабря 2002 года "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое", где указано следующее: "Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, умышленно уничтожило или повредило двери, замки и т.п., а равно иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовую технику и другие вещи), содеянное в случае причинения значительного ущерба следует дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ". Представляется, что приведенной ситуации самим Верховным Судом ранее предлагалась более точная формула квалификации, согласно которой действия лица по взлому дверей, замков или решеток, с одной стороны, и уничтожение (повреждение) мебели либо бытовой техники, с другой стороны, нетождественны по своему характеру и должны оцениваться по-разному. Если первые, являясь способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах, не требуют дополнительного вменения ст. 167 УК РФ, то содеянное во втором случае не охватывается составами преступлений, предусмотренных ст. 158, 161 или 162 УК РФ, и нуждается в квалификации по совокупности.

Подводя итоги, можно констатировать, что при современном состоянии законотворчества устранение изъянов уголовного закона невозможно без разъяснения соответствующих положений Верховным Судом РФ, в результате чего происходит восполнение пробелов и преодоление противоречий уголовно-правового регулирования. В связи со значимостью нормативной конкретизации, осуществляемой в постановлениях Пленума, следует рекомендовать высшей судебной инстанции продемонстрировать более взвешенный подход к процессу толкования, не допуская при этом досадных ошибок, способных негативно отразиться на качестве правоприменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полный курс уголовного права. В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. III. Преступления в сфере экономики. С. 285–287.
2. Огородникова Н.В. Преступления против собственности // Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2015. Гл. 9. С. 286.
3. Калинина О.М. Уклонение от административного надзора: вопросы правоприменения // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4 (33). С. 52–53.
4. Огородникова Н.В. Преступления против собственности. С. 277–278.
5. Безверхов А.Г. О некоторых вопросах квалификации вымогательства // Уголовное право. 2016. № 2. С. 9.
6. Огородникова Н.В. Соблюдение принципа справедливости в уголовном законодательстве и практике его применения как одно из условий защиты прав личности // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар, 2009. Вып. 18. Часть вторая. С. 42.
7. Артеменко Н.В., Шимбарова Н.Г. Верховный Суд о правилах смягчения уголовного наказания // Уголовное право. 2016. № 5. С. 9.
8. Яни П.С. Мошенничество: момент возникновения умысла // Законность. 2017. № 3. С. 38.
9. Шатихина Н.С. Новое постановление по предпринимательским делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/12/6/novoe_postanovlenie_po_predprinimatelskim_delam, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 15.06.2017).

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Balukova V. – Saint-Petersburg state University of Economics
e-mail : 4u3eckpuct@mail.ru

Borobov V. – Doctor of Economics, Professor Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, Professor at Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail : vborobov@mail.ru

Bukhalev E. – Post-graduate student, Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia Federation
e-mail : buhalev@bk.ru

Chernyaev M. – Candidate of Economic Sciences; Associate Professor, People's Friendship University of Russia, Advisor on External Economic Activity Issues, Novas Energy Services Ltd., Independent Expert on Russian & CIS Market, NRA International GmbH, Vienna, Austria
e-mail : m.chernyaev@mail.ru

Chuev I. – Branch of the Maikop state technological University in Yablonovskiy settlement, settlement of Yablonovskiy, Russia
e-mail : hrisonidi_vital@mail.ru

Evdokimenko Yu. – Post-graduate student, Tyumen State University
e-mail : stoucli@mail.ru

Evteev V. – FGOBU VO "Moscow Polytech University"
e-mail : Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow

Evtikhin D. – Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow
e-mail : Dmitry77.5@mail.ru

Gladkov K. – Graduate student, Moscow State Medical-Stomatological University named Evdokimova
e-mail : kir-gladkov@yandex.ru

Gucheti Z. – Branch of the Maikop state technological University in Yablonovskiy settlement, settlement of Yablonovskiy, Russia
e-mail : hrisonidi_vital@mail.ru

Khisonidi V. – Branch of the Maikop state technological University in Yablonovskiy settlement, settlement of Yablonovskiy, Russia
e-mail : hrisonidi_vital@mail.ru

Kolosov I. – Head of the Insurance Department, Rocket and Space Corporation Energia named after S.P. Korolev
e-mail : ilay7997737@gmail.com

Kurbanov M. – Graduate student, Russian University of Peoples' Friendship
e-mail : zheest@mail.ru

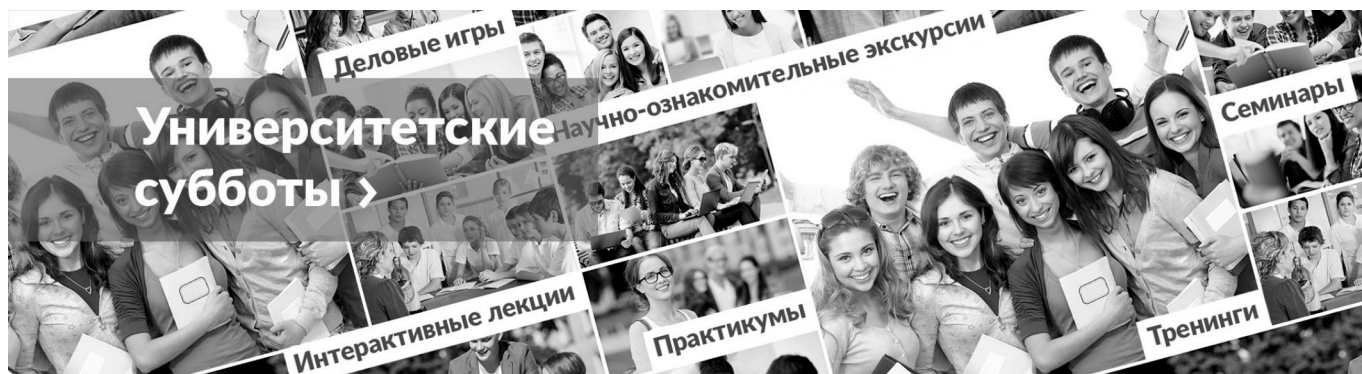
Lysenko Yu. – Branch of the Maikop state technological University in Yablonovskiy settlement, settlement of Yablonovskiy, Russia
e-mail : hrisonidi_vital@mail.ru

Martynenko N. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail : nnmartynenko@fa.ru

Maslova A. – Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail : svetlanam6@yandex.ru

Mazurchuk T. – Student, People's Friendship University of Russia
e-mail : zexxel@yandex.ru

Mishchenko V. – Ph.D., Associate Professor of the All-Russian Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
e-mail : vyacheslav-mischenko@mail.ru

Mukhina V. – Master of Science in People's Friendship University of Russia, Managing Director "NRA International GmbH", Austria, Vienna, Member of the Presidium Austrian–Russian Friendship Society, ORFG

e-mail : victoria.mukhina@yahoo.de

Muslimov S. – Kyrgyz–Russian Slavic University, Bishkek

e-mail : shmuslim50@mail.ru

Nester I. – Adjunct of the Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot, the major of militia of the Republic of Belarus

e-mail : nesster@tut.by

Pesla V. – Saint–Petersburg state University of Economics

e-mail : 4u3eckpuct@mail.ru

Pirozhkov I. – Post–graduate student of the The North–Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration

e-mail : pirozhkov92@gmail.com

Pirozhkova N. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the The North–Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration

e-mail : cient@mail.ru

Prokhorova O. – Post–graduate student, Federal STATE Autonomous educational institution "University named after V. I. Vernadsky", Simferopol city

e-mail : ovprokhorova@mail.ru

Redin D. – FGOBU VO "Moscow Polytech University"

e-mail : dmired@mail.ru

Rugina O. – Russian state university of justice, Krasnodar

e-mail : rugina_olya@mail.ru

Streletsyn B. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the The North–Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration

e-mail : bstrel@gmail.com

Vasenyov K. – Independent researcher

e-mail : vasenevcp@bmail.ru

Vasilkova S. – Applicant of the Saint Petersburg state University

e-mail : vasilevasv973vsv@mail.ru

**НАШИ АВТОРЫ
OUR AUTHORS**

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).